

В. Буре

Шестая дорожка

Плавание
на
Олимпиадах

В. Буре

Шестая дорожка

Плавание
на
Олимпиадах

Москва
«Советская Россия»

Литературная запись **Виктора Калядина**

Буре В. В.

Б91 Шестая дорожка: Плавание на Олимпиадах/Лит. запись В. Калядина.— М.: Сов. Россия, 1980.— 112 с., 8 л. ил.

Автору книги В. Буре довелось быть участником состязаний по плаванию на трех Олимпийских играх. Свой рассказ об олимпийском плавании он строит на эволюции его разнообразных стилей, раскрывает причины успехов лидеров мирового плавания, оставивших яркий след на дорожках олимпийских бассейнов.

Б 60902-041 **44-80 4202000000**
М-105(03)80

7А5.1

*Издание получило диплом
Оргкомитета «Олимпиада-80»*

Владимир Валериевич Буре

ШЕСТАЯ ДОРОЖКА

Плавание на Олимпиадах

Художник **И. И. Шевцов**

Редактор **Л. П. Орлова**

Художественный редактор **Е. Ф. Николаева**

Технический редактор **Т. С. Маринина**

Корректор **М. Е. Барабанова**

ИБ № 2137

Сдано в наб. 04.07.79. Подп. к печ. 11.10.79. А13095. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типогр. № 1. Вклейки—тифдручная. Гарнитура Таймс. Печать высокая. Вклейки—глубокая. Усл. п. л. 6,72 (в том числе вкл.—0,840). Уч.-изд. л. 7,56 (в том числе вкл.—1,30). Тираж 50 000 экз. Зак. № 5162. Цена 80 к. Изд. инд. ОИ-44.

Издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103012. Москва, пр. Сапунова, 13/15. Отпечатано с диалогитивов ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первой Образцовой типографии имени А. А. Жданова на ордена Трудового Красного Знамени фабрике «Детская книга» № 1 Росглавополиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Суцеевский вал, 49.

ВСТРЕЧА С «ТАРЗАНОМ»

Вот и настала пора написать о встрече с «Тарзаном». Встреча эта была неслучайна. Она произошла в 1968 году, когда я был в Мехико на Олимпиаде. И вот теперь, когда я пишу о ней, вспоминаю много интересного, что произошло в те дни.

Олимпиада, олимпийцы... Смысл этих слов был мне понятен уже в раннем возрасте. Ведь сколько помню себя, не проходило буквально и дня, чтобы в стенах нашей квартиры не заходили разговоры, не разгорались жаркие, долгие споры на олимпийские темы. А диспуты затевал обычно отец.

В юности он был неплохим ватерполистом, стоял даже в воротах сборной страны 30-х годов. Как и его товарищи по команде, отец страстно мечтал сыграть в олимпийском турнире, но этому желанию не суждено было сбыться. И тогда он твердо решил сделать все возможное, чтобы его заветную мечту осуществили сыновья—я и мой старший брат Алексей. И надо заметить, почти добился своего. Близок был к заветной цели Леша (он, правда, как и отец, побывал на двух Олимпиадах в качестве тренера), а что касается меня, то я начиная с 1968 года выступал в олимпийских бассейнах Мехико, Мюнхена, Монреаля. Но еще задолго до того, как поехать в столицу XIX Олимпийских игр—Мехико, я наизусть знал биографии выдающихся пловцов и был посвящен в историю развития олимпийских видов плавания. Мое знакомство с прошлым плавательного спорта началось несколько необычно.

Когда мне было лет шесть, родители взяли меня с собой в кино на весьма популярный в те годы фильм «Приключения Тарзана». Ловкость и смелость героя картины взбудоражили мое мальчишеское воображение. И играя во дворе со сверстниками, я пытался разнообразить наши забавы лихими трюками, подобными тем, что видел в «Приключениях». И когда они мне удавались, то я не мог удержаться, чтобы не известить об этом округу

истошным тарзаньим криком. Стоит ли удивляться, что ко мне прочно пристало прозвище «Володька Тарзан».

О моем посвящении в дворовые супермены стало известно отцу. Реагировал он на эту новость довольно своеобразно. Подошел к полке и достал небольшую книгу с яркой обложкой. Перелистав несколько страниц, подошел ко мне.

— А ну-ка, смотри сюда,—сказал отец, приглашая меня взглянуть в открытую книгу.

Заглянув в нее, я увидел портрет рослого, мускулистого юноши в плавках и шапочке.

— Узнаешь?—щуря улыбавшиеся глаза, снова обратился ко мне отец.

Тарзан? Вроде бы он. А может быть, я ошибаюсь? Я не спешил высказывать свое предположение. Видя мое замешательство, отец первым нарушил паузу.

— Это портрет человека, который играет Тарзана. Он американец, а зовут его Джонни Вейсмюллер. А прежде чем сняться в кино, Джонни был великим пловцом. Он дважды побеждал на Олимпиадах и множество раз бил мировые рекорды...

Рассказ отца о юноше, изображенном в книге, его выдающихся достижениях не просто запал в память, он пробудил во мне жадный интерес к плаванию. И сейчас, когда мне случается размышлять о тех или иных поворотных событиях в плавании, я невольно возвращаюсь к достижениям Вейсмюллера, имя которого неразрывно связано с эпохальными переменами в плавании.

Да, Джонни Вейсмюллер и его тренер Вильямс Бахрах в свое время произвели настоящий переворот в технике плавания. Они основательно переработали главные технические элементы кроля, открыв новые пути его совершенствования, новые возможности резкого повышения скорости. Но прежде чем рассказать о сути новшества, сыгравшего заметную роль в развитии спортивного плавания, есть резон вспомнить о том, как зарождался этот вид плавания и утверждался его олимпийский авторитет.

Честно говоря, мне практически трудно воспроизвести оверарм или треджен—два основных стиля плавания, которые вместе с брассом пользовались широкой популярностью у первых пловцов-олимпийцев. Плавать мне этими стилями не приходилось, знаю я о них по описанию в учебниках, старых журналах, сохранившихся в нашем семейном архиве. И все-таки этих сведений достаточно

для того, чтобы представить, что такое оверарм и треджен.

Оверарм—это способ плавания на боку. В то время как основная гребковая рука проносилась сверху, ноги пловца совершали перекрестное движение— «ножницы».

Английский спортсмен Джон Треджен решил модернизировать оверарм. Он стал плавать на груди, поочередно совершая гребки руками, а ногами работая, как ножницами. И хотя скоростные возможности треджена, так называли этот стиль, были весьма ограничены, он снискал репутацию самого быстроходного способа плавания и долгое время конкурировал даже с кролем.

Кроль. Им нынче владеют все без исключения пловцы. А было время, когда он покорялся лишь немногим. Что же касается подробностей его создания, то они таковы.

За два года до начала нынешнего века в австралийском городе Бронте произошло событие, которое взволновало местных любителей плавания. Молодой человек по имени Алек Викхем удивил всех необычной манерой плавания, которая заставила известного в то время австралийского тренера Джорджа Фарнера сравнить плывущего Викхема с ползущим по земле человеком. А так как ползти по-английски—crawl, то, полагают, это меткое сравнение и дало название способу плавания, изобретенному Викхемом.

Чем же диковинным отличался стиль пытливого австралийца? И тут лучше всего обратиться к свидетельствам очевидцев того нашумевшего заплыва. Вот что писал один из них: «Алек плыл с высоко поднятой головой, ритмично поворачивая ее из стороны в сторону, как будто бы дыша под каждую руку, но вдох он выполнял с одной стороны—один на полный цикл движений руками. Его шерстяная шапочка не становилась мокрой. Рука, согнутая в локте, входила в воду очень быстро по направлению к центральной линии тела, он работал ногами вертикально и развивал большую скорость на коротких отрезках».

Несмотря на произведенное впечатление, последователей у Викхема до поры до времени было совсем немного. И лишь после того как в 1902 году соотечественник Алека Дик Кэвилл продемонстрировал новый стиль в Лондоне, началось повальное увлечение австралийским кролем. Правда, быстрее всего в Европе освоили новинку не англичане, а венгерские пловцы. И первым олимпийским чемпионом был венгр, инженер Альфред Хайош.

Американские пловцы, приехавшие на Олимпиаду в Афины, внимательно присматривались к стилю плавания венгерского чемпиона, но нашли его недостаточно совершенным и принялись доводить до «кондиции». Так появился американский кроль, который отличался от австралийского прежде всего более частой, «порхающей» работой ног. Одним из законодателей этого стиля стал уроженец Гавайских островов Дук Каханамаку. На Олимпийских играх 1912 года в Стокгольме он одержал победу на стометровой дистанции с очень высоким для тех лет результатом — 1.03,4.

Однако ряд авторитетных тренеров ставили под сомнение пригодность этого вида кроля для плавания на стайерские дистанции. И прошло достаточно долгое время, пока американский кроль был признан как универсальный стиль. Немаловажную роль сыграло триумфальное выступление пловцов США на Олимпийских играх 1920 года, где они вышли победителями и в спринте (100 м быстрее всех снова проплыл Дук Каханамаку), и на дистанциях 400 и 1500 м, на которых первенствовал Норман Росс.

Австралийцы, бывшие ранее непримиримыми противниками американского кроля, после события на дорожках олимпийского бассейна в Антверпене вынуждены были «снять осаду» и принялись изучать опыт соперников из США. И именно перу тренера сборной команды Австралии Лесу Дафу принадлежит детальное описание техники плавания Н. Росса: «Движения ног начинались от бедра; выполнялись два не очень сильных удара вертикально (когда тело лежало плоско, лицом вниз) и затем один, самый сильный,—горизонтально (когда пловец поворачивался на правый бок для вдоха). У Росса был длинный и непрерывный гребок, а движение каждой руки настолько медленное, что за это время он успевал выполнять три удара ногами». Короче говоря, Н. Росс был первым, кто на Олимпийских играх продемонстрировал шестиударный кроль, которому была уготована долгая и счастливая судьба. И во многом благодаря Джонни Вейсмюллеру, утвердившему за собой репутацию «классика» шестиударного кроля.

Джонни было 15 лет, когда случай свел его со знаменитым тренером Вильямсом Бахрахом. Их встреча произошла в бассейне Иллинойского университета, где Бахрах отбирал учеников в свою группу. Опытный специалист сразу же оценил незаурядные физические данные

Джонни: рост—187 сантиметров, вес—73 килограмма, объем легких—более 5000 кубических сантиметров. Ко всему прочему новичок обладал отличной плавучестью, пластичностью и хорошей координацией движений. Всего около двух лет понадобилось Бахраху, чтобы воспитать из способного юноши выдающегося пловца.

Одно за другим сменялись спортивные поколения, но никому до появления на голубых дорожках Вейсмюллера не удавалось преодолеть стометровку быстрее одной минуты. И вот свершилось! 9 июля 1922 года Джонни Вейсмюллер устанавливает фантастический по тем временам мировой рекорд. Сто метров кролем он проплыл за 58,6 секунды! А затем он быстрее всех в мире стал плавать дистанции длиной в 400 и 500 метров, победив сильнейших пловцов тех лет—Дука Каханамаку, Нормана Росса и шведа Арне Борга. Что же позволило Д. Вейсмюллеру подняться так стремительно вверх?

С первых же стартов в официальных соревнованиях соперники Д. Вейсмюллера отметили его чрезвычайно любопытную, модернизированную технику плавания кролем. Ее характерные особенности Вейсмюллер и его тренер детально изложили в своей книге «Плавание американским кролем», написанную ими в соавторстве с журналистом Бушем. В основном эта техника сводится к следующему: положение туловища высокое, только ноги целиком погружены в воду, пловец выполняет ногами «порхающий» удар. Движения его ног начинаются от бедер, с небольшим сгибанием в колене. Пальцы стоп повернуты внутрь, голеностопный сустав очень подвижен. Движение рукой под водой выполняется расслаблено, с высоко поднятым локтем. Вдох делается на один цикл движений руками. И вот что интересно. Некоторые рекомендации, изложенные Вейсмюллером в книге, которые раньше считались незыблемыми, ныне расцениваются как ошибочные. И наоборот, ряд положений, которые специалисты относили к заблуждениям автора, теперь используются многими ведущими пловцами-кролистами.

Например, Вейсмюллер советовал начало гребка рукой совершать нажимом на воду вниз, держать тело подобно посадке глиссера, вытягивать руку вперед и скользить в таком положении, выполняя движения прямыми ногами. Сейчас эти «постулаты» противоречат современным требованиям скоростного плавания. Что же касается предостережения Вейсмюллера о нецелесообразности поворота туловища, то сегодня почти все кролисты

относятся к перекаату, как к элементу полезному.

Тут я прерву рассказ об эволюции техники кроля и позволю себе небольшое отступление. Появление на спортивной арене выдающегося спортсмена почти всегда порождает моду на его технику. Тренеры и спортсмены стараются с микроскопической точностью копировать каждое движение лидера, плавать так же, как он. Но всегда ли оправдано такое стремление? Думаю, что прежде, чем избрать тот или иной вариант «модной» техники, надо учесть индивидуальные возможности пловца.

Это красноречиво доказывает и опыт прошлых лет, опыт известного французского спортсмена Ж. Тариса и японских мастеров плавания. В 1928 году на Олимпиаде в Амстердаме Тарис продемонстрировал технику кроля, которая, как и техника Вейсмюллера, наложила сильный отпечаток на развитие самого популярного вида плавания. Недаром вариант кроля Тариса вошел в историю плавательного спорта под названием «европейский кроль».

Отличительной чертой кроля Тариса был своеобразный гребок рукой, которая сгибалась под водой и проделывала путь, похожий на букву «S». К этому надо добавить, что француз использовал двустороннее дыхание: он поворачивал голову поочередно направо и налево и делал два вдоха на каждые три цикла движений руками. Благодаря этому Тарис сохранял очень устойчивое положение тела в воде.

Внес пытливый спортсмен и новое в технику работы ног. Он более эффективно, чем его предшественники, использовал удар снизу вверх.

К творческому соревнованию новаторов Нового и Старого Света зорко присматривались японцы. Специалисты плавания Страны восходящего солнца внимательнейшим образом исследовали находки американцев и европейцев. В результате кропотливой работы тренеры разработали свой вариант кроля, который более всего подходил к индивидуальным особенностям их учеников. Вот что писал по этому поводу руководитель национальной команды Японии Мацузава: «Для японцев было невыгодно слепо перенимать иностранный способ в целом. В кроле на груди и на спине они старались помочь гребку руками очень сильными движениями ног. За счет гибкости в голеностопных суставах японцы при незначительных затратах сил достигали большого выигрыша в продвижении».

«Большой выигрыш в продвижении» обернулся для пловцов Японии немало нашумевшими победами на Олимпийских играх 1932 и 1936 годов. На двух Олимпиадах они

выиграли 21 призовое место из 36 возможных. Причем основной вклад в успех сборной Японии внесли кролисты, которые отлично распорядились новой техникой.

Кстати, это был не единственный случай, когда японцы становились законодателями мод в плавании кролем. Так, в начале 50-х годов среди любителей плавания гремело имя японского стайера Х. Фурухашаи, бывшего в свое время мировым рекордсменом на дистанции 1500 метров. Этот спортсмен построил свою технику на исключительно быстрой работе рук и на один цикл движения ими делал четыре удара ногами, а не шесть, как это было принято. Именно стиль Фурухашаи стал отправным пунктом скоростной техники кроля, которая принесла славу нескольким поколениям австралийских пловцов и способствовала успешным выступлениям кролистов других континентов. Особенность австралийского кроля заключалась в том, что главным двигателем тут были руки, а ноги выполняли лишь роль стабилизатора. Но успех эта техника могла принести только при отличной общефизической и функциональной подготовке. И не случайно, что австралийские тренеры, возглавляемые Г. Галахером и Ф. Катонем, стали пионерами применения высоких нагрузок в плавании и широкого использования различных силоразвивающих упражнений. Их стараниями была подготовлена группа выдающихся кролистов, завоевавших все высшие награды на дистанциях вольным стилем на XVI Олимпийских играх. Лоррейн Крэпп, Джон Хенрикс, Мюррей Роуз, Дон Фрэзер, а в дальнейшем Михэл Уэнден и ряд других знаменитых австралийских спортсменов и спортсменок поистине золотыми буквами вписали свои имена в летопись мирового плавания.

Чтобы оценить фундаментальность технической и специальной подготовки австралийских пловцов, достаточно сослаться, например, на такие два факта. Дон Фрэзер была единственной в мире спортсменкой, которой удалось на трех Олимпиадах подряд (в 1956, 1960 и 1964 годах) выиграть три золотые медали. Добавлю к этому, что ни один из мировых рекордов в последнее время не знал такого долголетия, как достижение Д. Фрэзер на стометровке, датированное 29 февраля 1964 года в Сиднее. Этот выдающийся результат — 58,9 — был превзойден лишь спустя семь лет и два месяца. А побила рекорд-долгожитель будущая чемпионка Мюнхенской олимпиады Шейн Гоулд, которой было суждено продолжить громкую славу своей соотечественницы.

РУССКИЙ СТИЛЬ

Я не собираюсь уводить читателя в глубь веков, утомлять цитатами из циркуляров петровских времен, рекомендовавших плавание обязательным упражнением для ратных людей. Нет, речь пойдет о событиях, которые датированы первым десятилетием нынешнего века.

Весной 1908 года в петербургских газетах промелькнуло сообщение, что в дачном поселке Шувалово летом предполагается открыть первую в России школу плавания. В нем также говорилось о том, что инициатором ее создания является известный военный врач, статский советник Владимир Николаевич Песков. И действительно, 7 июня на Суздальском озере в Шувалове состоялся большой праздник по случаю открытия Шуваловской плавательной школы, в которой числилось вначале всего 17 учеников.

На берегу озера была сооружена просторная купальня—32 метра шириной и 25 метров длиной. Для любителей прыжков в воду возвели 7-метровую вышку. Имелась на водной станции и малогабаритная мелкая купальня, которая предназначалась для обучения плаванию ребятшек. Не были забыты и зрители: на берегу возвели трибуны на 200 мест.

В школе существовало два курса—теоретический и практический. Последний включал изучение брасса как основного стиля плавания. С остальными стилями знакомились лишь в общих чертах.

После того как начинающий пловец мог преодолеть 40 отрезков, равных длине купальни, он допускался к соревнованиям на сдачу контрольного норматива. Если новичок переплывал без остановок через озеро, то ему вручали

памятный значок школы. Владелец этого почетного знака из учеников возводился в ранг учителя — ему давалось право обучать новеньких. А наплыв желающих заниматься в Шуваловской школе был велик, за сезон более 600 любителей плавания «садились за ее парты».

Получивший значок умелого пловца продолжал свое спортивное образование. Он готовил себя к сдаче экзамена на звание магистра плавания. Диплом магистра выдавался тем, кто умел не только хорошо плавать, но и нырять, прыгать с вышки, оказывать помощь терпящим бедствие.

Основатель школы и его единомышленники большое внимание уделяли пропаганде плавания. Их опыт организации воскресных праздников плавательного спорта мог бы послужить примером и сегодня.

Шуваловцы устраивали красочные праздники на голубых дорожках. Когда наступало воскресенье, купальня превращалась в ярко расцвеченную арсену, на которой демонстрировали свое мастерство пловцы, ныряльщики и прыгуны. А паузы между их стартами заполняла музыка, исполняемая известным оркестром Балтийского экипажа.

Шуваловская школа снискала огромную популярность. От желающих записаться в нее не было отбоя. И не случайно именно ее магистры составили костяк сборной команды Российской империи, которая дебютировала на Олимпийских играх 1912 года в Стокгольме. Среди них были такие известные в то время мастера, как Василий Колпаков, Павел Авксентьев, Николай Горшуков, Виктор Баранов и другие. Но если пловцы других стран имели возможность готовиться не только летом, но и зимой в закрытых бассейнах, то тренировки шуваловцев были ограничены летним сезоном. Не удивительно, что русские пловцы на Олимпиаде-12 заняли места в самой нижней части турнирной таблицы.

Столь неудачный олимпийский дебют российских пловцов вызвал бурю возмущения спортивной общественности страны, которая требовала от правительства оказать содействие развитию плавания. Это заставило царское правительство предпринять кое-какие меры для улучшения состояния плавательного спорта. В ряде городов по примеру Шуваловской школы были открыты водно-спортивные станции, стали проводиться официальные соревнования пловцов. В 1913 году в Киеве стартовал первый чемпионат России по плаванию. Заплывы на Днепре показали, что результаты русских пловцов еще

далеки от достижений зарубежных спортсменов. Так, например, рекорд страны на 100 метров вольным стилем (кролем) был на 1,3 сек. ниже результата победителя I Олимпийских игр, не говоря уже о результате чемпиона Стокгольмской олимпиады Каханамаку, сумевшего преодолеть 100 метров за 1.03,4.

Журнал «Русский спорт» с горечью констатировал: «В России плавание как спорт распространено так мало, что, кажется, нет ни одного вида спорта, который мог бы конкурировать с ним».

В Шуваловской школе учили не только плавать. Учили там и тренерскому мастерству. Первыми советскими тренерами, как правило, были ученики доктора Пескова.

Не стану подробно останавливаться на истории рождения замечательных достижений пионеров советского плавания — об этом написано уже большое количество книг. Замечу лишь, что многие рекорды-первенцы, которые в свое время заставили с уважением заговорить мир об их творцах, были установлены в плавании брассом — русским стилем, как иногда называют этот вид за рубежом за тот солидный вклад, который внесли наши спортсмены в развитие брасса. Но прежде чем познакомиться с лучшими его исполнителями, мы перелистаем страницы спортивной истории, повествующие об эволюции этого способа плавания.

Идею его создания, видимо, подсказала... лягушка. По крайней мере движения брассиста, если не полностью, то частично, похожи на «гребки» плывущего лягушонка. Не удивительно, что этот стиль долгое время был известен под нехитрым названием «плавание по-лягушачьи». И только благозвучное французское слово «брасс», производное от глагола разводить руками, вытеснило из спортивного лексикона прежний «земноводный» термин.

Сейчас существует множество характеристик и описаний этого старейшего в спортивной истории стиля плавания. Но, пожалуй, одно из самых совершенных обобщений было сделано почти два столетия назад. В «Собрании сочинений, выбранных из Месяцеслова», датированном 1792 годом, сказано буквально следующее: «...во-первых, должны они (пловцы) сколько можно больше вытягиваться на поверхности воды и, желая податься вперед, ноги сжимать, а подвернувшись, оные раскидывать, вытягивая при этом руки вперед и загребая оными под себя воду. От согласия и своеобразия сих двояких действий зависит все проворство в плавании. Сжиматься слишком было беспо-

лезно и даже опасно... Во-вторых, должно привыкать держать голову повыше для свободного поверх воды дыхания».

Именно такая техника плавания была свойственна и тем брассистам, которые добились наибольших успехов на первых олимпийских соревнованиях. А свое право на самостоятельность брасс как олимпийский вид получил в 1904 году. Тогда на дорожках бассейна американского города Сент-Луиса пловцы разыграли золотую медаль на дистанции 400 ярдов, но в дальнейшем путь за золотыми медалями то удлинялся, то укорачивался. Например, в 1908 году олимпийцы выступали на дистанции 200 метров брассом, а через четыре года к ней добавилась еще одна — 400 метров. А на XIX Олимпиаде брассисты разыграли награды в спринте.

Впрочем, коррективы, которые вносились в программы состязаний пловцов, касались не только брассистов. И чтобы сконцентрировать внимание читателя на этих поправках, я временно прерву рассказ о трансформации брасса и остановлюсь на тех изменениях, которым подверглась олимпийская программа по плаванию.

У подготовительного комитета I Олимпийских игр не было никаких сомнений, признавать или не признавать плавание олимпийским видом спорта. И начиная с 1896 года, турниры мастеров голубых дорожек были украшением всех без исключения Игр. Именно украшением, ибо проблема лишнего билетика на трибуны олимпийских бассейнов стала постоянной и приятной для самолюбия пловцов традицией. Кстати, о популярности состязаний по плаванию красноречиво говорит, например, такой факт. На каждого из 40 участников первых олимпийских стартов в Афинах приходилось по 1000 болельщиков. Не правда ли, внушительная аудитория собралась на берегу залива, чтобы оценить искусство первых мастеров голубых дорожек?

Программа соревнований в Афинах включала три спортивные дистанции — 100, 500 и 1200 метров вольным стилем и одну прикладную — для желающих преодолеть 100 метров в одежде. Из числа зарубежных спортсменов (представителей 6 стран) охотников плавать одетыми не нашлось. Так что золотая медаль автоматически стала достоянием греков.

II Олимпийские игры прошли под знаком расширения программы по плаванию. Кроме четырех индивидуальных дистанций вольным стилем (100, 200, 1000 и 4000 м),

проводились также эстафета 5×40 м вольным стилем, ныряние на 60 м и плавание на 200 м с препятствиями.

Увеличение олимпийских дисциплин в плавании продолжалось и в дальнейшем. В 1904 году в американском городе Сент-Луисе пловцы могли поспорить за медали уже в 10 номерах: на 7 дистанциях—50, 100, 220, 440, 880 ярдов, 1 милю (1609 м), в эстафете 4×50 ярдов вольным стилем и на 100 ярдов в плавании на спине, нырянии (скольжении) после стартового прыжка и, как я уже упомянул, на дистанции 440 ярдов брассом.

Следующие Игры, проходившие в Лондоне, занимают в истории плавания особое место. Во-первых, состязания пловцов были организованы несравненно лучше, чем на трех предыдущих Олимпиадах. Судьи успевали своевременно засечь результаты финишировавших пловцов, что не всегда удавалось сделать арбитрам в Афинах; дорожки олимпийского бассейна были тщательно промеряны, в отличие от парижской водной арены, где длина дистанций, как выяснилось, не соответствовала заданной. Во-вторых, олимпийский турнир в Лондоне проводился под эгидой (знаменательный факт!) созданной в 1908 году Международной федерации плавания (ФИНА), которая сразу же решила упорядочить правила соревнований пловцов и узаконила предложение о фиксации мировых рекордов. Первыми в реестр официальных мировых рекордов были занесены результаты венгра З. Халмаи, американца Ч. Даниельса, австралийца Ф. Лайна и других рекордсменов, оставивших свои «автографы» на воде еще до начала Лондонской олимпиады.

Что же касается программы соревнований, то она выглядела так: вольный стиль—100, 400, 1500 метров, эстафета 4×200 метров; брасс—200 метров; плавание на спине—100 метров.

До Олимпиады 1912 года турниры по плаванию были исключительно привилегией мужчин. На V Олимпийских играх наряду с представителями сильного пола в борьбу за медали включились и женщины. Таким образом, олимпийская программа снова претерпела существенные изменения: у мужчин к прежним дистанциям добавилась дистанция 400 метров брассом, а женщины разыграли награды на дистанции 100 м и в эстафете 4×100 м вольным стилем.

В 1920 году мужские номера олимпийской программы остались в прежнем количестве, а женские увеличились на одну дистанцию—300 метров вольным стилем. И лишь спустя четыре года ФИНА нашла оптимальный вариант

программы, который не изменялся вплоть до 1952 года. А это значило, что начиная с VIII Олимпийских игр по XV включительно пловцы боролись в олимпийских бассейнах за 11 комплектов медалей. Мужчины на дистанциях 100, 400, 1500 метров и в эстафете 4×200 метров вольным стилем, 200 метров брассом, 100 метров на спине. Женщины—на 100, 400 метров и в эстафете 4×100 метров вольным стилем, 200 метров брассом, 100 метров на спине.

Однако «терпения» ФИНА хватило только на 28 лет. Затем опять последовала полоса реформ. 1956 год, Мельбурн: вводятся дистанции в плавании баттерфляем—200 метров для мужчин, 100 метров для женщин. 1960 год, Рим: программа дополняется комбинированными 4×100 м эстафетами—женской и мужской. 1964 год, Токио: еще три новых вида в олимпийской программе—мужская эстафета 4×100 метров вольным стилем, комплексное плавание на дистанции 400 метров для мужчин и для женщин. 1968 год, Мехико: число номеров олимпийской программы достигает предельного на сегодняшний день показателя—29. В столице Мексики брассисты вышли на старт 100-метровой дистанции, пловцы на спине и спортсмены, специализирующиеся в кроле и комплексном плавании, получили возможность соревноваться на дистанции 200 метров. Кроме этого, были включены в программу дистанции 100 метров баттерфляем для мужчин и 200 метров для женщин, 800 метров вольным стилем для женщин.

Программа оставалась без изменений лишь одно четырехлетие—в Мюнхене, как и в Мехико, разыгрывалось 29 комплектов медалей. Но уже в Монреале число олимпийских чемпионов в плавании поубавилось, перестали разыгрываться медали на 200 метров комплексным плаванием и в мужской эстафете 4×100 метров вольным стилем.

Вариации олимпийских программ, конечно, оказывали заметное влияние на развитие плавания. Введение новых дистанций влекло за собой появление новых героев Олимпийских игр, национальных и региональных чемпионатов, а в последнее время—и мировых первенств, заставляло тренеров и спортсменов расширять рамки методических поисков. И все-таки перекройка олимпийских программ носила характер искусственной регуляции процесса развития плавания. Существовала и более мощная сила воздействия на эволюцию плавательного спорта. Я говорю о стремлении к олимпийским победам, которое требовало неумной энергии, богатейшей фантазии и

изобретательности в борьбе за скорость. И история олимпийского плавания знает множество примеров, когда творческий поиск спортсменов и их наставников завершался сенсационными открытиями, приводившими к коренной ломке укоренившихся взглядов на технику плавания, на методику тренировок.

Одним из первых решительно стал ломать старую технику плавания брассом известный немецкий пловец 20-х годов Эрих Радемахер. До него спортсмены довольствовались моделью брасса, которая, вероятно, была известна тысячу лет назад. Радемахер критически пересмотрел устоявшиеся воззрения на этот вид плавания. В принципе он остался верен технике классического брасса, но усовершенствовал его. Эрих сделал упор на гребок ногами, значительно увеличив его мощь. Он завершал гребок, когда руки вытягивались вперед, причем движения руками он выполнял уже, чем исполнители образцового брасса. Переход на новую технику позволил Радемахеру показывать удивительные результаты на олимпийской дистанции 200 метров, и в Амстердам он приехал в звании мирового рекордсмена. Но оказывается, не только немецкий брассист работал над совершенствованием технических элементов, общей координации брасса. Не меньше Эриха преуспел в этом деле и брассист из Страны восходящего солнца Йосюки Тсурута. Выступление японских пловцов на Олимпиаде 1928 года было их олимпийским дебютом, который был признан успешным, прежде всего благодаря великолепному достижению Й. Тсуруты. В очном споре с Э. Радемахером он сумел завоевать золотую медаль и утвердил репутацию самого искусного «классика».

Но, как отмечали спортивные обозреватели, описывая этот финальный заплыв брассистов, не меньше аплодисментов, чем чемпиону, досталось и обладателю бронзовой медали филиппинцу Теофилио Ильдефонсо.

Чем же покорила зрителей посланец далеких островов? Прежде всего оригинальной техникой. Это было совершенно новое слово в брассе, которое, как увидим дальше, позволит последователям филиппинского брассиста значительно увеличить скорости. Считается, что толчком к усовершенствованию стиля для Теофилио послужило внимательное изучение правил олимпийских соревнований. Разбирая требования, предъявляемые к технике плавания брассом, спортсмен обнаружил существенный пробел, допущенный составителями правил.

«Пловец,—гласил текст,—лежит на груди так, что плечи его находятся на одной линии, параллельной поверхности воды. Лицо обращено в сторону движения. Гребки обеими руками производятся одновременно и симметрично. Ноги также двигаются одновременно и симметрично (сгибаются в коленях, разводятся в стороны, затем кругообразными движениями смыкаются). Стопы находятся на одинаковой глубине». В правилах ничего не было сказано о каком-либо ограничении траектории движений рук. Не запрещалось, например, завершать гребок, проводя руки до бедер, а затем проносить их под водой. Эту «лазейку» отлично сумел использовать изобретательный филиппинец. Он начал плавать брассом, который можно было бы назвать и подводным кролем. Ведь Ильдефонсо совершал руками гребок, который повторял траекторию движения руки при плавании кролем в тот момент, когда она проводится под водой.

Изобретение Ильдефонсо привело его к огромному успеху, он стал призером Олимпийских игр, а с другой стороны—оно послужило толчком дальнейшему развитию мирового плавания вообще. В разных странах, в том числе и у нас в стране, появились ярые приверженцы новой техники плавания брассом. Мысль изобретателей-бассистов лихорадочно работала над вариантом скоростного стиля. И спустя шесть лет после дебюта филиппинского пловца некоторые его последователи продемонстрировали брасс... с переносом рук над водой. Так родился баттерфляй—стиль плавания, который назвали так за сходство с движениями летящей бабочки. Правда, плыть долго баттерфляем сначала никто не отваживался. Он использовался бассистами в качестве ускорителя—они проносили руки над водой, когда подплывали к повороту или после него. Однако все же нашелся смельчак, который осилил баттерфляем целую стометровку. Им был американец Джимми Хиггинс. 22 февраля 1935 года он стал автором сенсации—проплыл 100 метров брассом, то есть баттерфляем, с новым мировым рекордом—1 минута 10,8 секунды. Высшее достижение «классика» француза Жана Картонэ было улучшено на 1,6 секунды.

Вокруг рекордного заплыва Хиггинса разгорелись жаркие споры. Сторонники баттерфляя требовали от Международной федерации плавания утвердить рекорд Хиггинса, в то же время ярые приверженцы классического варианта брасса призывали федерацию не делать этого, а баттер-

фляй как разновидность брасса не признавать. И все-таки ФИНА утвердила рекордный результат изобретателя баттерфляя и тем самым как бы стимулировала подвижников нового стиля к дальнейшему овладению скоростью.

Были таковые и среди наших любителей плавания. Несомненных успехов в освоении баттерфляя достигли москвич Андрей Кистяковский, ленинградец Федор Васильев, на водной станции Севастополя пробовал «порхать над водой» черноморский матрос Семен Бойченко, в Сталинграде, на волжских просторах постигал тонкости нового стиля рабочий тракторного завода Леонид Мешков.

Кстати, и Бойченко, и Мешков, которым предстояло стать выдающимися мастерами баттерфляя, были знакомы с техникой плавания Хиггинса лишь понаслышке. Это не помешало им освоить новый стиль, дополнив его более совершенными элементами. И осенью того же 1935 года Семен Бойченко начал «наступать на пятки» американскому рекордсмену и в конце концов в заочной дуэли выиграл у него спор за рекорд. Он проплыл стометровку с поистине феноменальным для тех лет результатом—1 минута 08,0 секунды. Нашумевший (и уже официально утвержденный) мировой рекорд «летающей рыбы»—так стали величать Хиггинса—был перекрыт на 2,8 секунды!

Однако среди рекордсменов мира в брассе значилась тогда и фамилия другого американца. Джон Кулей, взяв на вооружение изобретение своего соотечественника, сумел быстрее всех преодолеть двухсотметровую дистанцию. 2 минуты 37,2 секунды—таково было его новое мировое достижение. Но и этот рубеж превзошел советский дуэт пловцов. Сначала Леонид Мешков перекрывает рекордное время Кулея на 4,1 секунды, а вслед за ним на штурм рекорда устремляется Бойченко и вписывает еще одну яркую страницу в историю дуэли через океан. Свой заплыв он завершает со временем 2 минуты 29,8 секунды!

Этим выдающимся достижениям советских пловцов, как и результату Мешкова на 100 метров—1 минута 05,1 секунды, показанному в 1946 году, не суждено было значиться в официальных списках мировых рекордов, так как Федерация плавания СССР не входила тогда в ФИНА. Лишь с 1947 года, когда советские пловцы стали полноправными ее членами, в реестрах Международной федерации плавания появились фамилии мастеров голубых дорожек Советского Союза, и прежде всего брассистов Леонида Мешкова, Владимира Минашкина, Георгия Прокопенко, Владимира Косинского, Николая Панкина.

Не менее значительными были и успехи наших женщин. Советские брассистки Антонина Колоскова, Мария Соколова, Тамара Полыгалова еще в довоенные годы показывали результаты, занимавшие в мировой классификации верхние строки. Так, зимой 1936-го москвичка М. Соколова, разучив баттерфляй, на дистанции 100 метров финишировала со временем 1 минута 23,0 секунды. Этот результат на 0,4 секунды был лучше мирового рекорда брассистки Иоханны Хольцнер. Но, повторяю, достижения советских пловцов в предвоенные годы в качестве мировых рекордов не фиксировались. Первой советской пловчихой, удостоенной официального звания рекордсменки мира, была прославленная Галина Прокуменщикова — 11 апреля 1964 года в английском городе Блэкпуле она установила мировой рекорд на дистанции 200 метров — 2 минуты 47,7 секунды.

Бурное развитие баттерфляя едва не привело к полному забвению брасса. Пловцы, которые пытались соревноваться с баттерфляистами, используя классический вариант брасса, чаще всего оставались в проигрыше. Число спортсменов, плавающих чистым брассом, стало катастрофически падать. Тогда спортивная общественность встала на защиту старейшего способа плавания и потребовала провести четкую разграничительную черту между брассом и его резвым отпрыском — баттерфляем. ФИНА сочла необходимым с общественным мнением согласиться. И в 1953 году среди олимпийских дисциплин появилась новая — плавание баттерфляем на дистанциях 100 и 200 метров. Брасс остался в программе Олимпиад на правах старожилы.

Казалось, никаких больше ухищрений с брассом предприимчивым пловцам произвести не удастся. Но нет, обошлось без новых открытий. Если брассистам запретили пронести руки над водой, то нигде не сказано, что нельзя плавать брассом под водой. А, как выяснили новаторы ныряющего брасса, он по скорости превосходил классический. Вот что о ныряющем брассе писал известный австралийский тренер Дон Тэлбот в своей книге «Как плыть быстрее»: «Иногда плавание брассом превращалось в комическое зрелище: спортсмены исчезали под водой, выныривая через 30—40 метров для вдоха. При этом подводном варианте, конечно, никто не мог судить о правильности движений пловца.

Японцы, создавшие подводный брасс, выиграли в период с 1928 по 1956 год четыре золотые олимпийские медали

из шести возможных. Я не отрицаю ни искусства японских пловцов, ни их высокой подготовленности, но думаю, они проводили под водой гораздо больше времени, чем это мог предположить один из популяризаторов басса — капитан Мэттью Вэбб, использовавший этот способ при первом в истории проплыве через Ла-Манш в 1875 году».

Накануне Олимпийских игр 1956 года к соревнованиям брассистов у зрителей стал остывать интерес. Это и понятно: в течение всего заплыва они не видели спортсменов, но это не значит, что брасс не нравился спортсменам. Еще как нравился!

Самым искусным «ныряльщиком»-брассистом был, несомненно, японец Масару Фуракава — чемпион Мельбурнской олимпиады. В заплывах на 100 метров голова японского брассиста лишь 5—6 раз поднималась над водой, когда он пополнял легкие кислородом, а на 200 метров он четверть дистанции вообще не показывался на поверхности. Впрочем, и на остальных трех 50-метровых отрезках он тоже чаще всего оставался невидимой «рыбой».

Стиль легендарного Ильдефонсо, послуживший отправным пунктом для баттерфляя, стали эксплуатировать и подводники-брассисты: спортсмены вместо стандартного, предписанного теорией гребка до плечевой линии теперь проводили руки до бедер и скользили в положении по стойке «смирно».

Из советских брассистов наиболее восприимчивым к веяниям моды оказался уроженец Сочи Харис Юничев, который свою спортивную биографию завершил в Москве. К тому времени, когда увлечение подводным брассом приняло массовый характер, Юничев (он уже в 1951 году был чемпионом страны) собирался «переквалифицироваться» в ватерполисты, но вдруг почувствовал «второе дыхание» и вернулся на дорожку, стал заниматься под руководством заслуженного тренера РСФСР Михаила Степановича Фарафонова. Его возвращению предшествовала любопытная история, о которой рассказал на страницах «Советского спорта» мастер спорта Борис Чернышев. Вот что он писал, вспоминая о днях совместных тренировок с Юничевым:

«В январе 1956 года перед одной из тренировок команды ватерполистов Московского государственного университета тренер А. Ю. Кистяковский представил нам нового игрока — Хариса Юничева. И хотя вопрос о прихо-

де в коллектив Юничева был заранее согласован с тренерским советом команды, спортсмены встретили новичка довольно настороженно. Дело в том, что команда месяц назад впервые заняла почетное 3-е место на чемпионате СССР, игрокам основного состава были присвоены звания мастеров спорта, все мы были молоды, честолюбивы, и никому из нас не улыбалась перспектива уступить свое место Юничеву. А то, что кому-то придется потесниться, было совершенно очевидно. Иначе какой был смысл Юничеву, одному из сильнейших брассистов страны, переqualificироваться в ватерполиста? А надо сказать, что в то время вопрос ставился именно так: или плавание, или водное поло. Был принят даже специальный приказ, запрещавший ватерполистам выступать в соревнованиях по плаванию, а пловцам — играть в водное поло.

Короче говоря, с приходом Юничева в команде появились предпосылки для конфликтной ситуации. Однако до очередных соревнований — весеннего турнира сильнейших команд страны — еще было далеко, и все понимали, что за место в основном составе надо бороться на тренировках. Новоиспеченные мастера, что называется, засучили рукава. Юничев тоже трудился не покладая рук. Если в плавании он был впереди многих, то в технике и тактике уступал некоторым игрокам. Юничев быстрыми темпами ликвидировал эти пробелы и, когда подошло время турнира, уже был полноправным членом коллектива. И место в основном составе ему нашлось безболезненно, так как лучший игрок команды — Вячеслав Куренной (тоже, кстати, бывший чемпион и рекордсмен страны по плаванию) выступал на этих соревнованиях за сборную СССР.

После турнира, в котором мы заняли первое место (видимо, помогла здоровая конкуренция), Кистяковский распустил нас почти на двухмесячные «каникулы» (как раз наступила горячая пора весенней сессии и студенческой практики), но предупредил, чтобы каждый следил за своей спортивной формой. Мы с Юничевым жили по соседству и по его предложению встречались с ним в шесть утра на Песчаной площади, ехали на велосипедах по пустынному в эти часы Хорошевскому шоссе в Серебряный бор, играли в теннис, купались в Москве-реке и к завтраку возвращались домой. Днем Харис успевал ходить в бассейн и как-то сказал мне, что нашел удачную координату движений в брассе.

— Зачем тебе это надо?

— Знаешь, вдруг почувствовал скорость. Хочу проверить этот вариант на соревнованиях.

— И если получится, снова вернешься к пловцам?

— Не знаю. Пока просто хочу выйти на старт. А там будет видно.

Наши утренние поездки продолжались около месяца. Потом Харис удачно выступил на московских соревнованиях, и ему разрешили стартовать на Спартакиаде народов СССР. В финальном заплыве на дистанции 200 метров брассом Юничев финишировал вторым... и был включен в олимпийскую команду. Остальное хорошо известно. В бассейне Мельбурна Харис завоевал бронзовую медаль.

Такова вкратце история первой личной олимпийской награды советских пловцов (в Мельбурне получила бронзовую медаль и наша команда в мужской эстафете 4×200 метров вольным стилем). А если бы не проявил Юничев в том олимпийском сезоне такой характер, такую настойчивость в овладении новой разновидностью брасса? Тогда счет личных олимпийских медалей советских пловцов был бы открыт лишь восемь лет спустя...»

Подводный брасс едва не «утопил» этот олимпийский вид плавания. По крайней мере после 1956 года интерес к нему в спортивном мире упал, и лишь очередная реформа ФИНА спасла его. Новые правила предписывали брассистам держать голову над водой, за исключением, разумеется, скольжения после старта и поворотов. И брасс снова стал популярен.

В период смутного для брасса времени господствовала точка зрения, что главным двигателем в брассе должны быть ноги. И это тогда, когда плавание одевалось мускулами, когда основными моторами в других стилях становились руки. Впрочем, брассисты после реформы 1956 года тоже взяли на вооружение новую методику, но на Играх в Риме все еще господствовал классический брасс, лучшей представительницей которого зарекомендовала себя 18-летняя англичанка Анита Лонсброо. В Риме она завоевала золотую медаль и установила новый мировой рекорд, преодолев первой среди брассисток дистанцию 200 метров быстрее 2 минут 50 секунд.

Короток, но тернист был путь на Олимп скромной служащей из города Йорка. С детских лет занимаясь плаванием, Анита быстро овладела тонкостями кроля, но ее фамилия редко появлялась среди победителей в этом виде плавательного спорта. В 1957 году ее первому тренеру Гарри Чейсбэрзу пришла счастливая мысль испы-

тать свою ученицу в амплуа брассистки. В том же году, проплыв 100 ярдов за 1 минуту 18,1 секунды, Лонсброо становится чемпионкой Великобритании среди девушек. После этого успеха она получает приглашение в группу Рея Скомлея, который был наставником многих известных английских пловцов. Анита принимает предложение маститого тренера и поступает в его плавательную школу. Уроки опытного специалиста, собственное трудолюбие, настойчивость в достижении цели и, конечно, незаурядный талант девушки сделали свое дело: Лонсброо, выступая на первенстве Европы 1958 года в Будапеште, занимает 2-е место вслед за знаменитой голландкой Адой Хаан. Анита продолжает упорно тренироваться, но когда о ней начинают говорить как об одной из вероятных претенденток на победу на Римской олимпиаде, ее постигает несчастье — тяжелая болезнь приковывает к больничной койке. Это известие круто изменило предолимпийские прогнозы: никто уже больше не сулил вчерашней фаворитке золото. Но как часто обманчивы предстартовые предсказания в спорте! Анита, несмотря на перенесенную болезнь, снова появляется в бассейне и добивается права участвовать в Олимпийских играх.

Когда я просматривал газетные отчеты об олимпийских заплывах в бассейне «Стадио дель Нуото», то не было автора, который бы не отдал дань мужеству этой девушки. Она выдержала упорнейший натиск со стороны мировой рекордсменки Вильтруды Урзельман из ФРГ, не уступила и чемпионке Европы Аде Хаан.

Успешные старты Лонсброо и ряда других пловцов Великобритании вывели команду в послевоенные годы в лидеры. Она никогда не выступала так удачно, как в Риме, где заняла третью строку в олимпийской таблице о рангах, после сборных США и Австралии. Но англичане не сумели развить успех, и на Олимпийских играх в Мюнхене команда Великобритании не вошла даже в первую десятку, заняв 11—12-е места с 7 очками в неофициальном командном зачете. Правда, через четыре года студент Дэвид Уилки (подробно об этом выдающемся спортсмене я расскажу чуть позже) восстановит престиж английских пловцов, завоевав золотую медаль на той же счастливой для англичан дистанции 200 метров брассом. Но, видимо, былой славы мастерам голубых дорожек Великобритании уже не возродить.

Англия по праву считается колыбелью спортивного плавания. В 1969 году спортивная общественность страны

торжественно отметила 100-летие отечественного плавательного спорта. Не удивительно, что, имея богатые традиции, английские пловцы задавали тон на первых Олимпиадах: на II и IV Олимпийских играх в активе англичан было по 4 золотые медали.

Закат английского плавания—явление не случайное. Сейчас лишь те команды имеют шансы пробиться в олимпийские лидеры, которые получают мощную материальную поддержку от государства, чего не имеют английские пловцы. Поэтому среди претендентов на олимпийские медали вряд ли будут посланцы туманного Альбиона.

После Олимпийских игр в Риме брасс окончательно очнулся от долгой спячки, и начался новый бурный период эволюции старейшего стиля. Стимулировали его развитие прежде всего Олимпиады, подготовка к которым, как это уже неоднократно подчеркивалось, требовала от пловцов и тренеров творческой активности, непрерывного поиска эффективных вариантов техники движений, более совершенных методических разработок тренировочного процесса. Восторжествовавшая на Играх 1960 года подготовка пловцов, основанная на применении высоких физических нагрузок, внесла заметные коррективы и в существо брасса. Зачинателем нового направления, которым пошли брассисты, готовясь к Мексиканской олимпиаде, стал американец Чет Ястремски.

«Визитная карточка» Чета выглядит так: он начал плавать с 8 лет под руководством известнейшего тренера Джеймса Каунсилмена. Рост Чета в возрасте 22 лет (в пору расцвета спортивного таланта спортсмена) достигал 175 см, а вес не превышал 72,5 кг.

Чет, по словам его наставника, отличался огромным трудолюбием—он регулярно тренировался не менее двух, а то и трех раз в день. Любопытно, что в отличие от большинства американских пловцов, которые, как правило, используют комплексную тренировку, Ястремски в основном плавал брассом.

Тренировки в воде он сочетал с атлетической подготовкой на суше. Чет широко применял в тренировке различные упражнения с отягощениями и изометрическими сокращениями. Эти занятия атлетической гимнастикой помогли ему добиться большого прироста физической силы, развить мышечные группы, которые несут основную нагрузку при плавании. Именно на силовом фундаменте и построил Ч. Ястремски свой стиль, который в

дальнейшем получил название скоростного брасса. Чем же оригинален был способ Ястремски?

Прежде всего очень сильными гребками рук и относительно малоэффективными движениями ног, пловец-атлет практически совершал гребки руками безостановочно. При этом он делал более поздний вдох, чем при плавании классическим брассом, и удерживал дольше плечи под водой, чтобы увеличить мощность гребка. Большая сила, которую Ястремски вкладывал в гребок, позволила ему значительно увеличить скорость. В течение только 1961 года он внес девять поправок в таблицу мировых рекордов: шесть на дистанции 100 метров и три на дистанции 200 метров. Так, улучшив на 0,4 секунды высшее мировое достижение на стометровке, которое принадлежало до 5 июля 1961 года мировому чемпиону Леониду Колесникову, Ястремски довел его с 1 минуты 11,1 секунды до 1 минуты 07,5 секунды. Внушительно выглядел прогресс рекордсмена и на 200-метровой дистанции. 2 минуты 33,6 секунды — таким было время, показанное Ч. Ястремски 28 августа 1961 г. в Лос-Анджелесе, 2 минуты 28,2 секунды — таковым являлось его последнее достижение, которое он вписал в таблицу мировых рекордов через три года и одиннадцать дней, стартовав в Нью-Йорке.

Но как бы ни были высоки скорости изобретательного американца, праздновали победы в олимпийском бассейне Токио брассисты других стран. И половина медалей, которые разыгрывались в плавании брассом, стала достоянием советских спортсменов: Галины Прозуменщиковой (золото), Георгия Прокопенко (серебро) и Светланы Бабашиной (бронза). Огромный успех наших мастеров брасса был закономерен. Ведь недаром упомянутый уже Д. Тэлбот писал: «Специалисты других стран, где развито спортивное плавание, следуя примеру Ястремски, стали уделять больше внимания развитию мышц плечевого пояса пловцов-брассистов и повышению эффективности и мощности гребка руками. В противоположность брассу с коротким безнаплавным гребком русские разработали стиль Георгия Прокопенко, чья техника противоречила общим взглядам, а по мнению отдельных специалистов, она противоречила и правилам.

Прокопенко установил мировые рекорды в брассе на 100 метров — 1 минута 07,9 секунды и 220 ярдов — 2 минуты 31,4 секунды.

Русские довольно быстро подготовили сильных, атлетически сложенных брассисток. Можно сказать, что они

быстрее, чем спортсменки других наций, пошли по пути освоения мужского брасса и вскоре стали сильнейшими в мире. Светлана Бабанина показала 1 минуту 17,2 секунды, а затем 1 минуту 16,5 секунды на дистанции 100 метров. Галина Прозуменщикова довела вскоре свой рекорд на 200 метров до 2 минут 40,8 секунды. Вслед за ней 13-летняя Ирина Позднякова показала 2 минуты 41,9 секунды. Эти результаты достаточно хороши даже для сегодняшнего дня».

Да, за небольшой отрезок времени, прошедший после неудачных стартов на Олимпиаде в Риме, наш брасс заметно шагнул вперед. И вот что примечательно. Подготовка сильнейших брассистов велась сразу в нескольких городах. Так, Г. Прозуменщикова готовила в Севастополе Е. Алексеенко, львовский тренер А. Ткаченко плодотворно работал с Г. Прокопенко, в Ташкенте под началом В. Бондаренко быстро прогрессировала С. Бабанина, а их молодой коллега из Ленинграда Г. Яроцкий вывел в олимпийцы Володю Косинского. Словом, четырехлетие, отделявшее Римскую олимпиаду от Токийской, смело можно назвать порой мощного подъема советского брасса. Не случайно, когда в бассейне Токио стартовали наши брассисты, они неизменно находились в фокусе всеобщего внимания. И после того как прошли предварительные заплывы мужчин, австралийские и американские тренеры начали искать тактические варианты, которые бы могли привести к успеху их учеников в борьбе с Г. Прокопенко. В этой связи мне еще раз хочется процитировать Д. Тэлбота: «Перед финалом на 200 метров на Олимпийских играх в Токио О'Брайен, Гатеркоул (Иан О'Брайен — ученик Тэлбота, Терри Гатеркоул — известный австралийский пловец и тренер.— В. Б.) и я понимали, что со старта заплыв поведет Прокопенко с высокой скоростью на первых 100 метрах. Мы ожидали, что Ястремски это обеспокоит и он бросится за Прокопенко. Все произошло, как мы и предвидели. Мы просили О'Брайена не начинать свой рывок до третьего отрезка. Он был несколько напуган, отстав после первых 100 метров, однако точно выполнил задание — проплыть первую половину дистанции за 1 минуту 12 секунд. На третьем отрезке он прибавил слишком сильно, оставив маловато сил для рывка на финише, где пришлось выдерживать острую борьбу с Прокопенко и быстро настигавшим их обоих Ястремски.

На финише сил у всех осталось немного. О'Брайен коснулся стенки первым, вырвав у противника золотую

медаль, и я уверен, что мы оба, Терри Гатеркоул и я, стоявшие вместе у стенки бассейна, никогда не забудем этого мгновения. Это был замечательный заплыв для такого неопытного юнца. Он применил американскую технику, и это типично для нашего времени, когда страны заимствуют друг у друга опыт и идеи для того, чтобы добиться первенства».

Слова Д. Тэлбота я привел не для того только, чтобы воспроизвести события олимпийского заплыва. Я познакомил читателя с этим высказыванием, чтобы подчеркнуть, какое неизгладимое эмоциональное настроение создают большие победы спортсменов даже у опытных тренеров (ведь австралийцам в ту пору не в диковинку было завоевывать олимпийские награды). И надо ли говорить о том, какая радость, какое ликование царили в нашей делегации, когда свершилось событие, которого ждали несколько поколений советских пловцов. Речь идет о победе Гали Прозуменщиковой, первой из советских мастеров голубых дорожек сумевшей выиграть золотую олимпийскую медаль. И вместе с 15-летней школьницей из Севастополя на пьедестале почета стояла ее подруга по команде Светлана Бабанина, удостоенная бронзовой награды.

С тех пор как Г. Прозуменщикова оставила свой чемпионский автограф на глади олимпийского бассейна Токио, утекло немало воды. Последний раз она стартовала на Универсиаде-73 в Москве. После окончания МГУ она работает в Спорткомитете СССР, возглавляет сектор пропаганды в Управлении плавания. И хотя об этой выдающейся спортсменке достаточно много написано, полагаю, что есть резон еще раз вернуться к ее биографии.

Короткая справка. Галина Прозуменщикова (Степанова). Год рождения—1948-й. Заслуженный мастер спорта. ЦСКА. Москва. Спортивный путь начинала в Севастополе в ДЮСШ СК ВМФ под руководством тренера Е. Л. Алексеенко. Участница трех Олимпиад—в Токио, Мехико и Мюнхене. Помимо золотой награды она завоевала 2 серебряные и 2 бронзовые медали на Олимпийских играх в Мехико и Мюнхене. Г. Прозуменщикова шесть раз вносила поправки в таблицу рекордов на дистанциях 100, 200 м и 220 ярдов в плавании брассом. Она является также девятикратной рекордсменкой Европы, хранительницей 3 золотых медалей, завоеванных на европейских первенствах 1966 и 1970 годов, и 2, полученных за

победы на Универсиаде-70. Многократная чемпионка и рекордсменка страны.

Галя моя одноклубница, долгое время мы выступали с ней в сборной команде страны. Так что мне довелось быть очевидцем большинства ее блистательных выступлений на дорожках как наших, так и зарубежных бассейнов. Но вот свидетелем самой большой победы я, естественно, не был — осенью 1964 года, когда Галина Прозуменщикова стала олимпийской чемпионкой, моя спортивная биография только начиналась. Но о событии, которое золотыми буквами вписано в историю отечественного плавания, мне неоднократно приходилось слышать из уст самой Прозуменщиковой:

— В финал я попала третьей, пропустив вперед американку Клаудию Колб и Светлану Бабанину. Плыть мне надо было по шестой дорожке, что меня очень радовало. Дело в том, что я уже несколько раз выступала на крупных соревнованиях именно по дорожке с шестым порядковым номером. И всегда добивалась хороших результатов. Конечно, такие счастливые совпадения были просто случайностью. Но тем не менее воспоминания о прежних удачных стартах невольно повышали настроение, вселяли уверенность.

Елена Лукьяновна никогда накануне важных заплывов не обсуждала со мной план предстоящих действий. Она говорила, что такие разговоры могут невзначай разволновать меня. И правильно делала. Я ложилась спать без всяких дум о «раскладке» на дистанции, которые порой не дают спортсменам подолгу сомкнуть глаз.

По-моему, я никогда так крепко не спала, как в ночь на 12 октября 1964 года. Проснулась в отличном настроении, ощущая какую-то необычную легкость во всем теле. Позавтракала и пошла тренироваться в разминочный 25-метровый бассейн. Прыгнула в воду и опять ощущаю непроходящее, беспрерывно подталкивающее меня вперед чувство легкости. Отлично, одним словом, плылось мне в тот день. И я решила «закрепить» эту легкость послеобеденным сном перед финальным заплывом. Надо сказать, что раньше уснуть перед стартом мне никогда не удавалось. А тут все шло как по маслу: пару часов вздремнула. И наконец, настало время финала.

После стартового прыжка я сразу же взяла высокий темп. Такое бурное начало, похоже, несколько ошеломило моих соперниц. По крайней мере, ни Колб, ни Бабанина не сумели уследить за моим ускорением, и

первую стометровку я закончила лидером. На второй половине дистанции и та и другая стали меня поджимать. Но я чувствовала себя уверенно, усталость словно обходила меня стороной. Коснулась я стенки на 1,2 секунды раньше Колб. Мой результат — 2 минуты 46,4 секунды — был на 1,9 секунды лучше прежнего рекорда Олимпийских игр, который в предварительном заплыве установила Света Бабанина (в финале она финишировала третьей со временем 2 минуты 48,6 секунды). Кстати, Светлана первой из наших пловцов стала олимпийской рекордсменкой.

Что творилось после окончания финального заплыва в стане нашей делегации! Качали и меня, и Светлану, и Елену Лукьяновну, и Виталия Тихоновича Бондаренко. А вечером в олимпийской деревне состоялся митинг советских спортсменов. Юрий Дмитриевич Машин, возглавлявший в Токио советскую делегацию, вручил мне на митинге значок «Заслуженный мастер спорта СССР». Насколько я знаю, до того дня никто из наших спортсменов не удостоивался такого высокого спортивного звания в столь юном возрасте...

Я уже упомянул, что мне довелось выступать вместе с Прозуменщиковой несколько лет подряд. И, пожалуй, трудно назвать какую-либо другую известную спортсменку, которая бы обладала таким же хладнокровием, собранностью перед стартом. Не раз я слышал от соперниц Гали, что своим гордым, спокойным видом она нагоняет на них волнение, предстартовую дрожь.

Да, этой удивительной ее манере готовиться к заплыву может позавидовать любой спортсмен: до сигнала старта остается одна-две минуты, а вид у Гали, будто до него, по крайней мере, еще сутки — настолько она безразлична к поведению соседок по дорожке, гомону трибун, суете за судейским столиком. Почему же она так невозмутима, когда вокруг бушуют страсти? Может быть, специальная тренировка? Нет, по словам самой Гали, все обстояло гораздо проще.

— Я выросла в Севастополе, — рассказывала Прозуменщикова, — а отец мой родом с Ярославщины, из деревни Борисцево. Уроженцы тех мест испокон веков славятся своим хладнокровием, спокойствием. Видимо, эту черту характера унаследовала и я.

Конечно, не исключено, что тут причастна и генетика. Но уверен, что стойкий, целеустремленный характер олимпийской чемпионки — это прежде всего плод семейно-

го воспитания, заслуга Николая Николаевича и Софьи Петровны Прозуменщиковых — родителей Гали.

Отец Прозуменщиковой — боевой морской офицер. Человек он на Черноморском флоте известный: кавалер 13 правительственных наград. А в то время, когда Николай Николаевич бил фашистских пиратов, плавая на подводной лодке, его жена спасала на суше жизнь раненых бойцов. Патриотизм, чувство долга перед Родиной, ответственность перед коллективом, честность и скромность — черты, присущие всей семье Прозуменщиковых. И когда на долю 15-летней Гали выпало первое тяжелое испытание, она вынесла его мужественно. Речь идет о хирургической операции, которая была сделана Галине за два месяца до Токийской олимпиады.

— После вынужденного перерыва, — вспоминает Прозуменщикова те тревожные дни, — от бывшей спортивной формы не осталось и следа. В ушах, словно диктофон подключен, все время звучал голос врача: «Осторожность, осторожность и еще раз осторожность. Никаких резких движений, это опасно...»

Все это ужасно нервировало, выводило из себя. Но я всякий раз внушала себе: спокойно! И надо было видеть, как мы радовались с Еленой Лукьяновной, даже обе прослезились, когда мне удалось проплыть на время отрезок в 25 метров!

Перед Мексиканской олимпиадой Галина значительно увеличила тренировочные нагрузки. И была по всем показателям готова повторить свой токийский успех. Но оказалось, что Галя очень плохо переносит высокогорье. Акклиматизация в Мехико тяжело проходила для многих пловцов, но особенно почему-то для брассистов. Видимо, не случайно на дистанциях в плавании брассом никто из олимпийцев не побил мировых рекордов. Любопытен и другой факт. Если на Олимпиаде в Токио 13 мужчин и 5 женщин превысили результаты победителей XVII Олимпийских игр в брассе, то в Мехико был улучшен лишь один результат (200 м, Ш. Уичмен (США) — 2 мин. 44,4 сек.).

В Мехико в олимпийской программе брассистов появилась новая дистанция — стометровая, на которой оспаривали награды 33 участницы. Шансы Галины на победу здесь были очень высоки (после американки К. Болл она имела второй результат в мире). Но ни мировой рекордсменке Болл, ни Прозуменщиковой не удалось подняться на высшую ступень пьедестала почета: золотую медаль

завоевала югославская спортсменка Джураджице Бьедов. Чемпионка выиграла у финишировавшей второй Г. Прозуменщиковой касание. А Болл заняла только 5-е место. Казалось бы, и опыт, и мастерство были на стороне маститых спортсменок, но свои коррективы внесло высокогорье.

— Ноги у меня, когда я находилась в Мехико, были все время как ватные. Так что нужной координации не получалось. Наверное, поэтому не могла делать хороший старт, вкладывать достаточную силу в прыжок,— так резюмировала свое выступление на дистанции 100 метров Галя. А на дистанции 200 метров ей пришлось сражаться к тому же и с кислородным голоданием. Так что ее бронзовая медаль была очень высокой пробы.

После окончания Мексиканской олимпиады в спортивных кругах прочно утвердилось мнение, что Прозуменщикова, ставшая к тому времени Степановой, навсегда распрощается с плаванием. Золото в Токио, серебро и бронза в Мехико... Сколько на это затрачено сил! Стоит ли и дальше испытывать судьбу?

Слухи вроде бы подтвердились. Галя, став матерью, прекратила выступать на соревнованиях. К тому же много времени занимала у Гали и учеба в МГУ на факультете журналистики. Но спустя два года она снова вернулась на дорожку. И новые победы пришли к ней. В 1970 году она побеждает на чемпионате СССР, выигрывает первенство Европы, а летом 1972 года Галина в третий раз надела форму советской олимпийской команды.

Накануне XX Олимпийских игр журнал «Спортивная жизнь России» писал: «В спорте трудно предсказывать. Но в одном нас не покидает уверенность: если Галина Прозуменщикова выйдет в Мюнхене на старт, то сделает все для того, чтобы не подвести команду. Потому что Галя иначе не может. Потому что она само воплощение характера олимпийца. И потому что борьба за победу — ее стихия».

Хотя Галя опять вернулась домой без золота, но разве серебряная и бронзовая медали, которых Прозуменщикова была удостоена за 2-е место на 100 и за 3-е на 200 метров, не самой качественной олимпийской чеканки?! Ведь история плавания знает всего два случая, когда женщина участвовала в трех Олимпиадах подряд и с каждой из них возвращалась призером. Чемпионкой трех Олимпийских игр (в Мельбурне, Риме и Токио) была легендарная австралийская пловчиха Дон Фрэзер, которая

имеет 4 золотые медали—три за победы на дистанциях 100 метров вольным стилем и одну—за первое место в эстафете 4×100 метров вольным стилем на Мельбурнской олимпиаде; 5 серебряных—одна завоевана на дистанции 400 метров вольным стилем в Мельбурне, остальные в призовых эстафетах. Другой спортсменкой, для которой столь же счастливой была вода трех олимпийских бассейнов, стала Галина Прозуменщикова.

И вот когда в конце своей спортивной карьеры Галина приехала на соревнования в США, она буквально оказалась в плену у репортеров. Вопросы градом обрушились на олимпийскую чемпионку. Журналисты, судя по всему, никак не могли взять в толк, как стоящей перед ними суперспортсменке удастся сочетать материнство и учебу с активными занятиями спортом.

— Когда вы успеваете тренироваться?

— Утром до занятий в университете, вторая тренировка после занятий.

— Кто присматривает за вашим ребенком?

— Родственники. А когда Ира подрастет, она пойдет в детский сад.

— Могли бы вы назвать теоретическую работу, которую приходилось выполнять в МГУ?

— «Творческая лаборатория репортера».

— Что в работе репортера вам кажется самым важным?

— Честность, объективность, оперативность.

— Приходилось ли будущей журналистке выполнять практические задания?

— Конечно. Брала, например, интервью у директора кондитерского магазина. Сначала никак битых два часа не могла попасть в директорский кабинет, а когда директор узнала, что я олимпийская чемпионка, то мне столько же времени пришлось самой быть в роли рассказчицы.

— Умеете ли вы готовить?

— Даже люблю.

— Ваше любимое блюдо?

— Пирог с яблоком...

Галина снискала в Америке огромную популярность, а ее биография лишней раз показала американцам, сколь широкие горизонты открываются перед молодой женщиной в социалистической стране.

Теперь, когда я достаточно подробно рассказал о нашей олимпийской чемпионке по плаванию, позволю себе снова вернуться на дорожки бассейна в Токио-64,

когда там проходил мужской финальный заплыв на дистанции 200 метров брассом.

В этом заплыве, помимо Г. Прокопенко, стартовали еще два советских брассиста—Александр Тутакаев из Тбилиси и Владимир Косинский. Саша занял 4-е место, а Володя финишировал восьмым. Наверное, само участие в олимпийском финале можно было считать для неопытного Володи Косинского если не успехом, то удачей. Но руководители сборной сочли выступление дебютанта полным провалом и отчислили его из команды как бесперспективного. Так едва не лишилось советское плавание спортсмена, который был потом участником еще двух Олимпиад и завоевал в Мехико 2 серебряные и 1 бронзовую медали. Такого числа наград на одной Олимпиаде пока не удаивался ни один советский пловец. Тем не менее о Косинском написано до обидного мало, и мне хочется хоть частично восполнить досадный пробел. Кстати, тренер Володи Косинского—заслуженный тренер СССР Генрих Владимирович Яроцкий тоже является своеобразным рекордсменом среди своих советских коллег: он единственный, кто сумел подготовить учеников к выступлению на четырех Олимпиадах подряд. Не сомневаюсь, что и на Олимпийских играх в Москве мы увидим его воспитанников.

В 1959 году в Воркуту приехал работать выпускник Ленинградского государственного института физической культуры Генрих Яроцкий. Выбрал он этот город сознательно. Там вошел в строй новый бассейн, плавать в котором мечтали все воркутинские мальчишки и девчонки. И действительно, от желающих записаться в группу Яроцкого не было отбоя. Среди тех, кто мечтал стать пловцом, был и 14-летний Володя Косинский. Скромный парнишка приглянулся молодому тренеру и мягкими движениями, и хорошим телосложением.

Начинал плавать Косинский кролем, но однажды Яроцкий обратил внимание на несколько необычный стиль плавания новичка: Володя работал ногами на манер брассиста. Вот тогда-то и пришла Генриху Владимировичу мысль тренировать Володю брассом. Первые же старты убедили тренера в правильности сделанного выбора: от соревнования к соревнованию росли результаты Косинского. А спустя год после того, как Косинский дебютировал в амплуа брассиста, на дистанции 200 метров он показал время международного класса, проплыв по «короткой» дорожке с результатом 2 минуты 30 секунд.

Потом Володя и его спортивный наставник переехали в Ленинград, который и делегировал способного юношу на Токийскую олимпиаду.

В столицу Японии Косинский приехал, имея одно из лучших достижений в мире на дистанции 200 метров. Естественно, что он оказался в постоянном окружении японских репортеров и стремился на тренировках показать, как говорится, товар лицом. Шла ненужная трата сил, а остановить вовремя неопытного пловца тренеры сборной не догадались (Яроцкого в Токио не было). А когда настала пора стартовать в решающем заплыве, выяснилось, что Косинский перегорел и не смог проплыть в полную силу.

После возвращения из Токио Володю обвинили в отсутствии бойцовских качеств и, как я уже писал, вывели из сборной. Но насколько ошибочны были эти действия, вы можете судить из хода дальнейших событий.

— На слабовольного парня,— вспоминает Г. Яроцкий,— такая ситуация подействовала бы удручающе, выбила бы из колеи. Тем более что и хороших спарринг-партнеров для тренировки у Володи не стало. Я набрал новую группу ребят, и Косинскому приходилось плавать практически с новичками.

Недаром говорят, что беда не приходит одна,— продолжает тренер Косинского.— В 1966 году Володя перенес серьезную болезнь уха и почти весь сезон вынужден был оставаться на суше, но и это испытание на стойкость он выдержал, вернулся в строй. И снова заставил руководителей сборной говорить о себе уважительно: в ноябре 1967 года Володя установил свой первый рекорд мира на дистанции 100 метров брассом—1.06,7, а через полгода стал рекордсменом мира на двухсотметровой дистанции—2.27,4. Словом, к стартам в Мехико Косинский был готов.

Действительно, спортивной форме Косинского можно было только позавидовать, и все мы надеялись, что он выиграет Олимпиаду. Но спортивное счастье решительно отвернулось от нашего товарища по сборной команде.

Олимпийский бассейн «Альберго Олимпико», где состоялись соревнования пловцов, имел одну неприятную особенность: в нем гуляли сквозняки. И Косинский, который был расположен к простудам, заболел накануне решающих заплывов, у него поднялась температура, и он несколько дней пролежал в постели.

Не совсем оправившись после болезни, Косинский

вышел на старт финального заплыва на 100 метров. У него, судя по результатам предварительных заплывов, были шансы на успех. И наверное, он их не упустил бы, но... едва закончилась разминка перед финальным заплывом, как у Володи началось обильное кровотечение из носа. Остановить его доктору полностью не удалось, и стартовать Косинскому пришлось с томпонами. Дышать, естественно, ему было трудно, и на самом финише он, несмотря на то что лидировал, проиграл американцу Даниелю Маккензи 0,3 секунды. Не совсем здоровым Косинский вышел и на старт финального заплыва на 200 метров. И тут фортуна не сжалилась над невезучим парнем. Когда до финиша оставалось плыть считанные метры, силы, видно, оставили Володю, и он коснулся стенки бассейна на полсекунды позже мексиканца Филиппе Муньоса.

А как мужественно сражался Косинский с грозными соперниками в комбинированной эстафете 4×100 метров! Володя принял старт, когда после первого этапа наша команда оказалась в числе аутсайдеров. Но мощный взрывной рывок Володи вывел ее в бронзовые призеры. Чтобы оценить вклад Косинского в этот успех, достаточно сказать, что он на целую секунду лучше олимпийского чемпиона Д. Маккензи проплыл свой этап.

К сожалению, выступление Косинского в Мехико было оценено главным тренером сборной как неудовлетворительное, и Володе Косинскому, обладателю самого большого количества медалей среди наших пловцов, завоеванных на одной Олимпиаде, как ни странно, не присвоили звание «Заслуженный мастер спорта СССР».

Продолжил в Мехико добрую традицию советского брасса москвич Николай Панкин, с которым я долгое время защищал спортивную честь «Локомотива». Как и я, Николай свои выступления в олимпийских бассейнах начал с Олимпиады в Мехико и участвовал подряд в трех Олимпийских играх. Правда, медалью был отмечен только его олимпийский дебют — на дистанции 100 метров, где он занял 3-е место.

А вот что касается других высоких спортивных достижений, то их у Николая немало. Он четырехкратный рекордсмен мира (1968—1969 гг.), по два раза вносил поправки в таблицу мировых рекордов на дистанциях 100 и 200 метров. Панкин также является обладателем 16 рекордов СССР, 2 золотых медалей чемпиона Европы, завоеванных в 1970 и 1974 годах на стометровке, на

втором чемпионате мира он награжден бронзовой медалью. Словом, не было такого крупного международного соревнования, на котором бы не побывал мой товарищ за свою 18-летнюю спортивную карьеру. Небольшой рассказ о заслуженном мастере спорта Н. Панкине мне хочется завершить его же словами: «Бассейн,—говорил Коля,—был для меня вторым домом, второй школой, а тренер Ольга Васильевна Харламова—любимым наставником. Когда мне приходилось особенно трудно, всегда можно было рассчитывать на помощь Ольги Васильевны».

Рассказ о Г.Прозуменщиковой, В. Косинском, Н. Панкине невольно возвращает меня к итогам Мексиканской олимпиады. Прежде всего хотелось бы подчеркнуть заметный шаг вперед советской команды. Она набрала в Мехико 61 очко. Эта сумма была в 2 раза больше токийской. Особенно хорошо выступали наши брассисты. Кроме названных лидеров, в финалах стартовали Евгений Михайлов из Полтавы (он был пятым на обеих дистанциях), С. Бабанина (6-е место на 200 метров и 7-е на 100 метров,) москвичка Алла Гребенникова (4-е место на 200 метров).

Более весомые результаты по сравнению с прошлыми Олимпиадами показали наши пловцы баттерфляем. Валентин Кузьмин был четвертым на дистанции 200 метров, седьмым финишировал Виктор Шарыгин. На стометровке в финал вышли Владимир Немшилов из Сочи и астраханец Юрий Суздальцев (соответственно 4-е и 6-е места).

Как и в Токио, бесспорными лидерами были пловцы США (21 золотая, 15 серебряных и 16 бронзовых медалей). Восемь наград (3 золотые, 2 серебряные и 3 бронзовые) у австралийцев, которые заняли 2-е общекомандное место—66 очков.

Впервые на XIX Олимпийских играх самостоятельной командой выступала сборная ГДР, которая оказалась в турнирной таблице Олимпиады четвертой. Золотые медали в плавании на спине завоевал двукратный олимпийский чемпион Роланд Маттес, серебряные получили Эгон Хеннингер, Хельга Линдер, Габриела Ветцко, Мартин Груннерт, Сабина Штейнбах и др. Это была серьезная заявка на успех в будущем. И действительно, мастера голубых дорожек ГДР начали стремительное восхождение по ступеням олимпийской славы. В Мюнхене они были третьими, а в Монреале вторыми. О лидерах олимпийской команды ГДР, о том, что обеспечило ее успех, я и попытаюсь теперь рассказать.

«БЕЛГРАДСКОЕ ЧУДО»

Четыре золотые медали, завоеванные Роландом Маттесом в Мехико и Мюнхене, призовые места других пловцов ГДР в этих двух олимпийских столицах, были своего рода предвестниками появления нового лидера мирового плавания. А официально сборная ГДР в этой роли была признана в начале сентября 1973 года в Белграде, когда там проходил первый чемпионат мира по плавательному спорту. Выступление пловцов Германской Демократической Республики в бассейне «Ташмайdan» было настолько впечатляющим, что журналисты, освещавшие мировое первенство, назвали его «белградским чудом».

В самом деле, когда женская команда США проигрывала своим соперникам 42 очка? В Белграде именно эта сумма баллов в командном зачете отделила заокеанских спортсменок от девушек из ГДР, которые не только выиграли львиную долю высших наград, но и подтвердили победные заплывы 9 мировыми рекордами. А комбинированная эстафета 4×100 метров стала как бы венцом успеха пловчих ГДР. Квартет чемпионки мира, из которого трое — У. Рихтер, К. Эндер — будут чемпионками Монреальской олимпиады, опередил американский на 9 секунд! Такого сокрушительного поражения не знала ни одна женская эстафетная команда США.

И через два года, на втором чемпионате мира (он состоялся в колумбийском городе Кали) спортсменки ГДР вновь подтвердили свой высокий класс мастерства. Они провели как бы генеральную репетицию перед XXI Олимпийскими играми, вернувшись домой с 10 золотыми медалями. И ровно через год в Монреале из 13 первых мест они уступят соперницам только 2—200 метров

брассом быстрее всех преодолает наша Марина Кошечкина, а эстафету 4×100 метров вольным стилем выиграют американки. Что же позволило пловцам ГДР сделать столь значительный шаг вперед? Почему могло произойти «белградское чудо»?

Мне много раз пришлось бывать в Германской Демократической Республике. И я всегда не упускал случая, чтобы познакомиться с работой по плаванию, которая в этой стране ведется с большим размахом. И когда заходили разговоры с немецкими спортсменами о фундаменте успехов их мастеров голубых дорожек, то они прежде всего ссылались на опыт советского спорта, который они досконально изучили и проанализировали.

Действительно, трудно найти кого-либо из наших известных пловцов 50—60-х годов, чья техника не была бы отснята специалистами ГДР на киноплёнку. К примеру, я видел 37 фильмокопий, на которых были запечатлены заплывы с участием мирового рекордсмена Владимира Минашкина, неоднократно стартовавшего на соревнованиях в ГДР.

Главная причина успехов пловцов ГДР кроется в организации тренировочного процесса и обучения детей плаванию. Наверное, ни в одной стране мира нет такого высокого показателя умеющих плавать среди выпускников школ, как в ГДР. 97 процентов школьников ГДР — пловцы! Так что при таком массовом охвате ребят плаванием вряд ли мимо «сетей», расставленных тренерами, проплывет какая-нибудь талантливая девчушка или мальчонка.

Плавание — обязательный урок в школах ГДР, его ведут специальные учителя плавания. Независимо от ведомственной принадлежности того или иного бассейна, в нем учатся плавать дети, которые занимаются в близлежащих школах. Вначале они проходят курс «водных наук» под руководством учителя плавания, а изучив азы разных стилей, ребята держат конкурсные экзамены в спортклубы, где занятия проводят дипломированные тренеры. Например, Вольфганг Ватцель, который долгое время работает с группами новичков в бассейне Потсдама, воспитал пловцов, ставших затем знаменитыми, а такой известный специалист, как Рольф Глезер, подготовил к олимпийским стартам целую плеяду берлинских динамовцев.

Путь, который проходят пловцы-олимпийцы в ГДР, лучше всего проследить на примере их выдающихся представителей — Корнелии Эндер и Роланда Маттеса,

которых, кстати, теперь соединяет счастливый брачный союз.

Я приведу запись одного из телевизионных интервью с обладателями уникальной семейной коллекции золотых олимпийских медалей — по 4 со стороны каждого супруга. Итак, вопрос первый: о начале спортивного пути.

Эндер: Плавать я начала с 1965 года, когда мне было 8 лет. Первые уроки плавания мне преподавал Лотер Беттгер в бассейне городка Питерфельд. И когда через год получила удостоверение «Умею плавать», я была на седьмом небе от счастья. Затем наша семья, отец у меня офицер, мать медсестра, переехала в Галле.

Там я сначала тренировалась у Унута Бальсмайера, а после 5-го класса перешла в группу Хульмута Лангбайна.

Очень большое влияние на выбор моей спортивной специальности оказала старшая сестра Петра. Когда я, как говорится, пешком ходила под стол, она уже имела довольно приличные результаты в плавании.

Матте: Пожалуй, если бы не мой брат Райнер, я бы стал легкоатлетом — к тому времени, когда ему пришла мысль заняться ловлей раков, у меня неплохо шли дела в прыжках в высоту. Но Райнер был поражен той легкостью, с которой я проникал в заводы, и потребовал, чтобы я немедленно шел заниматься в бассейн. Так одиннадцатилетним мальчиком я попал в секцию спортклуба «Турбине» своего родного города Эрфурта. Остается добавить, что первым моим тренером был Ханс Шнееман, а затем я стал заниматься у фрау Марлис Грое.

Вопрос второй: из каких слагаемых суммируются ваши рекордные скорости.

Эндер (улыбается): Честно говоря, я ужасно боюсь маленьких зверушек. Так вот мой тренер утверждает, что достаточно ему взять в руку мышку, и я тотчас с перепугу побью мировой рекорд. Но если говорить серьезно, то я очень люблю плавать: вероятно, что-то есть в моей натуре «земноводное». По крайней мере в воде я всегда чувствую себя легко и не краснею от напряжения, когда тренируюсь с большими нагрузками.

Трудно рассчитывать на большой успех в современном плавании, если не овладеть достаточно хорошо всеми стилями плавания. Мне эту мысль мои спортивные наставники внушили, едва я перешагнула порог бассейна. Вот почему я охотно соревнуюсь и на дистанциях вольным стилем, и в плавании на спине, и баттерфляем, и комплексным плаванием.

Маттес: Когда меня спрашивают о природе моих спортивных успехов, я обычно коротко отвечаю: «Лежу и плыву». Вообще-то говоря, без хороших физических данных рекордных, победных скоростей в плавании, особенно на олимпийских дорожках, не достигнешь. И нас с Корнелией природа, не считите за нескромность, своей милостью на этот счет не обошла. У меня, например, при росте 188 см вес 74 кг. Это позволяет мне без всяких малейших усилий держаться на воде. Конечно, на одном, так сказать, божьем даре далеко не уплывешь. И мне, как и всем без исключения олимпийским чемпионам, были знакомы тренировки до седьмого пота. Но я никогда не добивался высоких достижений на стайерских дистанциях. Мое призвание — спринт.

Вопрос третий: каким вам запомнился олимпийский дебют?

Эндер: На Олимпиаду в Мюнхен я поехала 13-летней девочкой. И хотя Олимпийские игры мне представлялись каким-то грандиозным событием, где дебютанту ничего не стоит затеряться в толпе знаменитостей, но, видимо, в силу врожденного спокойствия я очень быстро и без всякого волнения освоилась в атмосфере звезд. И только когда я трижды поднялась на пьедестал почета (после финалов на 200 метров комплексом и эстафет, в которых наша команда завоевала серебряные медали), я почувствовала огромный, неведомый мне доселе прилив счастья, гордости. И за себя, и за свою прекрасную страну. Ну, а уж кому рассказывать об олимпийском дебюте, так это, конечно, Роланду. Ведь не часто случается, чтобы 17-летний спортсмен с ходу выиграл две золотые олимпийские медали.

Маттес: Да, я всегда с удовольствием вспоминаю мексиканскую осень 1968 года, когда мне посчастливилось быть удостоенным двух высших наград Олимпиады. А ведь до того как стартовать в бассейне Мехико, пределом моей мечты была бронза, которую я надеялся получить, хотя уже ровно за год до олимпийских заплывов открыл счет мировым рекордам.

Но сколько известно случаев, когда даже самые высокие предварительные скорости не спасают спортсмена от неудачи на Олимпиаде, если он чрезмерно волнуется, перегорает перед началом соревнований. И Марлис Грое, с которой я всегда советовался по самым важным вопросам и которой доверял, как родной матери, сделала все возможное, чтобы сбить у своего ученика «температу-

ру» предстартового волнения. Она при каждом удобном случае внушала мне: «Роланд, на Олимпиаде ты должен чувствовать себя так же уверенно, как в эрфуртском бассейне». Более того, фрау Грое не упускала возможности вести психологическую обработку моих соперников. Когда она попадала в их поле зрения во время тренировок, Марлис дружески помахивала им рукой и, поглядывая на секундомер, умоляла меня: «Роланд, плыви, пожалуйста, потише». Такая «игра» моего тренера, похоже, себя оправдывала, заставляла соперников нервничать. Недаром американец Чарли Хиккок, который до меня был мировым рекордсменом, вынужден был с раздражением заявить перед стартом на стометровке: «Посмотрите на этого Маттеса, он еще не чемпион, а делает вид, что ему нет равных в мире в плавании на спине».

Словом, благодаря благотворному воздействию моего тренера я действительно в первом своем олимпийском старте на дистанции 100 метров не испытывал ни скованности, ни робости, которые, повторяю, частенько преследуют дебютантов Олимпиад. И стометровку я проскочил буквально на одном дыхании, с запасом лидируя и в начале пути, и в конце его.

Труднее дело пошло в финальном заплыве на 200 метров. Хиккок оказал тут куда более жесткое сопротивление, чем на стометровке: он долгое время держался вплотную за мной. На последнем 50-метровом отрезке я отважился на риск. Сразу же после поворота взвинтил темп, усилил гребок. Эта тактическая уловка полностью себя оправдала. Мой преследователь, видимо не ожидавший такого спурта, как-то сник, и еще за несколько метров до финиша я вырвал победу.

А теперь, познакомившись с прославленными олимпийскими чемпионами из ГДР, мы отправимся в Монреаль на XXI Олимпийские игры, где закончили свою блестящую спортивную карьеру Корнелия Эндер и Роланд Маттес и где раскрылись таланты других замечательных пловцов. Рассказ о Монреале позволит завершить знакомство читателей с портретной галереей звезд мирового плавания. Кроме того, я хочу попытаться передать биение пульса олимпийских соревнований, поговорить о наиболее характерных тенденциях, которые присущи современному плаванию, и вместе с тем заглянуть в прошлое плавательного спорта, чтобы дополнить яркими штрихами картину исторического развития плавания на Олимпиадах.

ХРОНИКА ОДНОГО ОЛИМПИЙСКОГО ТУРНИРА

С некоторыми отступлениями и обобщениями

Когда я впервые попал в олимпийский бассейн Монре-аля, меня прежде всего поразила воздушность, объемность этого превосходного спортивного сооружения. Мне еще до начала Олимпиады доводилось слышать, что пловцы в Монреале будут соревноваться в отличных условиях, но, признаться, детище французского архитектора Тайлиберта превзошло мои ожидания.

Прежде всего надо отметить смелость инженерных решений автора проекта гигантского водного стадиона. В здании бассейна нет опорных колонн. Их заменили пологие дуги полусферических куполов, которые служат крышей арены.

В центральной ее части расположены две плавательные ванны (одна для состязаний пловцов, другая — для соревнований прыгунов в воду). Кроме них, есть еще четыре ванны: разминочная (50×12,5×2 м), шестигранный «лягушатник» с теплой водой для отдыха спортсменов, учебная ванная для занятий новичков и «аквариум» для тренировок подводников.

За соревнованиями на главной арене, которая впервые в истории Олимпийских игр имела самую широкую ванну, 25 метров, могли наблюдать 9 тысяч зрителей. Кстати, и утром и вечером трибуны бассейна были до отказа забиты публикой, которой посчастливилось быть свидетельницей интереснейших событий, отсчет которым был дан в 9 часов 30 минут по монреальскому времени 18 июля 1976 года.

День выдался солнечным и жарким, будто самой природой уготовленный для соревнований по плаванию.

Они открывались предварительными заплывами. Сначала предстояло стартовать мужчинам, которые плыли 100 метров на спине, потом на старт вызвали участниц состязаний на 100-метровой дистанции вольным стилем. Их сменили соискатели олимпийских наград на 200 метров баттерфляем, а завершилась программа предварительных заплывов женской комбинированной эстафетой 4×100 метров.

В принципе ничем особенным начальный акт первого действия турнира не отличался от «сценария» следующих дней. И внешне обстановка, царившая в бассейне во время стартового дня соревнований, мало чем отличалась от той, что была присуща остальным будням олимпийского турнира. Но стоило побывать за «кулисами» бассейна, прислушаться к разговорам тренеров, спортсменов, спортивных функционеров, как сразу же ощущалось огромное психологическое напряжение, под которым находились буквально все участники Олимпиады. Ведь именно в первый день олимпийских стартов проверялась правильность методов подводки к главным соревнованиям четырехлетия, экзаменовались на жизнеустойчивость новинки в технике плавания, в методике тренировки.

Мне не пришлось увидеть утренних заплывов: я тренировался в городском бассейне, который находился в спортцентре «Клод Робийяр». Но из стартовых протоколов было ясно, что начало соревнований прошло под знаком высоких скоростей, и это предвещало интригующий сюжет вечерних полуфиналов: медали должны были разыграть баттерфляисты и восемь сильнейших женских команд в комбинированной эстафете 4×100 метров.

Уже результаты предварительного заплыва показали, что харьковчанину Саше Маначинскому не по силам соперничать с главными претендентами на медали: у него было восьмое время дня, более чем на 2,5 секунды хуже, чем у лидеров — Стефана Грегга (США) и Рогера Пыттеля (ГДР), имеющих соответственно в предварительных заплывах 2 минуты 00,24 секунды (олимпийский рекорд) и 2 минуты 00,28 секунды.

С Рогером Пыттелем нас связывает давняя дружба, которая зародилась на совместных тренировочных сборах и соревнованиях. Мы часто были соперниками — Пыттель отлично плавает кролем, он один из сильнейших европейских спринтеров. И мне, конечно, в силу симпатии к Рогеру очень хотелось, чтобы он вышел победителем в

соперничестве с заокеанскими «дельфинами». У него для этого были достаточные основания — Пыттель первым в мире преодолел 200 метров баттерфляем быстрее 2 минут. Его мировой рекорд, установленный незадолго до Монреальской олимпиады, был равен 1 минуте 59,63 секунды. И авторитетные составители прогнозов в выборе вероятного олимпийского победителя на этой дистанции чаще всего отдавали предпочтение спортсмену ГДР. Немаловажную роль в признании господствующего положения Р. Пыттеля сыграло и то, что после ухода обладателя 7 золотых медалей Игр в Мюнхене американца Марка Спитца среди его соотечественников не оказалось достойной ему замены в плавании баттерфляем.

Перед заплывом я встретил Рогера на борту бассейна — он был в хорошем настроении. Я пожелал ему удачи и занял место на трибуне бассейна.

Рядом со мной сели венгерские пловцы. И это сразу вызвало воспоминания о любопытной истории, связанной с олимпийским рождением баттерфляя и модернизированной разновидности этого стиля, получившей название «дельфин».

Вы уже знаете, как баттерфляй появился на свет, что он едва не «утопил» брасс. И только когда ФИНА признала за «отцом» и «сыном» полную самостоятельность, оба стиля были включены отдельными номерами в программу XVI Олимпийских игр. Но если брасс, освободившись от притязаний своего отпрыска, пережил на Олимпиадах счастливый период второй молодости, то от баттерфляя после его олимпийского дебюта в буквальном смысле осталось одно название. А случилось вот что.

После того как баттерфляй добился заметного превосходства в скорости над брассом, он вдруг захандрил, и все попытки ускорить его не увенчались успехами. За десять лет, минувших с 1941 года, мировые рекорды в плавании баттерфляем практически не менялись, и тренеры многих стран мира ломали голову над тем, как улучшить технику баттерфляя, чтобы увеличить скорость.

Как? Этот вопрос неоднократно приходил в голову и энергичному молодому венгерскому тренеру Иштвану Яки, когда он проводил занятия со своим любимым воспитанником Дьердем Тумпекком.

У Дьердя, угнанного оккупантами в неволю, детские годы прошли в изнурительном труде, подорвавшем здоровье мальчика. И лишь в освобожденной от фашизма Венгрии 15-летний Тумпек получил возможность укрепить

свой организм. Он записался в плавательный клуб. У рабочего паренька оказались незаурядные способности. Прошло четыре года со времени его появления в бассейне, а он уже стал рекордсменом страны, проплывал стометровку баттерфляем за 1 минуту 10,0 секунды. Но и у него, как, впрочем, и у сильнейших зарубежных баттерфляистов, с покорением новых рекордных рубежей дело не спорилось.

Что же предпринять, чтобы активизировать упрямый баттерфляй? И как-то Дьердь придумал упражнение для укрепления брюшного пресса. Он брал в руки пенопластовую доску и плыл с помощью ног, делая ими одновременное движение, копирующее удар хвоста дельфина. Когда Иштван Яки увидел, как тренируется Тумпек, то его посетила счастливая мысль попробовать скомбинировать гребок руками, который совершает пловец баттерфляем, с дельфинообразными ударами ног. Правила плавания баттерфляем не противоречили этой идее, воплотить которую в жизнь было предложено 19-летнему Дьердю Тумпеку.

Нелегко давалось «конструирование», доработка и притирка «дельфина» Тумпеку. Иной раз они с тренером буквально доходили до отчаяния, когда пытались найти нужное согласование работы рук и ног, дающее возможность проплыть новым стилем не несколько десятков, а две-три сотни метров. Наконец, их упорный труд принес результаты: «дельфином» можно было преодолевать стандартные дистанции со скоростью несравненно более высокой, чем при плавании «чистым» баттерфляем. Этот прирост скорости давала качественно новая и очень эффективная работа ног. 31 мая 1953 года Д. Тумпек устанавливает стилем «дельфин» свой первый рекорд мира на стометровке — 1 минута 04,3 секунды, а через полтора года доводит его до 1 минуты 00,0 секунды. Затем творец «дельфина» начал наступление на дистанции вдвое длиннее, но уже не в одиночестве. Новинка Тумпека быстро снискала популярность в Европе и, не задерживаясь, перекочевала на другие континенты.

Вести, приходящие из США, Австралии и Японии, предупреждали европейцев, что в олимпийском бассейне Мельбурна спортсмены этих стран будут плавать «дельфином» не менее успешно, чем его изобретатель.

Итак, в Мельбурне согласно решению ФИНА должен был состояться олимпийский дебют баттерфляя. Но едва закончились первые заплывы в новом виде программы (на дистанции 200 метров), как выяснилось, что «дельфин»

начисто вытеснил «порхающую бабочку». Лишь отдельные пловцы остались приверженцами старой техники.

Впрочем, и заплывы баттерфляем (теперь «дельфином») собрали наименьшее число соискателей медалей по сравнению с другими видами плавания. Так, у женщин (они соревновались на 100 м) стартовали всего 15 спортсменов, тон задавали девушки из США, они выиграли все медали: золотую — Шелла Мэнн, серебряную — Ненси Ремей, бронзовую — Мори Сиерс.

Что же касается мужчин, то у них не было подавляющего превосходства спортсменов одной команды. Изобретателю «дельфина» Д. Тумпеку удалось занять только 3-е место, он пропустил вперед Такоши Исимото и американца Уильяма Йорзика, ставшего олимпийским чемпионом.

Пять раз до стартов в Монреале разыгрывались олимпийские медали у мужчин на этой дистанции, и лишь однажды золотая медаль не стала наградой американских пловцов: в 1964 году звание олимпийского чемпиона на 200 метров баттерфляем завоевал австралиец Кевин Берри. И тут опять хочется сделать отступление, вернувшись в прошлое, потому что Кевин Берри был чемпионом, можно сказать, особенным. Если победители Олимпийских игр, как показывают данные многолетней статистики, обычно отличаются гармоническим физическим развитием (высокий рост и средний вес), то Керри напоминал скорее штангиста тяжелой весовой категории: при росте 177 сантиметров он весил около 88 килограммов. Его пример лишний раз свидетельствует, что внешние данные не всегда являются главным критерием для отбора пловцов в спортивные школы. Немало примеров, когда дети, чьи физические параметры не подходили под принятые в плавании стандарты, начав заниматься в бассейне, превращались из неуклюжих «карасей» в «золотых рыбок».

Самого значительного успеха баттерфляисты США добились на XX Олимпийских играх, где они заняли все три ступени пьедестала почета. Но в прогнозах на 1976 год американцам в этом виде плавания отводилась более скромная роль. И все-таки заокеанские «дельфины» опять оказались самыми быстрыми, хотя еще за 5 метров до финиша во главе восьмерки финалистов находился Рогер Пыттель. На этом коротком отрезке силы рекордсмена мира полностью иссякли, и он, как говорят пловцы, завис на месте. И три главных соперника Рогера — Бруннер, Грегг и Форрестер — разыграли между собой медали.

Мики Бруннер, ставший первым среди пловцов победителем Монреальской олимпиады, и второй призер С. Грегг показали результаты выше прежнего мирового рекорда Пыттеля (у чемпиона—1 минута 59,23 секунды, у серебряного призера—1 минута 59,54 секунды). Превзошел 2-минутный рубеж и бронзовый медалист—1 минута 59,96 секунды. Р. Пыттель довольствовался 4-м местом—2 минуты 00,02 секунды.

После столь острой борьбы второй финальный заплыв, где восемь женских квартетов вели спор в комбинированной эстафете 4×100 метров, явно не смотрелся. Девушки из ГДР были на голову сильнее спортсменок США, и повторилась картина, которую три года назад нам довелось видеть в Белграде. Со временем 4 минуты 07;98 секунды—новым рекордом мира—финишировала четверка ГДР (У. Рихтер, Х. Анке, А. Поллак, К. Эндер). И лишь через 6,6 секунды завершила дистанцию команда США, которая с огромным трудом ушла от погони канадских спортсменок.

Так закончился первый день Олимпиады в теплый вечер 18 июня 1976 года. Но эхо минувших событий на голубых дорожках еще долго разносилось в стенах интернационального клуба, где на досуге олимпийцы с жаром обсуждали итоги прошедших заплывов. Впрочем, в наших разговорах звучали мотивы грядущих стартов—19 июля, во втором действии олимпийского турнира пловцам предстояло поспорить уже за четыре комплекта медалей. Женские финалы должны были выявить сильнейших на дистанциях 100 метров вольным стилем и 200 метров баттерфляем, мужские—лидеров в плавании на 100 метров на спине и 200 метров вольным стилем.

День второй. Как бы ни были значимы заплывы брассом, баттерфляем, на спине и комплексным плаванием, но соревнования на 100 метров вольным стилем—это своего рода «гвоздь» турнира на водных дорожках, это королевская дистанция среди прочих плавательных дисциплин. В те несколько десятков секунд, за которые спринтеры проходят стометровку, искушенные любители плавания переживают такие же острые ощущения, как, скажем, футбольные болельщики за два тайма, так называемых матчей века. И особый накал заплывам спринтеров-кролистов придает острейшее соперничество, в котором победителя иной раз определяют лишь сотые доли секунды, улавливаемые сверхчувствительными электронными фиксаторами времени. Но на этот раз именно

этой драматичности и недоставало финальному состязанию спортсменок. Слишком велико было преимущество рекордсменки мира Корнелии Эндер, которая столь же уверенно побеждала, как это в свое время делала легендарная Дон Фрэзер. И тут я ловлю себя на мысли, что, перечислив ранее высокие спортивные титулы прославленной австралийской пловчихи, я не сказал о том, как добилась она выдающихся результатов.

Дон Фрэзер свою третью победу на Олимпийских играх одержала в 1964 году. Ей тогда было 27 лет. При росте 175 сантиметров она весила 72,5 килограмма. Выиграв спринт на трех Олимпиадах подряд и собрав уникальную коллекцию золотых наград, которой не имеют ни ее именитые предшественницы, ни нынешние звезды мирового плавания, Дон не собиралась покидать дорожку. Она активно готовится к своей четвертой Олимпиаде, но судьбе было угодно жестоко разрушить надежду великой спортсменки. Дон Фрэзер попала в автомобильную катастрофу, в которой она получила не очень серьезную травму, а ее мать погибла.

Перестав быть действующей спортсменкой, Дон стала работать агентом по сбыту разборных плавательных бассейнов. Занялась и литературным трудом, написала автобиографическую книгу, где рассказала о том, как она, будучи в детстве очень болезненной и хлипкой девчушкой, попала в поле зрения знаменитого «кузнеца» чемпионов Гарри Галахера.

Гарри, начав тренировать ничем внешне не примечательную девочку, был поражен ее фантастическим трудолюбием, упорством, неумным желанием плавать, кропотливо заниматься в зале.

Считается, что Дон при подготовке к соревнованиям тренировалась меньше в бассейне, чем ее подруги по сборной Австралии. С этим, однако, нельзя согласиться. Может быть, по количеству преодоленных за тренировку километров она и не была в лидерах, но вряд ли кто мог в то время сравниться с Дон в другом важном показателе — интенсивности: Фрэзер 90 процентов времени тренировки плавала обычно с предельной скоростью. К тому же она и ее тренер большое значение придавали развитию силы, без которой пловцу невозможно добиться высоких результатов в спринте.

На Олимпиаде в Мельбурне Дон Фрэзер была частой гостьей нашей делегации, поддерживает дружбу с советскими спортсменами трехкратная олимпийская чемпионка

и ныне. Вот, например, какое письмо Дон Фрэзер написала им в 1978 году:

«Дорогие друзья! С большой теплотой я вспоминаю свои встречи с советскими спортсменами на предыдущих Олимпиадах. Я знаю, что те австралийцы, которые приедут в Москву в 1980 году, разделят мои чувства. Прошу принять мои искренние пожелания большого успеха Олимпиаде-80 в Москве.

Ваша Дон Фрэзер».

Дон собирается приехать в Москву на Олимпийские игры. Наряду со своей основной работой Фрэзер занимается и тренерской. В группе Дон — три способные девочки и ее 13-летняя дочь. Все они являются кандидатами в национальную команду. Но поговаривают, что ученицам Фрэзер будет чрезвычайно сложно пробиться в основной состав даже при хорошем уровне мастерства. Дело в том, что Фрэзер в своей книге позволила сделать резкие критические замечания в адрес некоторых деятелей австралийского плавания, которые, как уверяют сведущие люди, с тех пор носят камень за пазухой, припасенный на случай мести автору. Но верится, что никакие «риффы» не помешают выдающейся спортсменке пересечь океан и прибыть на землю Олимпиады-80.

А теперь вернемся в монреальский олимпийский бассейн и посмотрим финальный мужской заплыв на 100 метров на спине.

На каждых Играх всегда находится спортсмен, который становится в считанные минуты любимцем публики. Среди пловцов, которые стартовали в Монреале, баловнем зрителей стал американец Джон Набер — двухметровый усатый весельчак и, как оказалось, превосходный артист. За всю свою долгую спортивную жизнь мне ни разу не доводилось быть свидетелем такого шумного шоу, который разыграл Джон перед тем, как занять свое место у стартовой тумбочки. Выйдя на борт бассейна, чтобы через несколько минут принять участие в финальном заплыве на 100 метров на спине, Набер посылал солнечные улыбки и воздушные поцелуи в сторону трибун, что-то кричал и беспрерывно жестикулировал, призывая трибуны аплодировать ему.

И Джон добился своего: под сводами бассейна гремел хор ободряющих криков, зрители горячо приветствовали его бурными аплодисментами. Словом, создавалось впечатление, что вопрос о чемпионе решен и Набер возведен на Олимп, не приступая к борьбе. Этот спектакль,

который удалось «поставить» американскому фавориту, не прошел бесследно для его соперников, они, судя по их виду, были смущены и растеряны после психологической атаки, искусно проведенной Набером. Впрочем, и натиск Набера в воде нисколько не уступал по силе его напористому наступлению на суше.

Он мастерски вел борьбу на дистанции, и его превосходство было столь же ощутимо и бесспорно, как и бывшее господство Роланда Маттеса в этом виде плавания. Маттес завоевал бронзовую медаль, а золотую награду — веселый студент из США Джон Набер, установивший мировой рекорд — 55,49. Вторым финишировал «дублер» олимпийского чемпиона Петер Рокка.

Когда через несколько дней Джона Набера, ставшего обладателем 4 золотых олимпийских медалей (он победил также в финальном заплыве на 200 метров на спине и был участником двух эстафет), журналисты спросили о том, что помогло ему так уверенно выступать, он ответил: «Соревнования, в которых мне пришлось участвовать в детские и юношеские годы. В них я обрел уверенность в собственных силах, научился их разумно распределять. В 13 лет я оказался равноправным членом организации взрослых. И понял, что для достижения цели нужно продвигаться вперед последовательно, шаг за шагом: сначала добиваться одного, потом — другого, затем — третьего.

Плавание, — продолжал Набер, — научило меня ставить перед собой определенную цель, научило ради достижения этой цели чем-то добровольно жертвовать. Добровольно и охотно. Когда мне предстоит ответственное соревнование, я сознательно ожидаю те моменты колоссального физического напряжения, усталости, которыми я должен буду заплатить за победу».

Усилиями таких великолепных мастеров, как Маттес и Набер, скорости в плавании на спине резко поднялись до такого уровня, который еще недавно казался недостижимым. И глядя на то, как стремительно пловцы на спине преодолевают дистанции на соревнованиях, не верится, что на первых Олимпиадах (плавание на спине было включено в программу Игр в 1900 году) этот стиль считался тихоходным. Например, результат победителя II Олимпийских игр на дистанции 200 метров на спине немца Эрнста Хоппенберга уступал лучшему показателю на дистанции 200 метров вольным стилем более 20 секунд. А сейчас эта разница не превышает 10 секунд. И дело не в

том, что нынешнее поколение олимпийских чемпионов, возможно, одареннее своих предшественников. Причина столь солидного прироста скорости кроется прежде всего в эволюции этого вида плавания.

Как плавали на спине первые олимпийцы? «Перевернутым» брассом: спортсмены, лежа на спине, закидывали одновременно обе руки за голову, а ногами гребли «по-лягушачьи». «Перевернутый» брасс был изобретен в Германии, и большинство спортсменов тех лет шли путем, указанным немецкими пловцами. Правда, на IV Олимпиаде появились оригиналы, которые продемонстрировали комбинированный стиль, где присутствовали элементы кроля. Гребки руками пловцы совершали точно такие же, как в «перевернутом» брассе, а ногами работали в вертикальной плоскости, как это делается в кроле. Но комбинированный стиль продержался недолго, уступив безоговорочно место кролю на спине, который получил признание в 1912 году в Стокгольме. Именно на V Олимпийских играх молодой американец Гарри Гебнер применил попеременную работу рук в сочетании с ударами ног кролем и нанес поражение сильнейшему представителю старой школы, мировому рекордсмену из Магдебурга Отто Фару.

Эта сенсационная победа была по достоинству оценена любителями плавания: изобретенный Гебнером стиль нарекли его именем. Но с годами имя изобретателя кроля на спине стало стираться в памяти поклонников водного спорта — успехи новых звезд затмевали достижения первопроходцев.

Так, накануне предвоенной Олимпиады 1936 года в плавании на спине появился талантливый спортсмен — американец Адольф Кифер. Впрочем, прежде чем заговорить о Кифере, спортивный мир узнал о его тренере — Роберте Кипуте. Это был один из самых даровитых «конструкторов» способов плавания. Кипут разработал технические элементы плавания на спине, которые придали этому стилю изящество, стремительность и легкость и которые со времен Кифера демонстрируют все знаменитые олимпийцы. Усовершенствовал пытливый специалист и технику поворота на дистанции. Если до Кифера пловцы меняли направление движения, разворачиваясь по дуге, то Кифер делал поворот кувырком через голову, что давало ему значительную экономию времени.

Талант вкупе с применением эффективных новинок в технике позволил Киферу резко повысить скорость плавания на спине, сбросить со старого мирового рекорда на

100 метров не десятые доли, а ровно три целых секунды. Так, результат 1 минута 04,8 секунды, который показал Кифер в начале 1936 года, оставался непревзойденным 12 лет. Примечательно и другое. Американские пловцы на Олимпиаде 1936 года, как правило, уступали японцам, но А. Киферу не было равных, и он единственный среди своих товарищей по команде торжествовал победу на дорожках берлинского бассейна. И дело тут не в престиже. Олимпийский «почерк» Кифера был настолько выразителен и совершенен, что его влияние легко угадывается в «автографах», которые оставляют на воде голубых арен Олимпиад и чемпионы наших дней.

Рассказывая о спортсменах, плавающих на спине, я упустил один существенный момент — редко кто из них не добивался блестящих достижений и в плавании вольным стилем. Например, тот же Джон Набер, который после того, как победил в финале на дистанции 200 метров на спине, вышел вечером 19 июля бороться за медали на дистанции 200 метров вольным стилем. Правда, на этот раз он был совсем другим. Этаким тихоня мальчик, он скромненько держался среди финалистов и не пытался призвать публику себе в союзники. Видимо, Набер прекрасно понимал: на пловцов, с которыми ему предстояло сейчас плыть, не подействуют психологические наскоки. Американцы Брюс Фернисс и Джим Монтгомери, наш Андрей Крылов и ветеран Клаус Штейнбах из ФРГ прошли сквозь горнило многих международных турниров, умели показывать отличные результаты и характеры имели настоящих бойцов. Сдавая очередной олимпийский экзамен, они снова проявили себя на редкость волевыми спортсменами.

Даже трудно припомнить какой-нибудь другой заплыв на этой дистанции, где бы проходила такая же ожесточенная борьба и победителя определяло мгновение. С новым мировым рекордом — 1 минута 50,29 секунды финишировал Б. Фернисс. 0,21 секунды проиграл ему Д. Набер. На 0,08 секунды позже второго призера коснулся стенки бассейна Д. Монтгомери. 0,15 секунды не хватило до бронзовой медали А. Крылову. Вот уж поистине олимпийский финал!

И попасть в него было гораздо больше желающих, чем в какой-либо другой: 55 спортсменов из 35 стран значились в списках предварительных соревнований. Для сравнения скажу, что даже на популярнейшей среди кролистов стометровке собралось всего четыре десятка соискате-

лей медалей, представлявших 27 национальных команд.

Когда за ужином мы с ребятами обсуждали итоги стартов второго дня, то пришли к единодушному мнению, что, вероятно, уже не скоро увидим такое острое соперничество, свидетелями которого нам посчастливилось быть. По крайней мере от участников финала на 1500 метров вольным стилем аналогичного выступления не ждали. Вот почему многие из нас, кому не надо было стартовать на следующий день (и я в том числе), отправились отдохнуть за город, а заплывы решили посмотреть по телевизору. И теперь я искренне жалею, что не смог стать непосредственным очевидцем ярких событий 20 июля. Хотя и голубой экран не пропустил ни одного интересного момента.

День третий. Прежде чем рассказывать дальше о событиях, происходящих на голубых дорожках, я хотел бы коротко остановиться на том, как олимпийцы аккумулируют хорошее настроение перед решающими стартами.

Если не отвлекаться от дум о предстоящих соревнованиях, если проводить досуг в олимпийской деревне, то недолго перегореть, да и просто устать от той сутолоки, разноязыкого гомона, которые не прекращаются в стане олимпийцев с утра до ночи. И никто из наших спортсменов не упускал случая, чтоб уехать в одно из предместий Монреаля, где находился загородный клуб советской делегации. Здесь можно было и половить рыбу, и погулять в тихом лесу, и окунуться в холодную воду после парной бани.

Часто гостями клуба были популярные эстрадные артисты, композиторы, поэты. И в тот день, когда я приехал в клуб с группой тяжелоатлетов, состоялся концерт с участием.. А. Пахмутовой, Н. Добронравова, Г. Хазанова. Отличную помощь оказывали олимпийцам шефы! И порой песня заменяла им напутствие тренера. Помню, на Олимпиаде в Мюнхене наши ватерполисты, завоевавшие там впервые золотые медали, перед Играми приглашали в гости певца Л. Барашкова и просили его спеть полюбившуюся им «Госпожу удачу» из кинофильма «Белое солнце пустыни».

Но как бы ни были интересны концерты, никто не позволял себе пропустить телевизионную передачу о соревнованиях по родному виду спорта. Знали об этом и выступающие на сцене и так рассчитывали концертные программы, что нам не надо было извиняться за вынужденный уход из зала. Вот и в тот день нам как нельзя

лучше удалось совместить приятное с полезным: мы и концерт послушали, и главные заплывы успели посмотреть.

Плавательный марафон всегда приковывает меня, как магнит. Ведь я и сам в свое время был стайером, и теперь, когда наблюдаю за пловцами, идущими «полуторку», испытываю всякий раз такое чувство, будто плыву по дорожке. (Правда, развивать такие скорости, какие нынче освоили лидеры на дистанции 1500 метров, мне не доводилось даже во сне.) И я хорошо знаю, что побеждает в этой изнурительной гонке чаще всего тот, кто после отметки 800 метров, когда наступает своеобразная мертвая точка, обретает второе дыхание, находит силы на ускорение. И в этом отношении монреальский заплыв стайеров был, можно сказать, хрестоматийным.

Лидеры в нем менялись трижды. На первой половине дистанции строй финалистов возглавлял рекордсмен мира Бобби Хакетт из команды США, который с высшим мировым достижением миновал промежуточный финиш — 800 метров он проплыл за 8 минут 03,50 секунды. Затем Хакетт перешел на вторую позицию, а вперед вышел чемпион мира Стефан Холланд. Но самые драматические события разыгрались на последнем стометровом отрезке. Отстававший на 1,5 секунды от упорно сражавшихся лидеров американец Брайн Гуделл резким рывком обошел не выдержавших его бурного натиска Хакетта и Холланда. На табло вспыхнул результат победителя — 15 минут 02,40 секунды. Это новый рекорд мира. Лучше прежнего мирового достижения (15,06,66) проходят дистанцию и главные соперники олимпийского чемпиона: у Хакетта время 15.03,91, у Холланда — 15.04,66.

Чтобы читатель мог оценить по достоинству рекордный график обладателя золотой медали, я привожу его полностью: 100 м — 58,59; 200 м — 1.59,87; 300 м — 3.00,54; 400 м — 4.02,25; 500 м — 5.03,32; 600 м — 6.04,42; 700 м — 7.05,05; 800 м — 8.05,66; 900 м — 9.06,31; 1000 м — 10.06,27; 1100 м — 11.05,81; 1200 м — 12.05,46; 1300 м — 13.05,48; 1400 м — 14.04,67 и 1500 м — 15.02,40.

Проанализировав эти цифры, видишь, что Гуделл сумел ускориться на второй половине дистанции. Это сделать чрезвычайно трудно, но победы в крупных соревнованиях, подчеркиваю, одерживают обычно те кролисты (это касается не только дистанции 1500 метров, но и других), которые проплывают отрезки с нарастающей скоростью. А как это достигается на практике, можно

понять из знакомства со спортивной биографией олимпийского чемпиона.

Брайн Гуделл является воспитанником клуба «Нададорес» города Мишен-Вьехо, который расположен в Калифорнии между Лос-Анджелесом и Сан-Диего. Мишен-Вьехо город новый. Когда в 1966 году закончилось его строительство, он располагал обширным спортивным комплексом, в который входил и водный стадион с пятью бассейнами. В 1972 году плавательный клуб «Нададорес» возглавил 23-летний Марк Шуберт, который через четыре года был назван лучшим тренером США. Среди первых учеников молодого спортивного наставника оказался и 12-летний Брайн Гуделл.

С первого же дня знакомства энергичный и вдумчивый выпускник Кентуккского университета дал понять Брайну, что он собирается воспитать из него олимпийца. Таковую же задачу Шуберт поставил перед братом и сестрой Бабашофф. И все трое оправдали надежды учителя. Ширли завоевала золотую медаль в эстафете 4×100 метров вольным стилем и еще три в индивидуальных номерах программы. Что же касается Джеки Бабашофф, то он стал серебряным призером на стометровке вольным стилем. И все же самых больших олимпийских почестей добился Брайн Гуделл. Кроме марафона, он выиграл золото на 400-метровой дистанции. Вспоминая о своих тренировках, Брайн вот что рассказывал американскому журналисту Биллу Брунсу: «Подготовка была такой трудной, что я ходил еле живой. Просто на ходу засыпал. Но эти тяжести с лихвой окупались. Я плавал по «дорожке зверей»,—добавляет Гуделл.—«Зверьями» у нас в клубе называют пловцов на длинные дистанции, потому что они работают, как звери. Мы делаем умопомрачительные вещи: наперегонки плаваем 5 и 10 километров. И во время тренировок стремимся перещеголять друг друга в быстроте, мы тренируемся так интенсивно, что каждый автоматически улучшает результаты».

«Уверен,—добавляет к словам ученика тренер,—что редкая рыба проплывает 20 километров с такой скоростью, как это делает Брайн. Но он знает, что иначе нельзя. Расслабляться ему нельзя—на пятки насаждают соперники. Чтобы оставаться в числе лучших, Гуделл должен плавать еще быстрее».

А когда во время визита в Ленинград осенью 1977 года Гуделла спросили, кого он считает своим основным

соперником на Олимпиаде в Москве, Брайн не задумываясь ответил: «Владимира Сальникова».

Нельзя сказать, чтобы имя 16-летнего ленинградца Володи Сальникова накануне Монреальской олимпиады не было известно любителям спорта. О нем знали как о подающем надежды юноше, но никто не предполагал, что он сумеет добиться права выступить в олимпийском бассейне. Действительно, такие стайеры, как Игорь Кушпелев из Тбилиси, Сергей Русин, одноклубник Сальникова, и Валентин Паринов, имели, судя по результатам, больше шансов на место в сборной команде. Но случилось так, что Сережа Русин не попал в пик формы на чемпионате СССР, и вместо него в Монреаль поехал Сальников.

Стартуя в предварительных соревнованиях на дистанцию 1500 метров, Володя выполнил поставленную перед ним задачу и попал с восьмым временем дня в финал. Девятый результат был у Паринова. По условиям турнира наши тренеры могли по собственному усмотрению выставить в финал любого из этих пловцов. И в этой ситуации никто бы их не осудил, отдай они предпочтение опытному Паринову, который и в международных соревнованиях больше участвовал, и чемпионом страны был, и всесоюзные рекорды устанавливал. Тренерский совет, однако, ориентировался на спортивный принцип и предоставил юному ленинградцу возможность выступить в финале.

— Когда я готовился к финальному заплыву, — вспоминает Сальников, — мой тренер Игорь Михайлович Кошкин был немногословен в напутствии. «Володя, — сказал он мне, — другого шанса стартовать на Олимпиаде, быть может, больше и не представится. Так что ты уж, дружок, постарайся».

И Володя постарался. Он намного улучшил свой предварительный результат (15.39,04) и финишировал пятым с отличным временем — 15.29,45. Никто из пловцов Европы так быстро 1500 метров до этого не проплывал. Одновременно Сальников побил и европейский рекорд на 800 метров.

Любое стремительное восхождение по лестнице мировой классификации, подобное тому, которое совершил ученик И. М. Кошкина в сезоне 1976 года, не остается незамеченным. И специалисты, отмечая успех Сальникова, обращали внимание на мягкость, эластичность движений юного стайера, на его умение настроиться на хорошую работу, что на языке пловцов означает способность «чувствовать» воду. Ведь экспериментальным путем дока-

зано, что чем выше класс пловца, тем чувствительнее воспринимает он силу струи, направленную на ладонь. Да и физические данные 16-летнего Сальникова (рост 178 сантиметров, вес 62 килограмма) давали повод говорить об олимпийском дебютанте как о спортсмене с будущим. И те, кто считал так, вскоре получили весомые доказательства своей правоты. Через год после Монреальской олимпиады Володя побеждает на первенстве Европы, а на чемпионате мира 1978 года завоевывает две золотые медали — на дистанции 400 и 1500 метров вольным стилем.

К сказанному остается добавить, что в детстве, как многие будущие чемпионы, Володя ничем особенным не выделялся. Он часто болел, и его первому тренеру Глебу Петрову стоило больших трудов, чтобы отстоять своего воспитанника от «сокращения штатов». И вот теперь мы видим, как прозорлив был тренер.

В начале преолимпийского сезона Владимир Сальников снова заставил о себе говорить с восхищением: он первым в мире проплыл дистанцию 800 метров быстрее 8 минут.

Это новое достижение ленинградского студента Института физкультуры дает возможность надеяться, что и на Московской олимпиаде он поддержит репутацию лучшего стайера мира. В олимпийской летописи на марафонской дистанции (она введена в программу Игр в 1908 году) только дважды зафиксированы чемпионами спортсмены Старого Света. Напомню, что первым победителем на дистанции 1500 метров в 1908 году был англичанин Генри Тейлор. Спустя 20 лет аналогичного успеха добился швед Арне Борг. А на Играх последних четырех десятилетий на олимпийский пьедестал поднимались, как правило, посланцы США, Австралии и Японии. Лишь в 1948 году была нарушена печальная для европейцев традиция: венгр Дьердь Митро занял 3-е место.

Не менее интересно, чем финал на 1500 метров, складывался и следующий заплыв, где спор на дистанции 400 метров вольным стилем вели женщины. Соревнования в этом номере олимпийской программы состоялись впервые в 1924 году на Играх в Париже. Сильнейшие кролистки мира одиннадцать раз до олимпийских стартов в Монреале боролись за олимпийские медали и семь раз золотые награды становились достоянием спортсменок США. Без медалей американские пловчихи, выступавшие на этой дистанции, остались лишь однажды. Произошло это грустное для них событие на Олимпиаде в Мюнхене,

где медали завоевали австралийка Шейн Гоулд, итальянка Новелла Каллигарис и Гудрун Вегнер из ГДР, а прежние законодательницы мод были вынуждены присутствовать на церемониале чествования призеров лишь как свидетельницы не очень приятного для них торжества. Впрочем, Шейн Гоулд развенчала славу пловчих США и на дистанциях 200 метров вольным стилем и комплексным плаванием, на которых австралийская школьница тоже праздновала победы. Свою мюнхенскую коллекцию олимпийских золотых трофеев 15-летняя Шейн пополнила бронзовой медалью за 3-е место на дистанции 100 метров вольным стилем и серебряной, завоеванной в заплыве на 800 метров.

В Монреале героиня Мюнхенской олимпиады не выступала. Но отзвуки ее блистательного успеха к тому времени не утикли, и ее имя постоянно называли, когда шла речь о возможностях претенденток на золотую медаль.

Дело в том, что с именем Шейн Гоулд неразрывно связано возрастание скоростей в женском кроле. Если, например, сильнейшие кролистки на Мельбурнской олимпиаде (соотечественницы Шейн — Дон Фрэзер и Лоррейн Крепп) плавали на уровне победителей и призеров мужских соревнований Олимпийских игр 1912 года, то Гоулд вышла на уровень результатов чемпиона Олимпиады 1960 года австралийца Моррея Роуза, которому принадлежал тогда олимпийский рекорд — 4 минуты 18,3 секунды. И специалисты считали, что преемницы знаменитой австралийки еще более сократят дистанцию между достижениями мужчин и женщин. В общем, как любят выражаться спортивные историки, имя Шейн Гоулд золотой вязью вписано в летопись мирового плавания, и есть резон более подробно остановиться на ее биографии. А для этой цели я использую статью известного журналиста Л. Готье, опубликованную в французской спортивной газете «Экип» и переведенную на русский язык Т. Инясевской и Н. Нолле.

«Помни, что скромность, так же как и талант, сделала из тебя чемпионку». Таков был текст телеграммы, которую родители Шейн Гоулд послали своей дочери, когда она побила мировые рекорды на дистанциях 100 и 200 м вольным стилем в конце апреля 1971 года в Лондоне.

Ну, что ж. Кажется, их совет был давно услышан. Шейн скромна. Ни один из спортивных трофеев, завоеванных ею за четыре года, не выставлен в комнате. Они

сложены в сундук, который стоит в гараже! Бесплезно также спрашивать у Шейн о каких-либо прогнозах относительно ее будущих достижений. Она предоставляет делать это своему тренеру Ф. Карлайлу.

Что касается таланта, то он налицо. В течение последних восьми месяцев имя Шейн Гоулд очень часто появлялось в крупнейших газетах мира...

«Она обладает исключительными природными способностями,—вспоминает первый тренер Шейн К. Уайлс.— Она легко передвигается в воде без особых усилий. Ее талант сочетается с необычайно волевым характером, что совершенно необходимо для жесткого режима тренировок».

Уже с раннего детства Шейн отличалась необыкновенной для девочки энергией. Когда ей было четыре года, она любила взбираться на кокосовые пальмы, ждать, пока отец пройдет мимо, кричать: «Папа, лови меня!»—и прыгать к нему в руки с пятиметровой высоты.

Свое детство Шейн провела на островах Фиджи. «Целыми днями она играла в Тарзана, качалась на пальмах и деревьях манго,—вспоминает ее отец.— Недалеко от нашего дома был 33-метровый бассейн, где я научил дочь плавать. Ей тогда было три года. Очутившись в воде, она поплыла так, будто для нее это так же естественно, как ходить по земле».

Впервые необыкновенный талант Шейн Гоулд был замечен новозеландским тренером П. Крауссе, находившимся тогда на островах Фиджи. Случилось это в 1962 году. Шейн было шесть лет. Спустя три года после возвращения семьи Гоулд с Фиджи Шейн начала тренироваться под руководством К. Уайлса в бассейне с морской водой.

«Шейн проплывала три километра в день,—рассказывает Уайлс,—и по сравнению с другими пловцами ее возраста результаты девочки быстро улучшались»

Только в 1968 году в возрасте 12 лет, завоевав три титула на чемпионате штата Новый Южный Уэльс среди юниоров, Шейн с согласия родителей решила серьезно тренироваться.

«Я поняла, что могу стать очень хорошей пловчихой. Однако еще не думала об Олимпийских играх или мировых рекордах. На чемпионате в Квинсленде я легко выиграла несколько заплывов. И когда на дистанции 100 м вольным стилем мне удалось показать результат 1.01,5 я почувствовала, что могу плавать еще быстрее».

В 1970 году семья Гоулд возвращается в Сидней. Шейн становится ученицей Ф. Карлайла. Под его руководством она тренируется 10 раз в неделю по два часа в занятие. И в 1971 году ее усердие вознаграждается.

Многих интересует вопрос, как девушка такого юного возраста выдерживает столь большой объем работы? Идет ли здесь речь о «нечеловечески тяжелом труде» или, как говорят, о несоразмерном усилии? Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, давайте посмотрим, какую роль в данном случае играет семейный круг.

Семья Гоулд живет в Сиднее, в полутора километрах от тренировочного центра Ф. Карлайла.

У супругов Гоулд, кроме Шейн, еще три дочери: 16-летняя Линнет, 10-летняя Дебби и 7-летняя Дженни. Линнет — тренер-ассистент Карлайла. По его мнению, она может стать одним из лучших тренеров Австралии (его помощница Урсула в этом году была назначена тренером национальной олимпийской команды). Младшие сестры, Дебби и Джейн, тоже занимаются плаванием и обещают стать хорошими спортсменками: Дебби уже вошла в десятку лучших спортсменок Нового Южного Уэльса в своей возрастной группе и надеется принять участие в XXI Олимпийских играх.

«Если они хотят приносить жертвы, чтобы добиться выдающихся успехов, мы им поможем,— говорят родители девочек,— но мы их не подталкиваем. Если в тот или иной момент они захотят оставить занятия плаванием, мы не будем возражать. Это они должны выбирать развлечение, которое им всего приятнее».

Мадам Гоулд сохраняет полное спокойствие при всех успехах Шейн: «Для разумных родителей, по-моему, к успехам детей надо относиться с известным спокойствием. Того, чего добилась Шейн, она добилась сама. Но мы всегда поддерживали ее. Наша роль заключалась в том, чтобы заставить ее понять, что, несмотря на ее успехи, она остается ребенком, которому надо еще многому учиться, прежде чем стать взрослым и самостоятельным».

«Вот почему,— продолжает вслед за своей супругой Рон Гоулд,— мы относимся к плаванию, даже если занятия им приносят мировую известность, как к развлечению, присущему молодости».

По мнению Ф. Карлайла, Шейн Гоулд обладает необыкновенной жизненной энергией. «У нее очень мощное сердце. В покое частота сердечных сокращений равна 45 ударам в минуту. А в разгар тренировки снижается до 39.

Явление исключительное! У Шейн отличное дыхание и прекрасная техника плавания. Основное усилие направлено на гребок рукой. Незначительное движение ногами помогает сохранить правильное положение тела в воде. Секрет успеха Шейн—в сочетании высокой техники, скорости и выносливости.

Кроме того, следует отметить уравновешенность Шейн. Муррей Роуз считает, что Шейн обладает «нервной стабильностью», не присущей ее полу. Возможно, что эту стабильность она унаследовала от матери, которая, например, никогда не подбадривает дочь во время заплыва.

Часто можно увидеть Шейн, спокойно грызущую сладкий пирожок в перерыве между заплывами. Она немногословна и, кажется, этим аккумулирует большой запас физических и нервных сил.

Несмотря на свою занятость, Шейн уделяет внимание домашним делам. Она всегда моет посуду, машину, работает в саду.

В школе, как и дома, Шейн минимально пользуется своей популярностью. Она очень хорошая ученица. У нее всегда средняя оценка—15 из 20.

Читателю, наверное, будет интересно знать режим дня олимпийской чемпионки.

5 час. 15 мин. Подъем. Стакан апельсинового сока. Отец или тренер отвозят ее в бассейн, где она проплывает 5 км.

7 час. 15 мин. Возвращение с тренировки. Завтрак: рубленое мясо или яйца с беконом и что-то вроде подслащенного супа из злаковых, в котором есть абрикосы, сливы, финики, мука из подсолнечника, орешки, овсяные хлопья, хлеб, гречка и зерна кунжута. Все это заправлено подливкой из поджаренной муки и масла.

8 час. 15 мин. Школа.

15 час. 30 мин. Съедает йогурт и отправляется в бассейн. На этот раз тренируется вся команда клуба Райд, состоящая из двадцати человек. Среди них у Шейн есть друзья, с которыми она отдыхает в свободное время. Обычно Шейн предпочитает кино.

17 час. 30 мин. Конец тренировки, за которую Шейн проплывает 5—7 км.

19 час. 30 мин. Отбой. Сестры и родители не смотрят телевизор, чтобы не мешать Шейн отдыхать. Ее отдых длится 9 час. 45 мин.

В заключение приведем некоторые данные.

Шейн Гоулд родилась 23 ноября 1956 года. Рост 172 сантиметра, вес 57 килограммов.

Рекорды мира, установленные Шейн Гоулд:

100 м вольным стилем—58,5 (12/1 1972, Лондон),

200 м вольным стилем—2.06,8 (25/II 1971, Сидней),

400 м вольным стилем—4.21,2 (10/VII 1971, Санта-Клара),

800 м вольным стилем—8.58,1 (3/XII 1971, Сидней)».

Ну, а теперь, когда вы знакомы с тем, как складывался спортивный путь замечательной австралийской пловчихи и что позволило олимпийской чемпионке значительно ускорить женский кроль, мы снова в монреальском бассейне присутствуем на финальном заплыве женщин на 400 метров вольным стилем. Но прежде чем проследить за его ходом, снова небольшое отступление.

Когда стало известно, что из-за болезни в Монреаль не сможет приехать мировая рекордсменка на дистанцию 400 м Барбара Краузе из ГДР, то вопрос о чемпионке считался делом почти решенным. Теперь, казалось, призеру Мюнхенской олимпиады и экс-рекордсменке мира американке Ширли Бабашофф равных соперниц нет. Но иначе думали тренеры сборной команды ГДР. И в отсутствие лидера они нашли спортсменку, которая способна была совершить «чудо». Ее звали Петра Тюмер.

Пятнадцатилетняя пловчиха дала настоящий бой сильнейшей кролистке США, которая сделала все возможное, чтобы добиться победы, показала результат, превышающий рекорд Краузе, но первой все-таки коснулась стенки бассейна Петра Тюмер. Петра финишировала со временем почти на две секунды лучше старого мирового рекорда. Это была первая сенсация олимпийского турнира пловцов.

Олимпийские игры всегда щедры на неожиданности, на самые невероятные перестановки в стане лидеров. И лишнее доказательство тому—непредвиденный для многих, даже искушенных в тонкостях плавания любителей спорта успех П. Тюмер. Но, уверен, что не нашлось ни одного скептика, который бы усомнился в возможности чрезвычайного события в мужском финале на 100 метров брассом. Народ в него пробился искушенный, опытный. Что ни финалист, то громкое имя—Джон Хенкен (США), Дэвид Уилки (Великобритания), Вальтер Куш (ФРГ), Рик Колелла (США)... У каждого из этих брассистов был

длинный перечень побед на крупнейших соревнованиях и плюс ко всему — отличная спортивная форма.

Быть может, среди претендентов на медали только у нашего Арвидаса Юозайтиса послужной список не выглядел так внушительно, как у его именитых соперников. Что же касается готовности Арвидаса к стартам, то тут все было в порядке. Чего, к сожалению, нельзя было сказать о других наших брассистах, стартовавших на стометровке. Ни Коля Панкин, ни молодой Владимир Дементьев из Липецка не пробились в финал.

Золотую медаль разыграли между собой Хенкен и Уилки. Джон Хенкен, бронзовый призер XX Олимпийских игр, был на этот раз и удачливее и быстрее грозного шотландца, завоевавшего за год до монреальских стартов два титула чемпиона мира, выиграв в Кали обе дистанции брассом. Правда, свои победы Уилки праздновал в отсутствие Хенкена, который решил сделать передышку. Видимо, она пошла ему на пользу. Джон в Монреале плыл на редкость хорошо и финишировал с результатом, превышающим прежний мировой рекорд.

Если вопрос, кому достанется золото, можно было представить как уравнение с двумя неизвестными, то бороться за бронзовую медаль мог практически каждый из остальных шести участников финала. Досталась же бронзовая награда Арвидасу Юозайтису, он стал первым литовским пловцом, вписавшим свое имя в список призеров Олимпиад.

Арвидас, как и я, вырос в спортивной семье — его родители были известными волейболистами, игроками сборной Литвы. И младший его брат тоже пловец.

Ионос Ионосович Юозайтис, отец Арвидаса, ради спортивного увлечения своих детей переквалифицировался из волейбольного специалиста в тренеры по плаванию. И, как видим, эта трансформация себя оправдала.

Можно только пожалеть, что после Олимпиады Арвидас оставил активные занятия спортом. Впрочем, совмещать учебу в Вильнюсском университете, где Арвидас изучал экономику и математику, с тренировками нелегко. И Юозайтис решил целиком посвятить себя научной работе.

После прошедших трех дней Олимпиады советская сборная по плаванию большими успехами похвастаться не могла. И наши тренеры, как я заметил, возвращались в олимпийскую деревню не главной дорогой, а окольными путями, чтобы избежать нежелательных распросов о

причинах не слишком резвого разгона наших пловцов. Но вечером 21 июля тренеры свернули с проторенных на «околице» троп и горделиво прошествовали по центральной улице. Шли радостные, довольные. Встречные их поздравляли. Что ж, для крепких рукопожатий действительно был повод.

Нетрудно проследить, что дистанция 200 метров брасом — самая счастливая для наших пловцов на Олимпиаде. И первое олимпийское очко на ней завоевано — в 1952 году это сделала многократная чемпионка страны Мария Гавриш из Киева, — и первая награда в индивидуальном виде именно в этой дисциплине Харисом Юничевым получена, и первая олимпийская чемпионка Галя Прозуменщикова опять же на дистанции 200 метров себя проявила. В Монреале наши брассистки приумножили добрую славу. После финального заплыва на 200 метров три советские спортсменки заняли пьедестал почета. На боковых ступенях — Марина Юрченя и Люба Русанова, на самой верхней — Марина Кошешая.

До начала монреальских стартов предпочтение в этом номере программы чаще всего отдавалось одесской школьнице Марине Юрчене, Ханнелоре Анке и Карле Линке из ГДР. И никто, насколько я помню, не набрался смелости назвать в числе вероятных победительниц Марину Кошевую. Шестнадцатилетняя Кошешая считалась дублером М. Юрчени.

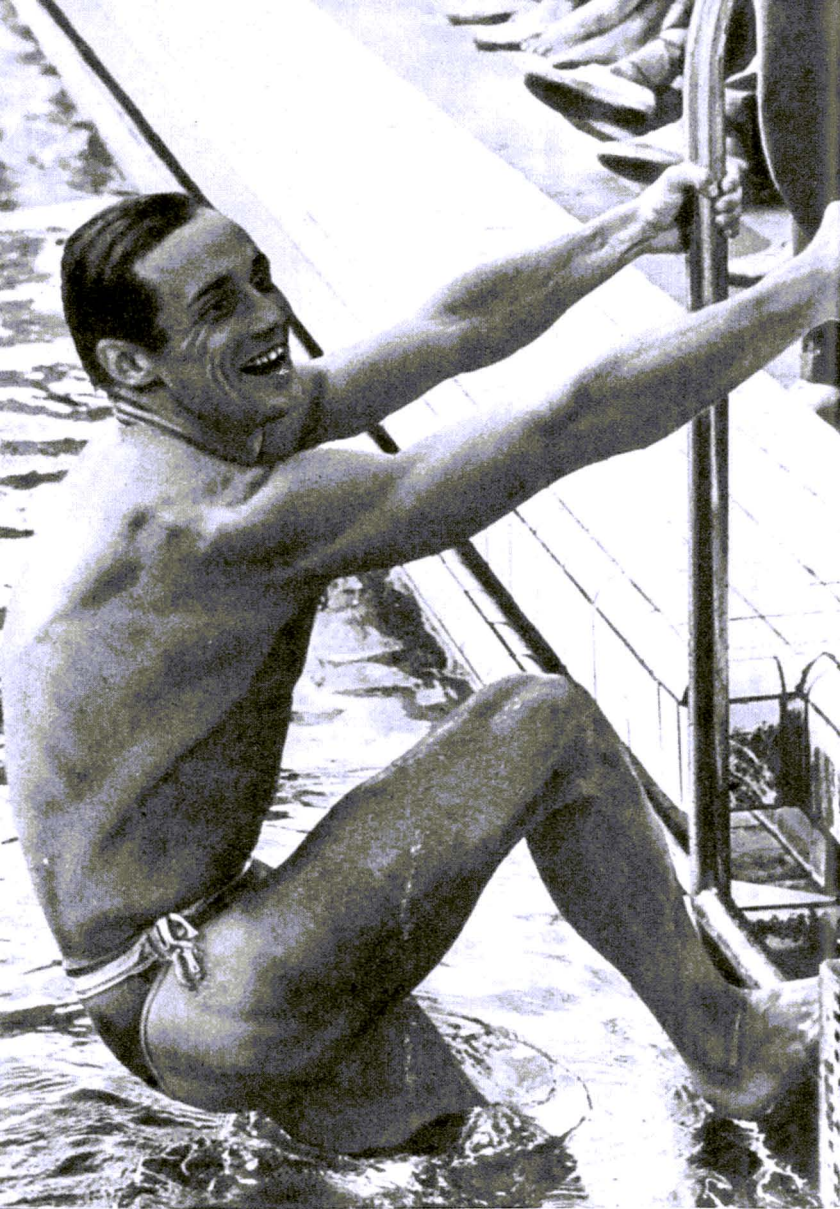
Но в олимпийском бассейне в Монреале произошла очередная переоценка ценностей.

Чтобы припомнить в деталях столь приятные для нас события, я открываю страницу тома технических результатов соревнований олимпийцев по плаванию. В предисловии к цифровым данным указано, что заплыв начался в 20 часов 12 минут по монреальскому времени. Рекорд Олимпиад накануне финала был равен 2 минутам 35,14 секунды и принадлежал Марине Кошевой, которая овладела им в предварительном заплыве, а высшее мировое достижение принадлежало К. Линке еще с первенства Европы 1974 года и выглядело очень внушительно — 2 минуты 34,99 секунды.

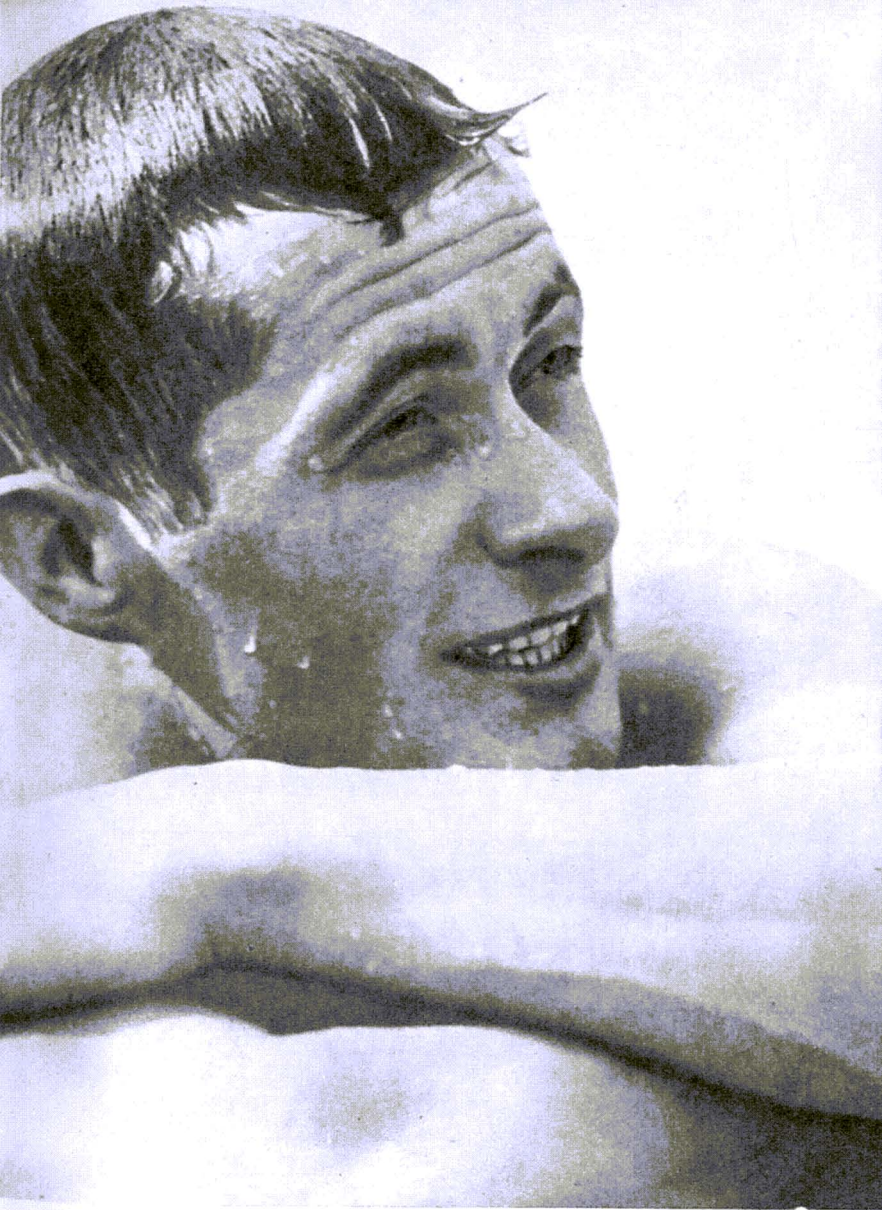
А как складывался сюжет финала? На первой половине дистанции ситуация была не в пользу будущей чемпионки: Кошешая со временем 1 минута 16,42 секунды находилась на пятой позиции, лидировала со временем 1 минута 14,89 секунды англичанка Маргарет Келли. Но за 50 метров до финиша впереди была Кошешая, за ней

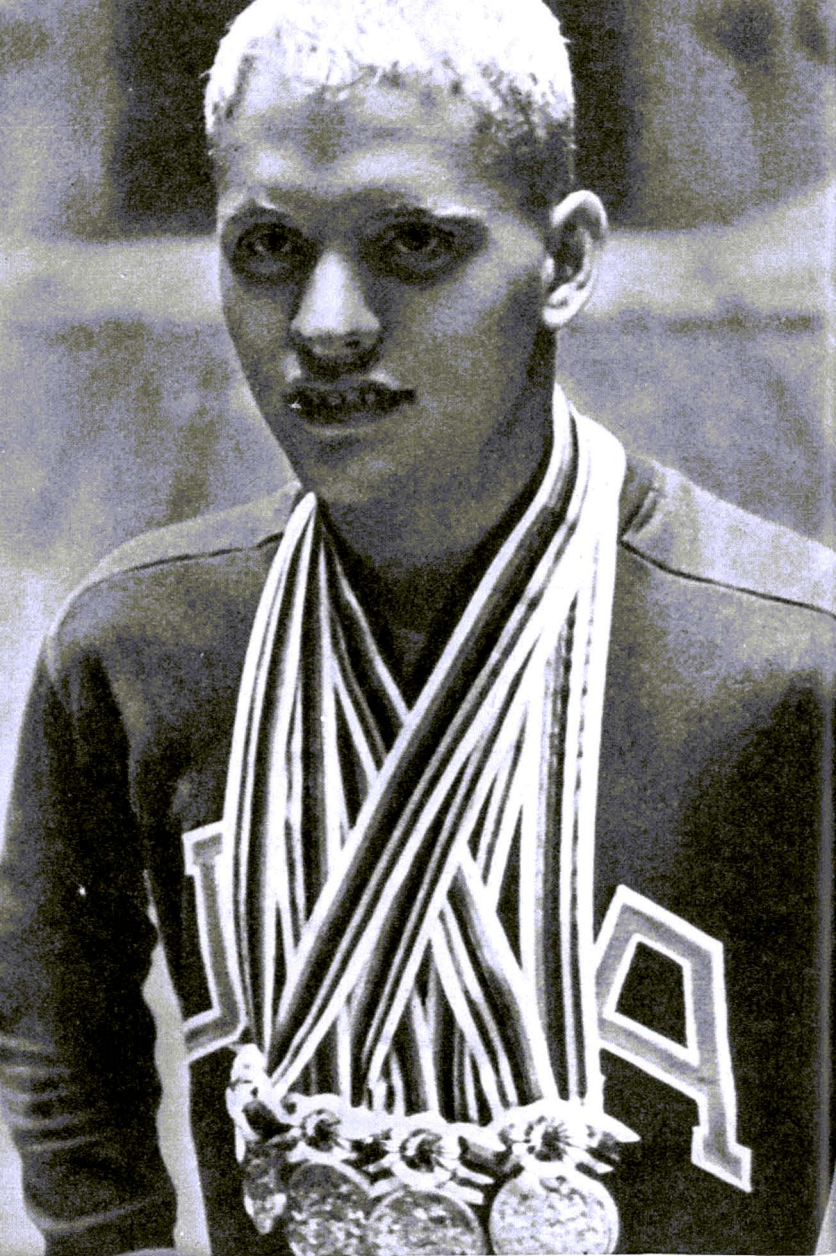
«Отец» современного кроля Джонни Вейсмюллер.

Счет личных олимпийских наград советских пловцов открыл Харис Юнчиев.

Валентин Кузьмин — один из сильнейших советских пловцов баттер-фляем.

Дон Шолландер — четырехкратный олимпийский чемпион.

Свершилось! Галина Прозуменщикова — первая советская олимпийская чемпионка по плаванию. Слева от Прозуменщиковой — бронзовая медалистка XVIII Олимпиады Светлана Бабанина, справа — обладательница серебряной медали Клаудиа Болл.

Иван Каретников (справа) поздравляет с победой австралийца Иана О'Брайена.

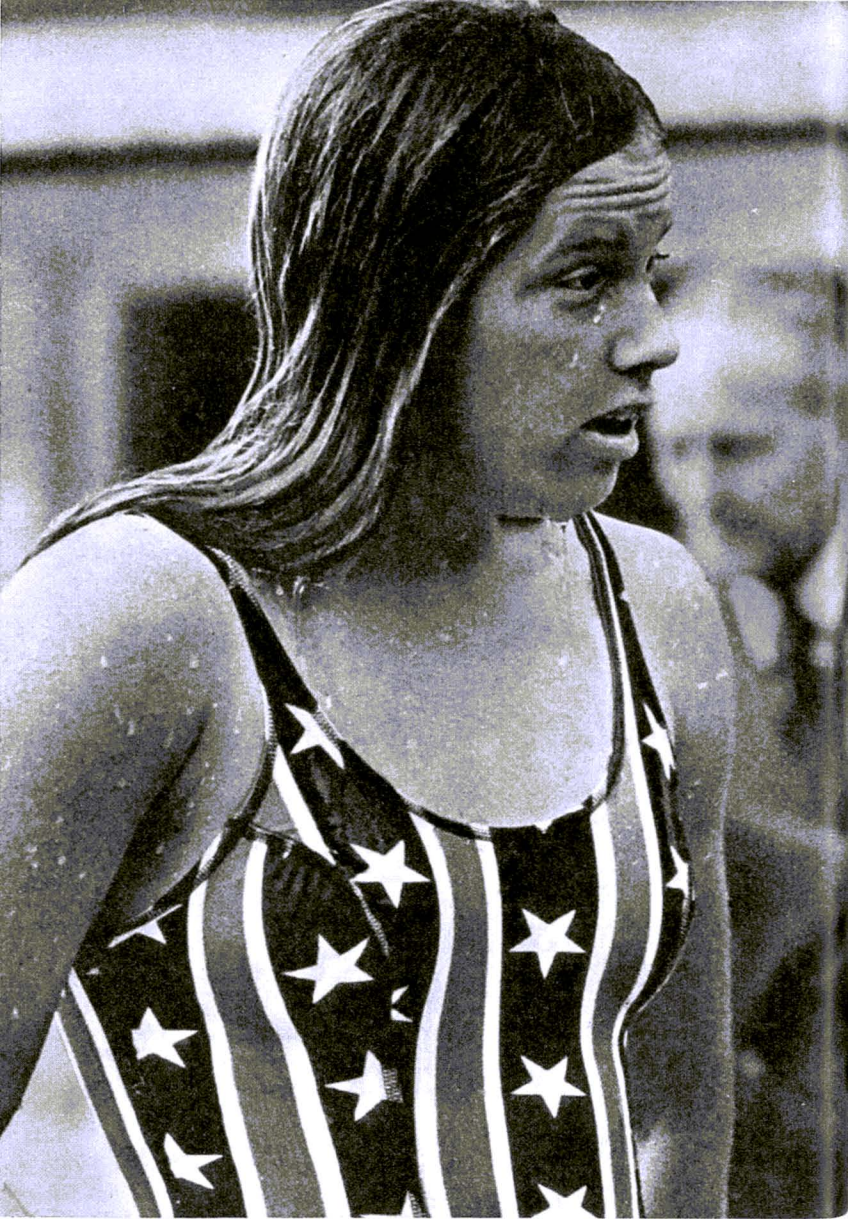

Улыбка чемпионки Доны Де Верона (США).

Роланд Маттес. На Играх 1968 и 1972 годов ему не было равных в плавании на спине.

Американка К. Райт.

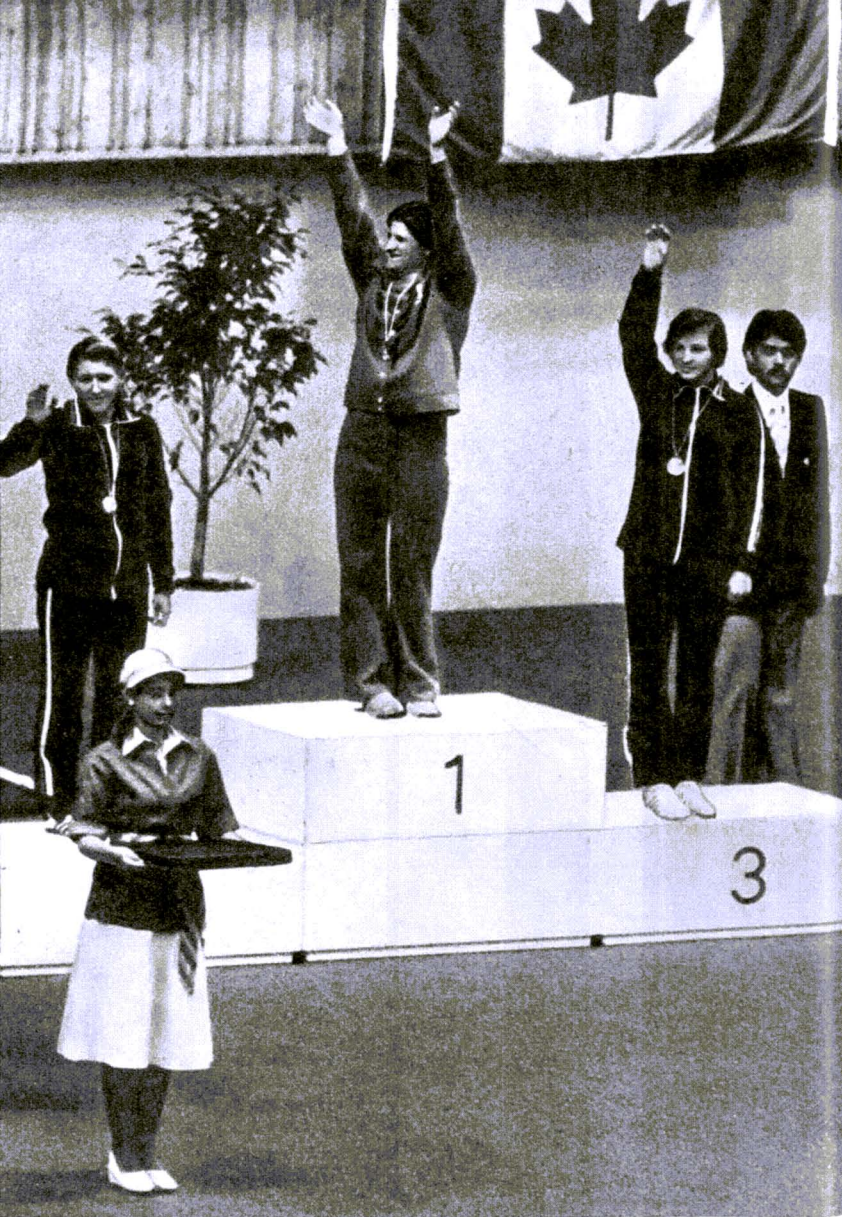
Шейн Гоулд — самая яркая звезда австралийского плавания.

Дэвид Уилки (в центре) — чемпион Монреальской олимпиады в плавании брассом.

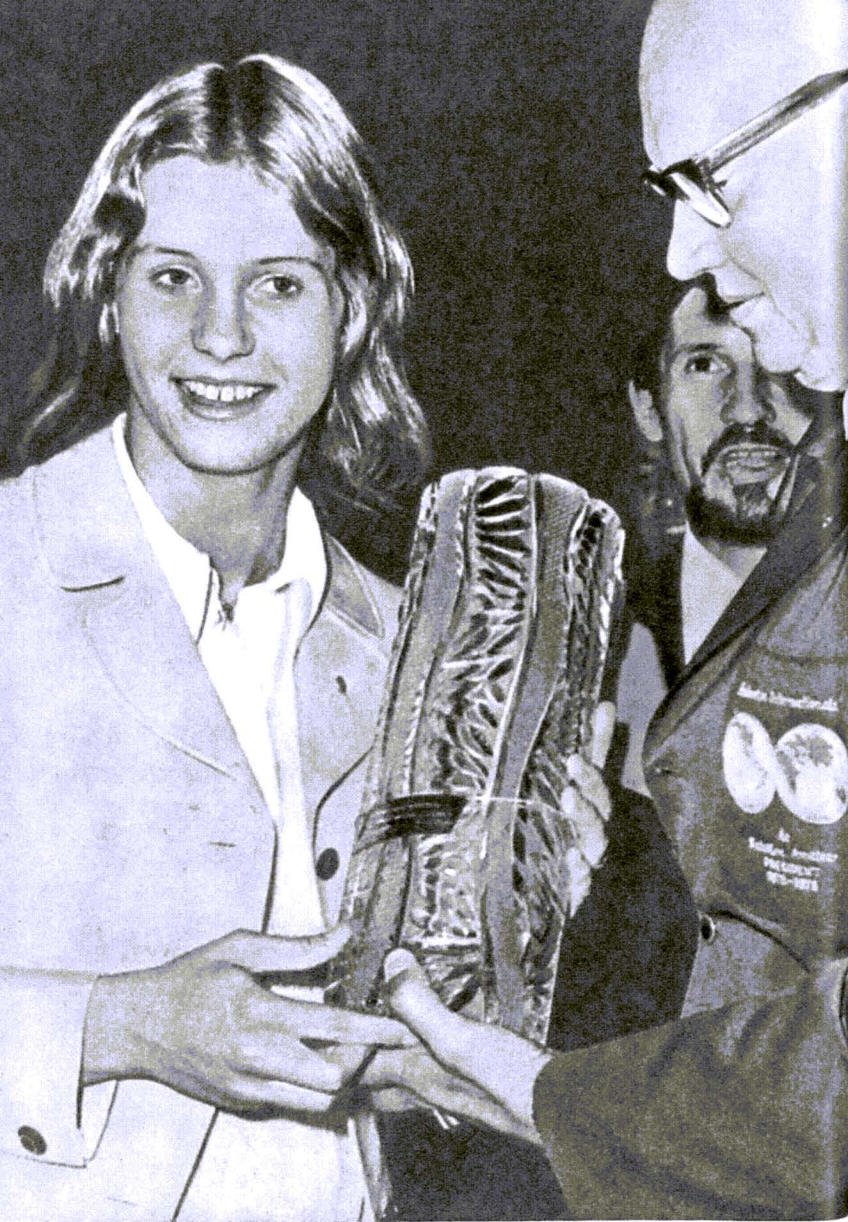
Марина Кошова.

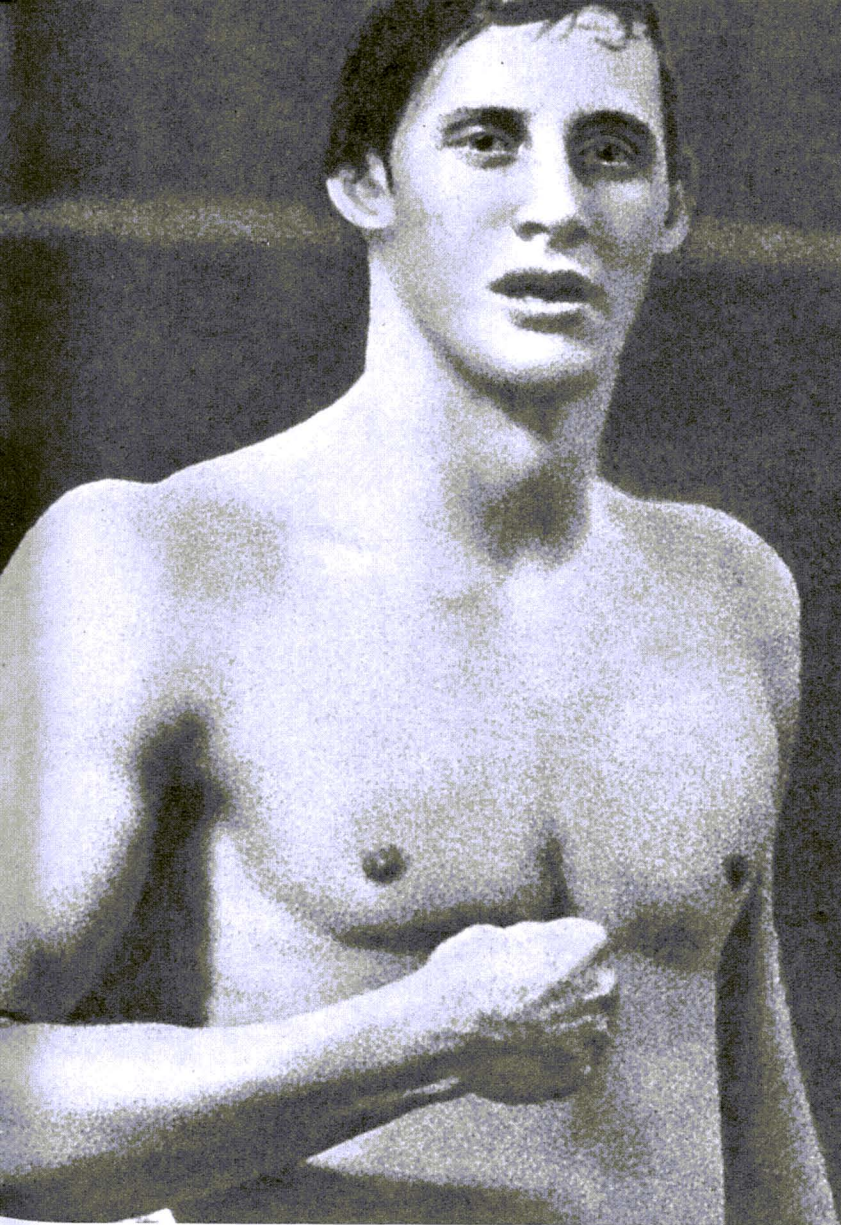
На пьедестале почета — Ханнелора Анке (ГДР), Любовь Русанова (слева), Марина Кошечая (справа).

*Серебряная медалистка Монреаля на дистанции 200 м брассом
Марина Юрченя.*

Корнелия Эндер.

Джима Монгмери называют королем спринта.

Лина Качюшите — чемпионка и рекордсменка мира в плавании брассом.

держались Юрчеля и Русанова. А финиш лидера был таким мощным, что с трудом верилось, как могла спортсменка после изнурительной борьбы сохранить столь большой запас сил.

Не передать словами радость наших болельщиков. Казалось, что ажурные конструкции бассейна не устоят перед громовым, десятки раз повторенным возгласом «Мо-лод-цы!». Ничего не скажешь, в самом деле молодцы девчата!

Марина установила впечатляющий мировой рекорд—2 минуты 33,35 секунды. А после соревнований, за ужином, наблюдая за Мариной, я с удивлением отметил, как она спокойно держалась, будто не ей, а кому-то другому час назад рукоплескали трибуны, будто не ей выпало огромное счастье стать олимпийской чемпионкой. Наверное, иначе Марина вести себя и не могла: характер у этой девушки, как говорят, поистине олимпийский.

«Я люблю догонять, чтобы выигрывать». Эти слова, сказанные Кошевой журналистам, канадская «Газзет» вынесет аршинными буквами в аншлаг и снабдит комментарием, выдержку из которого я сейчас приведу. «Догонять, чтобы выигрывать»—этим тактическим приемом в разное время и сейчас пользуются такие выдающиеся брассисты, как шотландец Уилки, американец Хенкен, русский Панкин. Этот список можно продолжить. Но все равно в нем будут только мужские фамилии. Почему? Тренеры, работающие со спортсменками, утверждают, что заставить, убедить женщин вести игру на выигрыш с погоней—дело невероятно сложное. Такова логика женского спорта, говорят тренеры, что женщины не признают маскировку атаки, они предпочитают вступать в бой без промедления.

Советская спортсменка Марина Кошевая, вероятно, исключение из общего правила. Быть может, потому, что олимпийская чемпионка обладает, несмотря на юный возраст, поистине олимпийским спокойствием, которому могли бы позавидовать даже возведенные в божественный сан обитатели Олимпа».

Автору комментария не откажешь в наблюдательности. Он верно и метко подметил две самые контрастные, самые сильные черты, присущие олимпийской чемпионке. Одна из них—несомненное преимущество ее спортивного мастерства, вторая—очевидное достоинство характера. И обе эти черты, убежден, нуждаются не только в

голой констатации, но и в конкретном дополнении фактами.

Моделью олимпийского финала назовет Лев Николаевич Порозов, тренер Кошевой, эпизод из ее спортивной биографии, который датирован мартом 1974 года. Тогда в Туле состоялся матч юношеских сборных команд ФРГ и СССР по плаванию. И несомненно, что одним из самых захватывающих событий этих соревнований была комбинированная эстафета 4×100 метров у девушек.

Первый этап наша спортсменка сильно проиграла. Так что Кошевой пришлось прыгнуть в воду, когда ее соперница, кстати, имевшая такие же результаты, как Марина, находилась примерно на четыре метра впереди. Догнать лидера можно было только теоретически. Но вопреки всем спортивным канонам Кошешая не только достала, но и сумела обойти отчаянно сопротивлявшуюся западногерманскую брассистку. Для этого Марине пришлось сделать совсем «немного»: сбросить со своего личного рекорда на стометровке три (!) секунды. А ее рекорд, замечу, был достаточно высок — 1 минута 18 секунд. И вот что еще интересно. Юная москвичка провела этот заплыв с такой удивительной легкостью, что создалось впечатление, как отмечалось в отчете «Советского спорта», будто Марина тренировала простенькое ускорение в своем родном бассейне «Пионер».

— Я уезжал из Тулы и изумленный вдохновенным порывом своей ученицы, и твердо уверенный в том, что Марине суждено в брассе добиться многого. Выслушивая комплименты и принимая поздравления, я твердил себе: надо набраться терпения и ни в коем случае не форсировать подготовку Кошевой, — так подытожил свой рассказ о тульском «чуде» Л. Порозов.

Кстати, с Порозовым я знаком очень давно. И всегда Лев Николаевич оставался самим собой: уравновешенным, собранным, волевым, вежливым и аккуратным во всем. Но на улыбку, между прочим, он был скуповат.

Кошешая, напротив, на веселье щедра. Любит и сама пошутить, и чужую шутку оценить умеет. Недаром, когда спрашиваешь ее о том, чем больше всего запомнились дни, проведенные в сборной, она отвечает кратко: «Веселым досугом».

С нескрываемым восторгом рассказывает Кошешая о встречах КВН пловцов Ленинграда и Москвы («Посмотрели бы дуэль нашего Михеева с Андреем Крыловым,

уверяю, что получили бы огромное удовольствие»), вспоминает о том, как нелегко приходилось редакторам стенной газеты, чтобы ее содержание удовлетворяло не только вкусы ребят, но и тренеров («главный тренер Вайцеховский халтуры терпеть не может, ему юмор только с изюминкой подавай»), с лукавой улыбкой посвящает в тайну «волшебной» шестерни, которая заставляла... худеть.

— Если утром при взвешивании обнаруживалось, что кто-нибудь слишком поправился,—вводит в курс этой забавной истории Марина,—то по дороге в бассейн «рекордсмену» в присутствии всей команды вручалась увесистая шестерня. Охотников приобрести такой сувенир было, конечно, мало, и вскоре надобность в шестеренке вовсе отпала.

Словом, интересно, весело у нас в команде перед Олимпиадой отдых организован был,—заключает Кошечкина. Добавляет:— Главное, с пользой отдохнули. На меня, например, удачный вечер юмора гораздо сильнее действует, чем килограмм самой высококалорийной глюкозы. Насмеешься—и усталости как не бывало. А уставать нам приходилось часто.

Много раз мне доводилось видеть, как трудились накануне олимпийских стартов девушки из бригады Бориса Дмитриевича Зенова, непосредственно перед Олимпиадой готовившего брассисток сборной команды. Плавали они, что называется, не щадя сил, уходили из зала—тренировочные костюмы хоть выжимай. На совесть, словом, старались. И тут без доброго слова в адрес Юрчени не обойтись.

Именно эта на редкость энергичная 17-летняя девушка взяла на себя многотрудную роль вожака, возложила на свои отнюдь не могучие плечи тяжелейшее бремя лидера. Тренировалась Юрчени с предельной самоотдачей, все время рвалась вперед и увлекала за собой подруг по сборной—Русанову и Кошеву.

Да, нелегкая эта ноша—звание лидера. И она становится во сто крат тяжелее, когда прочат ему олимпийские лавры, постоянно напоминая о его великой миссии. Вот такое бремя и пришлось вынести одесситке Юрчени. Кошевой было проще. Ей никто не «навязывал» золотую олимпийскую медаль, никто не будоражил девичьи мысли заманчивыми видениями Олимпа. Не поэтому ли Кошевой удалось донести до Монреаля в полной сохранности свое душевное спокойствие?

Трудно поверить, но достоверный факт: Кошешая отложила в сторону детективный роман ровно за пять минут до начала финала. Того самого памятного для нее и всех наших любителей спорта заплыва на 200 метров, действие которого продолжалось чуть более двух минут, а точнее — 2 минуты 33,35 секунды и который завершился поистине великолепным концом.

Да, вплоть до стартового прыжка в воду Кошешая оставалась в мире книжных героев, отгородившись тишиной своих мыслей от всего, что происходило вокруг. А в чаше бассейна свирепствовал неистовый ураган эмоций, страстей. Марина ничего не замечала, не слышала. И когда вдруг замерли на какой-то миг голосившие доселе трибуны, замерли замороженные редкостным по красоте и мощи финишным рывком советской брассистки Кошешой, не выплеснулся ли именно тогда огромный запас нервной энергии, который был сбережен до решающего рывка бдительным сторожем — хладнокровием? Не этот ли «взрыв» нервов и придал такую завидную свежесть движениям спортсменки, плившей по четвертой дорожке, в то время как ее соседки в этот момент уже изнемогали от усталости?

Не удивительно, что все, кому довелось видеть этот финальный олимпийский заплыв, не смогли скрыть своего восхищения финишем олимпийской чемпионки. Оценивая успешное выступление московской школьницы, все та же «Газет» писала: «В этом полном драматизма сражении на воде олимпийская чемпионка (две трети вела настойчивую погоню за уплывшими вперед соперницами) продемонстрировала завидное присутствие духа, желание и решимость победить».

Марина Кошешая добилась выдающейся спортивной победы. И как часто о великом взлете спортсменов можно слышать на редкость упрощенные, если не сказать, примитивные суждения. Главное, рассуждают иные «знатоки» спорта, иметь талант. Природный дар, говорят они, вроде поводыря, знающего дорогу на Олимп как свои пять пальцев.

Что ж, верно: в большом спорте сейчас без таланта делать нечего. Но кто сказал, что только из него куются нынче большие победы? Умение дерзать, преодолевать трудности, проявлять характер, бороться — вот они, далеко не все спутники таланта, без которых не достичь успеха. Достаточно перелистать страницы рабочего дневника Кошешой, чтобы лишний раз убедиться в многогран-

ности ее спортивной удачи. Все цифры этой своеобразной летописи предоллимпийской подготовки спортсменки свидетельствуют прежде всего об огромном трудолюбии чемпионки: почти каждый показатель достигнутых на тренировках нагрузок граничит с предельными требованиями, которые предъявляются сегодня в подготовке классных пловцов. И когда анализируешь эти «потолки» нагрузок, достигнутые Кошевой, невольно подкрадывается каверзный вопрос: а не принесла Марина в жертву плаванию учебу, не предала ли она забвению свои школьные занятия?

Помнится, после того как я вернулся из Монреаля, мне довелось прочитать в прессе отзыв о Кошевой директора школы № 22 Октябрьского района, где училась в 10 «Б» Марина, Майи Григорьевны Степаненко. На вопросы, как успевает по школьным дисциплинам Кошевая, ответ последовал твердый, категоричный: «Прошу отметить особо: Марина одна из самых успевающих и прилежных наших старшеклассниц. Добавьте к этому—девочка скромна, трудолюбива, доброжелательна». И право, можно лишь подивиться тому, как удается Марине все так успешно совмещать.

Прилежная, успевающая ученица. Это еще в большей степени относится к занятиям Кошевой в детско-юношеской спортивной школе при городском Дворце пионеров, где с 1970 года она начала тренироваться под началом Л. Н. Порозова. Замечу, что заниматься плаванием Марина стала отнюдь не из желания стать спортсменкой. Во Дворце водного спорта (новое его название—Олимпийский центр водных видов спорта), что расположен неподалеку от Измайловского парка столицы, девятилетнюю девочку привела ее мама Анна Григорьевна, которая, к большому огорчению, сама не умела плавать и очень хотела научить плавать свою дочь. После трехмесячного курса обучения в абонементной группе Маришка потребовала: «Мамочка, я хочу в бассейн ходить всегда». Против желания дочери Кошевая-старшая не возражала.

В 1970 году семья Кошевых переехала в юго-западный район. И едва родители расставили в новой квартире мебель, как Марина властно заявила: «Отведите, пожалуйста, меня в бассейн. Я разведала: рядом с нашим домом есть «Пионер». Я узнавала—меня туда примут». Девочка оказалась права. Тренер Порозов действительно принял новенькую безоговорочно. Он еще раньше слышал эту

фамилию — Кошешая. Коллеги из Дворца водного спорта отзывались о своей прежней ученице уважительно: «Любит плавать. Физически одарена».

— Много воды с той поры утекло, как состоялось первое знакомство Кошевой с нынешним ее тренером. Пожелтели тронутые временем фотографии на стенде в вестибюле «Пионера». На них двенадцатилетние победители «Веселого дельфина» — массового заочного турнира юных пловцов на приз газеты «Советский спорт». На одном фото — Марина Кошешая. Надпись под снимком: «...результат победительницы: 200 метров брассом — 3 минуты 00,1 секунды». Сопоставьте теперь с этим временем монреальское достижение олимпийской чемпионки — 2 минуты 33,35 секунды! — и вы представите, какой потрясающий рывок в скорости сделан. Вот бы и остальным нашим пловцам подтянуться к лидеру...

Если восхождение Марины Кошевой по ступенькам спортивной славы было стремительным, подобно спринтерскому бегу, то путь на олимпийский пьедестал Любы Русановой был долгим и трудным. В 1969 году 15-летняя школьница из Краснодара Люба Русанова стала абсолютной чемпионкой в плавании брассом, и казалось, что талантливая спортсменка должна быть первым номером включена в олимпийскую сборную, так как в это время Галя Прозуменщикова перестала выступать и в сборной команде страны открывалась вакансия лидера. Но занять место в основном составе олимпийской команды в 1972 году ученице В. Волкова не удалось. Вернулась на дорожку Прозуменщикова, продолжала успешно стартовать Алла Гребенникова, показывала хорошие результаты землячка Русановой — Люда Порубайко. Эти три спортсменки и поехали на Олимпиаду в Мюнхен.

Люба продолжала настойчиво тренироваться, несмотря на то что так неудачно сложился для нее олимпийский сезон. Через год после Игр в Мюнхене Русанова впервые стала чемпионкой страны, а на Белградском чемпионате мира завоевала серебряную медаль на дистанции 100 метров.

Столь удачный сезон вроде бы должен был открыть ей «зеленую улицу» к грядущим успехам. Но в этот момент на арене появилась Марина Юрченя (о ней я расскажу чуть позже), которая и взяла в свои руки «бразды правления» в плавании брассом. И для Русановой возможность поехать на Олимпиаду опять закачалась на качелях сомнений. Но, как говорится, все обошлось, и свой долгий

и тернистый путь в спорте Любовь Русанова (она родилась 2 февраля 1954 года) закончила призером Олимпийских игр—к бронзовой медали на дистанции 200 метров она добавила серебро на стометровке,—заслуженным мастером спорта СССР, кавалером ордена «Знак Почета».

Нить моего рассказа вьется в основном вокруг достижений наших брассистов. Это и понятно, олимпийские успехи советских пловцов в других видах плавания, к сожалению, гораздо скромнее. Взять, к примеру, баттерфляй. Хотя у его истоков стояли наши первые мировые рекордсмены Семен Бойченко и Леонид Мешков, медалей в этом виде плавания мы на Олимпиадах до сих пор не имеем. Ничем не порадовали нас ни Саша Маначинский, который выступал на 200-метровой дистанции, ни сильнейший спринтер в баттерфляе Женя Середин из Волгограда. На стометровке, своей коронной дистанции, на которой 21 июля заканчивали свои выступления баттерфляисты, он оказался в итоговой таблице двенадцатым. Говоря о неудачах наших пловцов, я хотел бы сказать еще об одном олимпийском неудачнике—американце Гарри Холле.

С ним я познакомился на Олимпиаде в Мюнхене. Холла накануне Игр журналисты называли не иначе как королем комплексного плавания. И такое громкое прозвище он вполне заслужил. Гарри владел мировым рекордом, который намного превосходил результаты его ближайших соперников. Никто не сомневался, что золотая медаль станет достоянием рекордсмена мира. Но судьбе было угодно оставить Гарри без наград—на 200 метров он финишировал четвертым, а на своей коронной дистанции 400 метров был пятым.

Я видел, как страдал Холл, переживая эти неожиданные для него неудачи. И когда через год его имя исчезло из судейских протоколов соревнований, я было подумал, что Гарри расстался с плаванием. Но в предолимпийском сезоне снова замелькала фамилия моего знакомого. Только теперь Холл стартовал на дистанциях баттерфляем. И судя по той информации, которая появлялась на страницах спортивных газет, дела на новом поприще складывались у него неплохо.

Когда мы встретились с ним в Монреале, то Холл сказал мне: «Похоже, что я наверстаю здесь упущенное в Мюнхене». И тренировочные заплывы Холла, которые мне довелось посмотреть, подтверждали его оптимизм: скорость он развивал на коротких дистанциях просто

удивительную. Но только в финале можно было сверить прогнозы с свершившимся фактом.

Стартовал Холл словно торпеда. Результат на первой половине дистанции — 25,39 секунды. Лишь Матту Вогелу, тоже пловцу из сборной США, удалось не отстать от резвого Гарри на почтительное расстояние (25,50 сек.). Но праздновать победу Холлу опять не пришлось. Его молодые товарищи по команде на финише выглядели посвежее. В итоге у Вогела золото, у Джо Боттома — серебро, у Холла — бронза.

Напомню, что дистанция 100 метров баттерфляем одна из новых в олимпийской программе. Она была включена в число официальных дисциплин в 1968 году, в Монреале медали на ней разыгрывались в третий раз. И из девяти наград, которые были предназначены баттерфляистам-спринтерам, восемь стали трофеями спортсменов США. Недосчитались они одной серебряной медали в Мюнхене, где 2-е место занял канадец Брюс Робертсон. И похоже, делиться добычей американские пловцы не намерены и впредь: позиции в баттерфляе у них достаточно прочны.

Еще внушительнее выглядят достижения спортсменов США в эстафете 4×200 метров вольным стилем: пять раз подряд побеждали они в этом номере мужской программы за минувшее двадцатилетие. Что же касается актива сборной СССР, то наши кролисты в эстафете 4×200 метров трижды — в 1956, 1968 и 1972 годах — были третьими, а в Монреале, вдохновленные победой наших девушек, добились серебряных медалей.

Плавание в принципе индивидуальный вид спорта, но когда нам приходится стартовать в эстафетах, от нас требуются те же качества коллективизма, которые присущи, скажем, спортивным играм. И тут на первый план встает девиз: «Один за всех и все за одного». Ведь нередко у кого-нибудь из эстафетной четверки случаются осечки, и тогда другому приходится поправлять положение. Поэтому стартовать на заключительном этапе обычно доверяют самым опытным, самым волевым пловцам. Такая честь в сборной страны в последнее время всегда оказывалась ее капитану Андрею Крылову. Не подкачал он и в монреальской эстафете, внеся достойную лепту в успех «серебряной» команды.

Высокие бойцовские качества помогли нашим ребятам и в далеком уже 1956 году завоевать первые олимпийские медали в удачливой для нас эстафете.

«Ситуация сложилась так, что у плывшего на третьем этапе москвича Геннадия Николаева к финишу полностью иссякли силы,—вспоминает председатель Федерации плавания СССР Захарий Павлович Фирсов.— Нам казалось, что японский пловец, преследовавший по пятам Николаева, вот-вот обгонит уставшего Геннадия. Но несмотря на то что японец выглядел посвежее, он так и не смог сократить просвет, отделявший его от Николаева. Воля, которую проявил в этот момент наш пловец, позволила сохранить добытое ранее им превосходство.

А Борис Никитин, видевший самоотверженную борьбу своего товарища,—заключает З. П. Фирсов,—просто не имел права проигрывать то, что так мужественно отстоял Николаев. И он выполнил свой долг».

Завершая хронику третьего дня, я снова обращаюсь к олимпийской статистике эстафет 4×200 метров. Оказывается, что европейцам лишь однажды удалось выиграть финал в этом виде программы. Произошло это в лондонском бассейне, когда победителями пятой Олимпиады стала команда хозяев Игр.

По два раза познали радость побед квартеты кролистов Австралии (1912 и 1956 гг.) и Японии (1932 и 1936 гг.), а остальные десять раз побеждали пловцы США.

Когда же закончилась мужская комбинированная эстафета, то речь уже пошла об абсолютном рекорде американских пловцов. Но эти подсчеты были произведены через сутки после событий того дня, о котором я вел разговор. Вернемся к стартам 22 июля.

День пятый. Финальная часть соревнований этого дня открывалась заплывом мужчин на 400 метров вольным стилем. Четырехсотметровая дистанция имеет свои характерные особенности. Если, например, спринтеры не утруждают себя, как правило, раздумьями о тактике, то стайеры частенько затевают хитроумную тактическую игру на протяжении тех четырех сотен пути, которые они преодолевают по дорожке бассейна. Варианты тут могут быть самые разнообразные: одни пытаются запутать соперников ускорениями на «промежуточных финишах», другие уповают на внезапный рывок на второй половине дистанции, третьи стремятся рвать темп, едва освоившись в воде. И зачастую при прочих равных условиях—допустим, одинаковой функциональной подготовке, сходных физических данных и т. д.—успеха добиваются те спортсмены, которые тактически грамотно сумеют построить заплыв, рационально распределить силы, не под-

давшись искушению броситься в преждевременную погоню за лидером или попасться в какую-нибудь иную ловушку, которые так искусно умеют устраивать классные средневики. И эта особенность делает заплывы на 400 метров очень зрелищными, увлекательными.

Правда, из финалистов, стартовавших в Монреале, сравниться с Гуделлом в техническом и тактическом мастерстве мог разве что его соотечественник Тим Шоу, чемпион мира 1975 года. Недаром в кругу пловцов Гуделла уважительно прозвали «великим». И несмотря на все это, вопрос о золотой медали для Гуделла был решен на последней стометровке, где он бурным спуртом выскользнул из тисков своего настойчивого преследователя Шоу. А чтобы представить, как напряженно складывался для олимпийского победителя этот заплыв, я приведу график Гуделла и Шоу, владевшего накануне финала рекордом мира — 3 минуты 53,08 секунды.

Гуделл: 100 м — 56,73; 200 м — 1.55,95; 300 м — 2.54,62; 400 м — 3.51,93 (мировой рекорд, который весной 1979 г. побил В. Сальников).

Шоу: 56,64; 1.55,99; 2.54,86; 3.52,54 (это время тоже было лучше прежнего рекорда мира — 3.53,08).

Бурно приветствовали трибуны этих пловцов. Овации были адресованы не только им, но и третьему призеру — Володе Раскатову из Запорожья. И если бы в плавании существовало правило присваивать приз за самый изящный заплыв, то он, несомненно, достался бы Володе. Финиш у него получился таким быстрым и непринужденным, что со стороны казалось, будто плывет Раскатов на подводных крыльях. Но эмоции эмоциями, а достижение запорожского студента было событием весьма примечательным. Во-первых, это был первый наш олимпийский медалист на дистанции 400 метров, а во-вторых, европейцам не так уж часто доставались сдобные пироги, то есть олимпийские награды, со стола американских, австралийских, канадских и японских стайеров. Из шестнадцати чемпионских титулов, которых были удостоены пловцы на этой дистанции, представители Старого Света только дважды становились их обладателями. Одна золотая медаль хранится в Англии (со времен IV Олимпийских игр), вторая — во Франции (завоевана на XV Играх).

Кстати, с историей последней награды связан один весьма забавный случай. Кто бывал на крупных соревнованиях по плаванию, тот, наверное, видел, как купают

тренеров особо отличившихся пловцов, когда они бьют рекорды или одерживают большие победы. Так вот утверждают, что поводом для рождения этой традиции послужил эпизод, который произошел на Олимпийских играх в Хельсинки в момент финального заплыва на 400 метров вольным стилем.

В этом финале шла на редкость упорная борьба между французом Жаном Буатье и американцем Фордом Коно. На отметке 300 метров лидера Буатье от преследователя отделяло расстояние не больше метра. Коно предпринимал яростные попытки сократить разрыв. Буквально на финишной прямой французский мастер вырвал победу. И когда счастливый Жан, еще не отдышавшись, смотрел на табло, чтобы убедиться в своем успехе, на бортик бассейна, прорвав ограждение полицейских, с трибуны выскочил невероятно возбужденный человек. И как был в гражданском костюме, так и бросился в воду в объятия чемпиона. Это отец Жана решил первым принести поздравления своему сыну, вернувшему через 44 года европейцам звание сильнейшего средневека мира.

И все же удержать это звание им не удалось. Сначала золотые медали за победы на 400 метров вольным стилем стали достоянием австралийцев, а с 1964 года опять начали пополнять коллекции американских пловцов. Прервал полосу успехов австралийцев Дон Шолландер — первый из пловцов, повторивший «сухопутный» рекорд Джесси Оуэнса, завоевав на одной Олимпиаде четыре золотые медали. Одна из них была получена на дистанции 400 метров вольным стилем.

Я несколько раз встречался с Доном и довольно хорошо знаю, как складывалась спортивная судьба этого замечательного спортсмена.

Дон начал плавать, едва научившись ходить. И первым его учителем плавания была мать — известная в свое время пловчиха Марта Дент Перри, которая знаменита еще и тем, что играла вместе с Вейсмюллером в фильме «Тарзан».

Однажды, когда Дону шел девятый год, они с матерью приехали погостить к родственникам в город Окала, где в ту пору проводились детские соревнования. Дядя настоял, чтобы в них стартовал и его племянник. Дона долго упрашивать не пришлось. Когда же состязания закончились и начали раздавать призы, юный Шолландер тоже занял очередь за подарками. Подошла его очередь, он протянул руку за кубком, но ему его не дали, сказав, что

призы дают только победителям, а фамилии Шолландер в списке чемпионов не значилось.

— В таком случае,—ответил он распорядителю наград,—в следующий раз мне придется приплыть первым.

Но только через два года 11-летнему Дону удалось вкусить прелесть победы. До этого ему явно не хватало силенок, чтобы тягаться на равных со сверстниками. Все его соперники были рослыми ребятами, а Дон быстро расти начал только тогда, когда других уже называли «великанами». К семнадцати годам Шолландер был атлетически сложенным юношей—рост 178 сантиметров, вес 74 килограмма, рельефная мозаика мышц, сильные руки, «легкие» ноги.

В это время Шолландер поступил учиться в Йельский университет, а тренировался в знаменитом плавательном клубе «Санта Клара» у прославленного спортивного наставника Джорджа Хейнса, воспитавшего в своей школе несколько десятков чемпионов и призеров Олимпийских игр.

У Хейнса было много выдающихся учеников. Но когда я спросил его, кто из его воспитанников был самым целеустремленным и трудолюбивым, Джордж ответил моментально: Шолландер. И объяснил почему. Дон не делал в тренировках передышек, работал, не щадя себя, круглый год. И ничто не могло помешать ему вовремя приехать на тренировку—ни отдаленность бассейна от дома (ему приходилось ехать до спортивного комплекса 20 километров), ни перепады в настроении.

— А главное,—добавил Джордж,—Дон был очень способным парнем, схватывал суть технических элементов буквально на лету. Например, Шолландеру понадобилось всего полчаса, чтобы научиться плавать баттерфляем. А у других на это уходят недели и даже месяцы.

Довелось мне беседовать и с самим Доном, у которого я спросил, испытывает ли он волнение перед стартом. Мой собеседник улыбнулся и сказал:

— Как, наверное, любой из нас. Я знаю, что волнуются другие, и это «открытие» меня... успокаивает.

Шолландер плавал шестиударным классическим кролем. Каждое движение его было предельно рационально. Но, пожалуй, современников Шолландера поражали не столько совершенная техника, сколько необычная для тех времен тактика: вторую половину дистанции Дон обычно проплывал лучше первой. Стоило ли подробно говорить о том, какой огромной физической подготовкой обладал

этот спортсмен, если только в наши дни стайеры смогли успешно применять тактический маневр четырехкратного чемпиона Токийских игр. Напоминаю, что высших наград Олимпиады Дон был удостоен на дистанциях 100 и 400 метров вольным стилем и в эстафетах — 4×200 метров вольным стилем и 4×100 метров комбинированной. Пятую золотую награду Дон получил в Мехико, где он был участником победной для команды США эстафеты 4×200 метров вольным стилем. И всего 0,6 секунды отделяло его от победителя финального заплыва на 200 метров вольным стилем М. Уэндена, который оставил своего грозного соперника на 2-м месте.

Летопись четырехсотметровой дистанции хранит немало шумных побед «королей» голубых дорожек, забавных курьезов и, к сожалению, весьма печальный инцидент, который датирован 31 августа 1972 года. В этот день американец Рик Демонт, который первым финишировал в финальном заплыве соревнований в Мюнхене, был дисквалифицирован за применение допинга. Пока это был единственный и, надо надеяться, последний случай за всю историю олимпийского плавания...

Финалы на 400 метров вольным стилем лишь дважды проходили с участием советских пловцов: в 1964 году восьмой результат среди финалистов имел москвич Семен Белиц-Гейман, и два наших спортсмена стартовали в решающем заплыве в 1976 году — Владимир Раскатов и Владимир Михеев (он был седьмым). Два раза значились в восьмерках претенденток на медали и наши спортсменки, которые соревновались на стометровке в плавании баттерфляем: 6-е место на Римской олимпиаде заняла Зинаида Беловецкая, и спустя 16 лет право выступить в финале завоевала Тамара Шелофастова.

Надо сказать, что на Тамару тренеры сборной возлагали большие надежды. Шелофастова была и талантлива и результаты показывала накануне Олимпийских игр достаточно высокие, но сумела выполнить только задачу-минимум: пробиться в заветную восьмерку (которую она в итоге и замкнула). Почему же одаренная, хорошо тренированная спортсменка не смогла добиться большего?

Некоторые наши специалисты считали, что тренеры сборной СССР допустили ошибку, не захватив в Монреаль силовые тренажеры, на которых Шелофастова регулярно тренировалась дома, а в столице Олимпиады таких устройств не нашлось. Вынужденным пробелом в привыч-

ных тренировках и объясняли относительную неудачу чемпионки страны. Шелофастова участвовала в распределении олимпийских медалей вместе с Натальей Поповой из Харькова и на дистанции 200 метров баттерфляем и даже лидировала на протяжении первых ста метров, но на финише оказалась седьмой. Но мне думается, что Тамара «перегорела», не выдержав психологического воздействия сопутствующей Олимпиаде атмосферы напряженности. Такое на Играх случается сплошь и рядом. Вспомните хотя бы провал в Мюнхене такого аса, как Г. Холл. Поэтому сейчас в сборных командах психологической подготовке спортсменов отводят чрезвычайно важную роль.

Главными действующими лицами в финале на 100 метров баттерфляем (как, впрочем, и на 200 метров) были спортсменки ГДР. Они показали результаты, которые еще недавно считались недостижимыми. Вплотную к минутному рубежу подошла К. Эндер, десятые доли секунды проиграла чемпионке 15-летняя Андреа Поллак, которая ровно через два года стала первой в мире спортсменкой, проплывшей стометровку баттерфляем быстрее одной минуты — 59,46 секунды.

За счет чего же так резко возросли скорости в баттерфляе (разница между результатами победительниц на 100 метров в Монреале и Мюнхене составила 3,2 секунды)? Причины тут видятся две. Первая — возрастание тренировочных нагрузок, вторая — улучшение силовой подготовки. Тренировки на специальных тренажерах, в гидродинамических каналах (в бассейнах, где с помощью насосов создается необходимая скорость течения воды), использование всевозможных средств ОФП — все это в комплексе и создавало основу олимпийских побед.

Я не буду останавливаться на подробностях хода событий, которые разворачивались в комбинированной эстафете 4×100 метров. Замечу лишь, что тренерам сборной США удалось и на этот раз собрать квартет, который оказался на голову выше борющихся с ним команд. Значительного превосходства — в 3,72 секунды — американцы добились несмотря на то, что эстафетные четверки из Канады и ФРГ, завоевавшие призовые места, превысили рекорд мира. Ни в одном номере олимпийской программы по плаванию не было такого завидного постоянства, которое демонстрировали спортсмены США: в пяти из пяти возможных случаев чемпионами в комбинированной эстафете становились они.

Каковы достижения в комбинированной эстафете нашей сборной? В 1968 году у нас в активе были бронзовые медали, но затем наступила полоса спада: в Мюнхене мы оказались четвертыми, в Монреале пятыми, несмотря на то что на заключительном этапе — 100 метров вольным стилем — Андрей Крылов, этот настоящий эстафетный боец, показал выдающийся результат — 50,20 секунды. Но один, говорят, в поле не воин. Очень слабо проплыли свои этапы его партнеры.

Когда речь заходит о комбинированных эстафетах, или, как мы их называем в обиходе, комби-эстафеты, невольно всплывает в памяти последний день соревнований по плаванию на XX Олимпиаде. 4 сентября 1972 года на водных дорожках родилось сразу два рекорда: один из них, показанный чемпионами, пловцами США, был зафиксирован в официальном реестре высших мировых достижений, второй носил неофициальный характер. Речь идет о небывалом «урожае» золотых медалей, который стал достоянием одного спортсмена — Марка Спитца, сильнейшего американского мастера плавания. Награда, которую он получил за участие в победной комбинированной эстафете, стала седьмым золотым трофеем в его коллекции, собранной в Мюнхене. А за четыре года до этого сенсационного события 18-летний дебютант национальной команды США, выступавший в Мехико, получил две медали чемпиона за победу в эстафетах вольным стилем — 4×100 и 4×200 метров.

Кто же он такой, Марк Спитц?

В наши дни спортивные увлечения детей очень часто определяют родители. Так было и с юным Марком. Его отец в молодости серьезно увлекался плаванием, и для него не существовало вопроса, каким видом спорта должен заниматься сын: плаванием и только плаванием. А любимым изречением Спитца-старшего были слова: «Дорожек в бассейне много, а путь к победе один». И эту мысль отец чуть ли не с первых уроков плавания внушал своему восьмилетнему сынишке.

Марк, как и многие другие знаменитые американские пловцы, свою спортивную карьеру начинал под руководством Джорджа Хейнса в клубе «Санта Клара». Если спортивная техника юному Марку давалась сравнительно легко и он довольно успешно осваивал тонкости кроля и баттерфляя, то этого не скажешь про его взаимоотношения с коллективом ребят, которые тренировались под началом шефа «Санта Клары». Интеллектуальное развитие

Спитца явно уступало его физической одаренности, и он часто был объектом насмешек и подтруниваний бойких на язык учеников Хейнса. Но как бы там ни было, уже в 18 лет Марк Спитц был одним из лучших пловцов мира. Он несколько раз улучшал мировые рекорды и завоевал 5 золотых медалей на Панамериканских играх. Перед поездкой в Мехико Спитц заявил журналистам, что намерен вернуться из столицы Мексики, имея не меньше чем шесть высших наград. Но пловец и его тренер, которые тщательно, по их словам, учли особенности условий Мехико, тем не менее явно переборщили в своих тщеславных устремлениях. Легко добываясь успеха в предварительных заплывах (имеются в виду индивидуальные виды программ), Спитц не выдержал напряжений финалов и ни разу не финишировал первым. И хотя в эстафетах Марк добился поставленной цели, но его болезненное самолюбие было задето неудачами в индивидуальных финальных заплывах. Он впал в хандру и своим вызывающим поведением начисто испортил взаимоотношения и с Хейнсом, и с членами клуба.

Однажды семья Спитца получила письмо от Джорджа Хейнса, в котором он извещал о том, что исключает Марка и его сестру Ненси из «Санта Клары».

— На моем месте таким же образом поступил бы любой тренер,— заявил Хейнс, говоря о своем конфликте со Спитцем.— Мне дорого имя моего клуба, которое, видимо, совсем не уважает Марк. Мы не намерены терпеть капризы Спитца, его высокомерное отношение к нам.

Разгневанный Арнольд Спитц не стал искать путь к примирению с тренером и переселился вместе с семейством в город Сакраменто. Там он устраивает Марка в группу крупнейшего специалиста в области плавания профессора физического воспитания Индианского университета Джеймса Каунсилмена. Профессор уже был наслышан о причинах разрыва Хейнса с одним из своих самых талантливых учеников. И Каунсилмен сделал все возможное, чтобы оградить Марка от конфликтных ситуаций со спортсменами, которые тренировались в его группе. И новичок, обретя душевный покой, принялся тренироваться с утроенной энергией, сосредоточив свое внимание в основном на спринтерских дистанциях. И этот упорный труд принес Спитцу желанные победы: он выиграл в Мюнхене стометровые и двухсотметровые дистанции вольным стилем и баттерфляем, выступал в

трех эстафетах, где первыми финишировали команды США.

А когда в руках Спитца оказалось такое поистине сказочное богатство, стало ясно, что добывал он себе славу лучшего пловца мира ради корыстных целей. Он принялся торговать своим именем, что называется, направо и налево, оптом и в розницу. Портреты Спитца, увешанного медалями, замелькали на тюбиках зубной пасты, на банках со сгущенным молоком, с анонсных щитов. И чем больше стремился оборотистый олимпийский чемпион изъять прибыли из былых побед в бассейне, тем несноснее становился его характер. «Экип» в свое время перепечатала заметку американского журналиста Майка Нэша, озаглавленную длинно, но метко: «Высокомерный, неумный, эксцентричный—это Марк Спитц!» «Прямо-таки невозможно написать о нем что-либо положительное,—сетовал автор заметки.—Он стал хвастуном, заявив, например, что научится плавать на яхте за день, то есть освоит занятие, которое требует для познания не меньше шести лет». Своим выдающимся высокомерием, по словам того же М. Нэша, Спитц нажил врагов в Голливуде. С ним из-за его экстравагантных проделок рвали договоры фирмы, закупившие себе славу Марка для рекламы товаров.

Как можно подороже продать свою популярность, завоеванную на спортивных аренах,—вот какой принцип движет чаще всего олимпийцами из капиталистических стран. И пример Марка Спитца—яркое тому доказательство.

День шестой. 24 июля. Позвольте, спросит нетерпеливый читатель, а что же делали пловцы в Монреале 23 июля? Отдыхали. Впервые за всю историю олимпийских соревнований по плаванию их организаторы пошли навстречу спортсменам и дали им возможность сделать передышку в изнурительном турнире: шутка ли, иные из нас стартовали пять дней подряд, да еще по нескольку раз в день. И конечно, спортсмены с удовольствием использовали тайм-аут, чтобы отдохнуть, восстановить силы, привести в порядок нервы.

Были, однако, и такие пловцы, которым за все пять дней минувших соревнований так и не пришлось участвовать в заплывах. Это в основном «чистые» спринтеры, заявленные для выступления на стометровой дистанции вольным стилем. «Резервистом» был и я.

И каждый из нас, кто так долго ждал своего главного

старта, в отличие от наших товарищей 23 июля тренировался в полную силу.

У меня, честно говоря, настроение было плохое. Я надеялся, что мне предоставят право выступить в составе четверки, стартующей в комбинированной эстафете. Если не в основном квартете, то хотя бы в предварительных соревнованиях (правилами соревнований в эстафетных командах разрешены замены). Но от участия в эстафете я был отстранен. С одной стороны, меня угнетало проявленное ко мне недоверие, с другой—я начал терять от длительного простоя чувство дистанции. А когда в отборочном заплыве показал результат—51,81, который всего на 0,49 секунды был хуже моего всесоюзного рекорда, то я не ощутил даже малейшей усталости. И это меня расхолодило, в голове все время пульсировала мысль, если, мол, я так легко проплыл стометровку утром, то вечером смогу подобраться вплотную к гроссмейстерскому 51-секундному рубежу. В полуфинале все пошло насмарку, от утренней легкости не осталось и следа. Когда я очутился в воде, то у меня не получилось ни хорошего старта, ни хорошего финиша.

Закончил дистанцию седьмым с «нерасчетным» временем—51,93 секунды. К сожалению, не лучше проплыл и Андрей Крылов, который показал в комбинированной эстафете выдающийся результат. Сейчас у Крылова было время 52,32 секунды.

Когда я вышел из воды после столь неудачно сложившегося для меня полуфинального заплыва на 100 метров, первым желанием было уйти подальше от бассейна, побыть наедине с собой. Но как же не остаться на трибуне и не посмотреть финалы брассистов: женский—на 100 метров и мужской—на дистанцию вдвое длиннее? Это желание усиливалось еще тем, что среди восьми претенденток на медали снова было наше дружное трио—М. Кошечая, Л. Русанова и М. Юрченя. Что-то они сделают теперь?

Было бы легкомысленно думать, что безоговорочный успех наших девушек на 200-метровой дистанции поверг в шоковое состояние соперниц. Судя по всем признакам, они серьезно настраивались восстановить свой пошатнувшийся престиж. И здесь надо прежде всего отметить активность брассисток ГДР—Х. Анке и К. Нитцше. Обе спортсменки в спринте, если принимать во внимание хотя бы их личные рекорды, чувствовали себя весьма уверенно. И спортсменки ГДР сразу же подчеркнули это: в

предварительных состязаниях они показали два лучших результата: у Анке—1 минута 11,11 секунды (новый мировой рекорд), у Нитцшке—1 минута 13,36 секунды. Наши брассистки во время отборочных стартов оставались как бы в тени, но в полуфинале переключили скорости и сразу же оказались в числе лидеров: Русанова выиграла первый полуфинальный заплыв, обойдя Нитцшке (вслед за ней финишировала Юрченя), а во втором—Кошешая уступила лишь Линке, которая опять закончила дистанцию с новым мировым рекордом—1 минута 10,86 секунды.

Сохранила выдающаяся спортсменка из ГДР свое превосходство и в финале. Причем 50-метровый отрезок она преодолела на 1,34 секунды быстрее ближайшей преследовательницы: Анке—33,14 (!), Нитцшке—34,48.

Остальные спортсменки держались сзади плотной группой. Нас не покидала надежда, что Марина Кошешая повторит финишный рывок, принесший ей победу на 200 метров. И она вторую половину прошла довольно резво, но не настолько, чтобы настичь лидирующую Анке. Впрочем, следующую строку после чемпионки в турнирной таблице заняла Люба Русанова, Кошешая завоевала бронзовую медаль. Итак, советские спортсменки стали хозяйками 5 из 6 разыгранных медалей на дистанциях в плавании брассом. Это ли не торжество «русского стиля»?!

И здесь необходимо рассказать об одном из наставников сборной (бригадиров, как их там называют), заслуженном тренере СССР Б. Д. Зенове, о котором упомянули в рассказе о Кошешой. Ведь именно Борис Дмитриевич Зенов готовил к Монреальской олимпиаде наших брассисток. Он готовит их и к олимпийским стартам в Москве.

Путь тренера в сборную страны начинается с того, что в эту команду сначала попадает его ученик или ученица. У Бориса Дмитриевича такая воспитанница была—Марина Юрченя. Коренная одесситка, дочь моряка.

А сам Зенов родился в Запорожье. Здесь и плаванием увлекся. Однажды на школьных соревнованиях он был замечен тренерами местной спортшколы и получил приглашение заниматься в ней. Уже будучи студентом отделения физвоспитания Одесского педагогического института, он выполнил мастерский норматив в плавании брассом, занимал призовые места на первенстве Украины, был чемпионом Одессы. Но спортивное дарование Зенова раскрылось, когда он начал работать тренером. В его

группе было уже несколько мастеров спорта, когда один из учеников Бориса Дмитриевича Володя Юрченя привел в бассейн на конкурсный просмотр свою 10-летнюю сестренку Марину. Она совсем неплохо плавала кролем. И хотя кроль не был «коньком» Зенова, новенькую в свою группу все-таки зачислил. Интуитивно чувствовал он, что из этой крепкой девчонки выйдет толк. И действительно, Марина хорошо держалась на воде, была исполнительна, на редкость трудолюбива (это касалось, кстати, не только занятий в бассейне, но и в школе). К тому же, к огромной радости Бориса Дмитриевича, довольно быстро освоила его любимый брасс и плавала этим стилем день ото дня лучше. Всего два года понадобилось Марине, чтобы стать мастером спорта. Юрчене было тогда 13 лет.

Способную девушку заметили тренеры сборной команды страны. И вот ее первый ответственный старт в международном турнире — юношеском первенстве Европы, которое состоялось летом 1973 года в английском городе Лидсе. Выступила там Марина отлично — завоевала серебряную медаль на дистанции 200 метров и показала очень обнадеживающий результат — 2 минуты 46,77 секунды.

А через год еще более трудное испытание ждет Марину — она едет на чемпионат Европы в Вену, где становится обладательницей бронзовой медали на той же счастливой для нее дистанции 200 метров, а ее время, зафиксированное в финальном заплыве, — 2 минуты 42,04 секунды, вносится в список всесоюзных рекордов для девушек младшей возрастной категории. Впервые в истории отечественного плавания спортсменка из Одессы устанавливает всесоюзный рекорд. Не было среди одесских пловчих и чемпионки СССР. Этот пробел устранила Юрченя. Одну за другой три года подряд начиная с 1974 года она выигрывает золотые медали на дистанции 200 метров на чемпионатах СССР.

Марина становится лидером женской сборной команды страны, ее вожаком. Фанатичная преданность плаванию, огромное трудолюбие, сильная воля, умение ставить интересы коллектива выше своих — все эти качества помогли завоевать Юрчене большой авторитет, по ней равнялись другие.

— Моя система тренировок строится на очень высоких нагрузках, одно упоминание о которых, — говорил Б. Д. Зенов, — приводило в трепет спортсменов, впервые включенных в сборную. И Марина стала своего рода

проводником моих идей. Тренировалась она, как говорится, не щадя живота, и девушки, вначале робко, неуверенно входившие в ритм работы моей тренировочной бригады, переставали, видя перед собой пример Юрчени, «скромничать» и втягивались довольно быстро в тренировки, которые при первом знакомстве казались им невероятными, непосильными для выполнения.

Особенно бурную реакцию протеста,— продолжал Зенов,— вызывало у спортсменов и их клубных наставников мое правило тренироваться, как принято сейчас говорить, под нагрузкой вплоть до начала соревнований. Когда же они убедились на опыте Юрчени, что это ничего, кроме пользы, не приносит, недоверие к этой методике исчезло.

То, что метод Зенова себя оправдывает, убедительно подтвердили и монреальские старты, и состязания последнего чемпионата мира по плаванию, когда наша новая прима брасса Лина Качюшите выиграла звание чемпионки мира, а через полгода после этого установила феноменальный рекорд мира на дистанции 200 метров.

Да, частенько приходится говорить об этой дистанции. И здесь, в Монреале, вслед за финальным олимпийским заплывом женщин на 100 метров брассом, был дан старт брассом мужчинам, которые повели спор за медали в «длинном» спринте.

В этом споре единственный наш представитель в финале Николай Панкин, к сожалению, не был главным действующим лицом. Сказались просчеты тренеров, которые, готовя брассистов к Олимпиаде, не сумели подвести своих подопечных к пику спортивной формы. Что же касается притязаний на награды остальных финалистов, то самые веские аргументы были опять у Дэвида Уилки и Джона Хенкена, которые и на Мюнхенской олимпиаде завоевали две первые награды. Тогда победителем их дуэли вышел Хенкен, а теперь удача, вернее, блестящее мастерство было на стороне его оппонента. Дэвид сделал очередной олимпийский дубль: завоевал золотую медаль и установил мировой рекорд, который смело можно отнести к разряду феноменальных,— 2 минуты 15,11 секунды. Быть может, у человека, не искушенного в тонкостях плавания, этот результат и не вызывает эмоций, но тот, кто сам был пловцом, не может не удивиться достижениям Уилки.

Чем же объяснить этот феномен?

Когда смотришь на Дэвида, так и напрашивается сравнение с гуттаперчевым мальчиком. Просто диву да-

ешься, как пластичны, гибки движения олимпийского чемпиона. Думаю, что это редкий дар природы, которым она щедро наделила английского пловца. Но вот не так давно вышла в свет книга Д. Уилки, посвященная плаванию брассом, и я понял, что дело тут не только в его одаренности. В книге автор приводит оригинальную, разработанную им систему развития гибкости с помощью специальных упражнений, почерпнутых частично из гимнастики йогов. Развитию гибкости Дэвид уделял, по его словам, не менее двух часов ежедневно.

Теперь несколько слов о спортивной биографии выдающегося брассиста. Олимпийским чемпионом Уилки стал, когда ему было 22 года. При росте 182 сантиметра он весил 74 килограмма. Плаванием начал заниматься в 13-летнем возрасте в своем родном городе Абердине. Тренировался Дэвид первоначально у местного специалиста Хэллера, который, как он говорит, ставил перед юным Уилки от соревнования к соревнованию все более сложные задачи, нацеливая ученика на побитие рекордов, на победы в турнирах. И еще одно качество стремился привить своему ученику тренер: не бояться частых стартов, не замыкаться в стенах бассейна от одного большого соревнования до другого. Уилки обычно стартовал в сезоне не менее 100 раз. Несомненно, это пошло ему на пользу: он перестал испытывать чрезмерное волнение перед заплывами, научился рационально распределять силы на дистанции. А главное, Уилки все время находился в наступлении на новые скорости, и они, как видим, не выдерживали настойчивых атак и сдавались на милость победителя.

А еще Дэвид Уилки любил отвести душу после соревнований, прыгнув несколько раз в воду с 10-метровой вышки. Нет средства лучшего для успокоения, восстановления нервной энергии, утверждает он, чем это занятие.

В последние годы Дэвид учился и тренировался в США, и эта стажировка опять же пошла ему на пользу: Уилки достаточно хорошо изучил своих соперников и нашел, судя по итогам Монреальской олимпиады, ключ к победам над ними.

Увлечение плаванием Дэвид Уилки разделяет с коллекционированием почтовых марок. Не чужда ему и современная джазовая музыка, которой он посвящает свой досуг.

Олимпиада в Монреале была последней для Уилки. Вернувшись домой, он заявил, что оставляет спорт.

Сильнейшие брассисты нового поколения предпринимают попытки побить его рекорд, установленный на 200 метров брассом 24 июля 1976 года, но эти отчаянные атаки пока не имели успеха.

Казалось, что и другому рекордному достижению, которое было установлено ровно через 22 минуты после триумфального заплыва Уилки, тоже уготована долгая жизнь. Я говорю о мировом рекорде Ульрике Таубер из ГДР, олимпийской чемпионки на дистанции 400 метров комплексным плаванием: 4 минуты 42,77 секунды. Даже канадка Ширл Гибсон, которую называли до начала стартов претенденткой на золотую медаль, могла практически составить конкуренцию У. Таубер лишь в первой половине пути. А дальше полновластной хозяйкой положения оставалась спортсменка ГДР, опередившая свою главную соперницу на 5,33 секунды.

Да, победа Ульрике была бесспорна, а ее результат, повторяю, фантастическим. Но, как это часто случается в плавании, то, что еще вчера было исключительной привилегией рекордсмена, завтра становится достоянием других. Прошло два года, и его перечеркнула американка Трейси Колкинз—новая звезда мирового плавания. И хотя о ее удивительном достижении—4 минуты 40,83 секунды, показанном на чемпионате мира в Западном Берлине,—опять заговорили как о «вечном», я не берусь гарантировать верность этого мнения. Во-первых, сама Трейси, по ее словам, готовится в ближайшее время проплыть 400 метров еще быстрее, а во-вторых, на своем долгом спортивном веку мне уже доводилось множество раз быть свидетелем того, как объявленные недоступными на десятилетия рекорды имели короткую жизнь. Взять, к примеру, рекордный результат Роланда Маттеса на дистанцию 200 метров в плавании на спине. Когда он установил мировой рекорд в Белграде—2 минуты 01,87 секунды, его ближайшие преследователи находились, что называется, на расстоянии пушечного выстрела. Просто не верилось в возможность появления вундеркинда, способного посягнуть на этот рекорд. И что же? Минуло всего три года, и Джон Набер опровергает былые представления о предельных возможностях в плавании на спине. Финальный заплыв он выигрывает с невероятным для недавних прогнозов результатом—1 минута 59,19 секунды! И оба призера—американцы Петер Рокка и Дан Харриган—проходят 200 метров с результатом лучше рекорда Р. Маттеса.

К сожалению, ни в одном из финалов на дистанциях 400 метров комплексным плаванием среди женщин и 200 метров в плавании на спине наших участников не было.

День седьмой. 25 июля. Черным для меня был этот ясный июльский день в Монреале. Повторилась картина полуфинала. Я пришел к финишу седьмым. Андрей Крылов финишировал вслед за мной.

А наш давний соперник Джим Монтгомери, с которым меня часто сводила судьба в финалах различных крупнейших соревнований, совершил то, к чему стремилось несколько поколений пловцов: олимпийский чемпион преодолел 100 метров со временем 49,99. Джим Монтгомери, которого мне удалось победить на чемпионате мира 1975 года, на этот раз был на вершине славы.

В справочнике об американской команде, которая участвовала в августе—сентябре 1977 года в матчах со сборными ГДР и СССР, Монтгомери посвящена самая длинная запись. Это и понятно. Не часто в США спринтерам удается продержаться в сборной пять сезонов подряд. И за этот долгий для американского пловца срок (сильнейшая конкуренция на водных дорожках почти ежегодно перетасовывает составы национальной сборной США) он, естественно, добился многих успехов, показал ряд отличных достижений. Джим—чемпион мира 1973 года на дистанциях 100 и 200 метров, обладатель золотой медали чемпионата мира 1975 года в эстафете 4×100 метров, бронзовый призер на дистанции 100 метров вольным стилем. Многократный победитель первенств США, международных турниров.

В перечне его наиболее успешных выступлений в 1976 году сказано:

Олимпийские игры: 100 метров вольным стилем—первый, 200 метров—третий, эстафета 4×200 метров вольным стилем—первый, комбинированная эстафета 4×100 метров—первый.

А в короткой биографической справке приведены такие данные: дата рождения—24 января 1955 года, рост—197 сантиметров, вес—91 килограмм. Стаж занятий плаванием—13 лет. Студент Индианского университета с 1977 года. Тренер Д. Каунсилмен. Личные рекорды в плавании: 100 метров—49,99 (результат, показанный в финале Монреальской олимпиады), 200 метров—1.50,58.

А к этим «телеграфным» сведениям я добавлю еще три слова: Джим—отличный парень.

Про олимпийские баталии на дистанции 100 метров вольным стилем при желании можно написать отдельную книгу. И рассказывать о них — значит завести читателя в лабиринт примечательных в истории плавания событий, путешествие по которому займет немало времени. Впрочем, о вехах, оставленных на пути развития спринта, я частично уже рассказал. И все-таки об одном случае, в котором проявился в полной мере дух олимпизма, о котором мечтал основатель Игр французский гуманист Пьер де Кубертен, я умолчать не могу.

Итак, Олимпиада 1960 года в Риме. Сказочно красивый бассейн «Стадио дель Нуото», где только что закончился финальный заплыв на 100 метров вольным стилем. Диктор объявляет, что чемпионом стал швед Ларс Ларсон. Однако вскоре последовало другое сообщение: судейская коллегия приносила извинения шведскому пловцу и объявляла, что при более тщательном рассмотрении фотофиниша было замечено микроскопическое преимущество австралийца Джона Девитта (оба пловца показали одинаковое время — 55,2 секунды). Руководители шведской команды заявили протест. Ларсон же вопреки им вел себя по-рыцарски, как и подобает олимпийцу. Он сделал заявление прессе: «Девитт вполне законно получил золотую медаль. Он действительно является первым номером в мире на этой дистанции». В заключение своих слов он тепло поздравил победителя. И как тут не вспомнить строки из «Оды спорту», принадлежащей перу Пьера де Кубертена: «О, спорт! Ты — благородство!.. Ты требуешь высокой нравственности, справедливости, моральной чистоты, неподкупности».

Увы, эти прекрасные слова, видимо, не были знакомы американке Ширли Бабашофф. По крайней мере поведение ее на пресс-конференции, когда она подводила итоги своих выступлений в Монреале, никак корректным не назовешь. Проиграв Петре Тюмер сначала на дистанции 400 метров, а затем и на дистанции 800 метров вольным стилем, Бабашофф, раздосадованная своими поражениями, разразилась бранью в адрес своих соперниц из ГДР, не стесняясь в выражениях.

Этот поступок вызвал бурный протест у журналистов, которые присутствовали при разглагольствовании Шарли. «Уж кому, кому, — писали канадские газеты, — только не Бабашофф следовало оценивать внешность немецких девушек. Ведь «крошка» Ширли, которая называет спортсменок ГДР мужланками, наверное, хорошо осве-

домлена о том, какого рода реплики на трибунах рождает ее собственный внешний вид».

Да, явно не хватило Бабашофф такта, выдержки, чтобы достойно пережить свои поражения, которые она потерпела в острейшей борьбе, показывая результаты гораздо выше, чем старые мировые рекорды. Но ведь олимпийская чемпионка Тюмер плавала еще быстрее! Казалось бы, Бабашофф лучше всех знает цену секундам победительницы. И кто, как не она, должна была бы первой поздравить Петру Тюмер с замечательным успехом.

Но, конечно, неспортивное поведение Бабашофф никоим образом не могло омрачить радость спортсменок ГДР — они в Монреале добились крупной победы: увезли домой 11 из 13 золотых медалей, разыгранных в женской программе соревнований. Они были близки к абсолютному рекорду, но после того как в блестящем стиле Ульрике Рихтер, ставшая чемпионкой, и Бригит Трайбер, удостоенная серебряной награды, завершили финальный заплыв на 200 метров на спине, спортсменки ГДР слишком рано, видимо, уверовали в возможность своего стопроцентного успеха и проиграли под занавес американкам эстафету 4×100 метров вольным стилем.

Соревнования женщин в плавании на спине прошли в Монреале под знаком преимущества одних и тех же спортсменок, которые довольно старательно защищали неприкосновенность границ своей «зоны влияния». Так, обе золотые медали (на 100 и 200 метров) оказались трофеями У. Рихтер, обе серебряные перешли в личную собственность Б. Трайбер, обе бронзовые остались в коллекции канадки Ненси Гарапик.

А вот двукратную олимпийскую чемпионку Мюнхена знаменитую американскую пловчиху Мелису Белоут в Монреале подстерегала неудача. Самое большее, что она смогла показать на этот раз, это занять 5-е место на дистанции 200 метров.

И еще об одной примечательной детали в этом виде плавания — впервые по количеству очков советские спортсменки обогнали американских: СССР — 4, США — 2 очка. У нас отличилась Надя Ставко, а в американской сборной в зачет пошел результат Белоут.

Добавлю к этому, что, кроме Ставко, в финале плыла и киевлянка Клава Студенникова.

Трудно определенно сказать, как в дальнейшем пойдут дела у советских пловчих, но сдвиг в нашем женском

плавании на спине очевиден. И во многом мы обязаны этому двум отличным спортсменкам — чемпионке Европы 1970 года Тинатин Леквеишвили и Надежде Ставко из Днепропетровска. Обе они раз за разом поднимали потолок рекордов и успешно соперничали (Леквеишвили несколько раньше Ставко) с зарубежными спортсменками.

О Наде можно говорить не только как о талантливой, но на редкость и трудолюбивой девушке. Она и человек прекрасный. Когда в сборной СССР встал вопрос о выборе комсорга команды, все единодушно назвали кандидатуру Ставко.

Надя Ставко и ленинградец Андрей Смирнов, выступавшие в нашей команде последними, проявили себя настоящими бойцами и внесли решающий вклад в копилку командных очков, позволивший нам обойти сборную Канады.

Ничего не скажешь, сложный характер у Андрея Смирнова. Но если заходит речь о спорте, то трудно найти среди наших пловцов другого спортсмена, который бы сравнялся с Андреем в умении мобилизоваться, сжать свою волю в кулак перед стартами. Он мог ввести в шоковое состояние тренера сборной С. М. Вайцеховского, своего тренера В. Б. Митрофанова каким-нибудь опрометчивым поступком, но никогда Андрей не позволил себе раскиснуть, прекратить борьбу, показать посредственный результат. И в финальном заплыве на 400 метров комплексным плаванием Андрей снова оказался на высоте положения. Нет, он не стал чемпионом, но его бронзовая медаль — успех немалый, за чертой призеров остались такие асы, как чемпион и рекордсмен мира венгр Андраш Харгитан и чемпион США Брюс Фернисс. К сказанному добавлю, что для того, чтобы подняться на олимпийский пьедестал, Смирнову пришлось улучшить свой всесоюзный рекорд на 3,3 секунды.

Итак, вечером 25 июля 1976 года пловцы покинули монреальский бассейн, чтобы ровно через четыре года возобновить олимпийский спор на голубых дорожках Москвы.

И едва завершился последний заплыв Монреальской олимпиады, как неутомимые любители прогнозов уже предсказывали возможные результаты будущих олимпийских чемпионов по плаванию.

ЧТО НАГАДАЛА ЭВМ?

При составлении долгосрочных прогнозов используют самые совершенные математические методы обработки цифр и в качестве экспертов «приглашаются» электронно-вычислительные машины. Не замедлили обратиться к услугам ЭВМ и специалисты ГДР. Что же «нагадала» машина?

Вот какие ориентиры, на которые должны были нацелиться олимпийцы, она указала (см. табл.).

Вольный стиль					На спине	
100	200	400	800	1500	100	200
Женщины						
53,50	1.55,00	4.02,22	8.22,00		58,50	2.06,00
Мужчины						
48,00	1.47,60	3.43,50		14.38,00	54,00	1.55,50

Надо заметить, что ясновидящая ЭВМ, конечно, не всегда точна в своих прогнозах. Так, в 1976 году мужчины превзошли лишь пять из предсказанных рекордов. А вот женщины оправдали полностью ее расчеты. Но в любом случае расхождения между предсказанными результатами и теми, что были показаны в Монреале, оказались минимальными.

Однако несмотря на это я не могу поверить ЭВМ безоговорочно. Вряд ли в ближайшее время мужчины смогут подойти к рубежу 48 секунд в спринте. Чтобы

сделать столь внушительный шаг вперед, нужен «взрыв», нужен спортсмен, который бы резко обновил прежний рекорд мира (49,44). Такого спринтера пока не видно.

Вызывает недоверие и предсказанный результат на 200 метров брассом у мужчин. В этом виде плавания за прошедшие три года со дня финиша Монреальской олимпиады тоже никто из брассистов не «подплыл» вплотную к достижению Уилки.

Что же касается женских результатов, то тут машина, как мне кажется, снова заработает поощрительные баллы.

Баттерфляй		Брасс		Комплекс
100	200	100	200	400
57,50	2.06,70	1.08,70	2.28,80	4.32,00
52,90	1.56,10	1.01,50	2.11,00	4.16,00

Несмотря на то что стало уже правилом писать, что плавание год от года молодеет, на самом деле этого фактически не происходит. Мужчины, которые добивались успехов на трех последних олимпийских турнирах, имели в среднем возраст 19,7—20,1 года. У женщин эта граница еще уже—17,2—17,4 года.

А если говорить о частных случаях, то самой юной чемпионкой XXI Олимпийских игр была 15-летняя Петра Тюмер, а самыми «великовозрастными» обладателями золотых медалей оказались Джон Хенкен и Дэвид Уилки, которым было по 22 года.

Теперь есть резон поразмышлять о том, какая может сложиться ситуация на Олимпиаде-80 в командной борьбе. За отправной пункт наших рассуждений следует, наверное, взять тот факт, что состав ведущей четверки национальных команд олимпийской классификации в последнее время почти не менялся. В 1968 и 1972 годах это были сборные США, Австралии, ГДР и СССР. На XXI Олимпийских играх квартет лидеров выглядел так: США, ГДР, СССР, Канада. В общей сложности представители большой четверки завоевали 96 процентов золотых медалей, на их долю приходится 86 процентов очков в неофициальном командном зачете. А наибольшее количество чемпионских

титулов носят олимпийцы США и ГДР: соответственно 58 и 23.

Произойдет ли в Москве перестановка в стане лидеров? Думается, что да. События, свидетелями которых мы были на чемпионате мира 1978 года, на традиционных матчах сборных по плаванию СССР и ГДР, подтверждают подъем мастерства советских пловцов, которые сейчас в мировой табели о рангах занимают 2-е место вслед за командой США. Конечно, трудно предугадать, какой «урожай» очков и медалей соберут наши олимпийцы на московских дорожках. Одно можно сказать, что у нас сильные позиции на дистанциях вольным стилем у мужчин: советские кролисты владеют мировыми рекордами на 200 метров—Сергей Копляков; 400 и 800 метров—Владимир Сальников; 400 метров комплексным плаванием—здесь мы располагаем такими великолепными мастерами, как Сергей Фесенко и Александр Сидоренко; 200 метров брассом; 100 метров на спине.

Не знают поражений в последние годы на крупнейших соревнованиях наши брассистки. Лина Качюшите из Вильнюса, Юлия Богданова и Светлана Варганова из Ленинграда способны повторить, а быть может, и превзойти достижение тех, у кого они приняли эстафету,— Марины Кошевой, Марины Юрчени, Любы Русановой.

Было бы наивно полагать, что сборная ГДР, которая резко снизила свой класс после Монреальской олимпиады, не сделает попытки восстановить былую славу.

Нельзя сбрасывать со счетов пловцов Австралии, ФРГ, Канады, Японии, которые тоже достаточно серьезно ведут подготовку к стартам в Москве. Впрочем, нет страны, культивирующей плавание, олимпийцы которой бы не хотели завоевать олимпийских медалей.

I ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

11 апреля 1896 г., Афины (Греция)

Технические результаты

100 м в/ст. 1. Хайош А. (Венг.)—1.22,2. 2. Хорафас Э. (Грец.)—1.23,0. 3. Гершманн О. (Австр.).

500 м в/ст. 1. Нейманн П. (Австр.)—8.12,6. 2. Пепанос А. (Грец.). 3. Хорафас Э. (Грец.).

1200 м в/ст. 1. Хайош А. (Венг.)—18.22,2. 2. Андреу Ж. (Грец.)—21.03,4. 3. Хорафас Э. (Грец.).

100 м в одежде (для матросов). 1. Малокинис И. (Грец.)—2.20,4. 2. Хазалис С. (Грец.). 3. Дривас Д. (Грец.).

II ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

20—27 июля 1900 г., Париж (Франция)

100 м в/ст. 1. Ярвис Д. (Великобр.)—1.16,4. 2. Вайль О. (Австр.). 3. Халмаи З. (Венг.).

200 м в/ст. 1. Лайн Ф. (Австрал.)—2.25,2. 2. Халмаи З. (Венг.)—2.31,0. 3. Руберл К. (Австр.)—2.32,0.

1000 м в/ст. 1. Ярвис Д. (Великобр.)—13.40,2. 2. Вайль О. (Австр.)—14.53,6. 3. Халмаи З. (Венг.)—15.16,4.

4000 м в/ст. 1. Ярвис Д. (Великобр.)—58.24,0. 2. Халмаи З. (Венг.)—1:08.55,4. 3. Мартин Л. (Фр.)—1:13.08,4.

5×40 м в/ст. 1. Германия. 2. Франция—1-я команда. 3. Франция—2-я команда.

200 м н/сп. 1. Хоппенберг Э. (Герм.)—2.47,0. 2. Руберл К. (Австр.)—2.56,0. 3. Дрост И. (Гол.)—3.01,0.

200 м с препятствиями. 1. Лайн Ф. (Австрал.)—2.38,4. 2. Вайль О. (Австр.)—2.40,0. 3. Кэмп П. (Великобр.)—2.47,4.

60 м ныряние. 1. Вандевиль М. (Фр.). 2. Сикс А. (Фр.). 3. Луккеберг А. (Дан.).

III ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

10—19 августа 1904 г., Сент-Луис (США)

50 ярд. (45,72 м) в/ст. 1. Халмаи З. (Венг.)—28,0. 2. Лэри Д. (США)—28,6. 3. Даниельс Ч. (США).

100 ярд. (91,44 м) в/ст. 1. Халмаи З. (Венг.)—1.02,8. 2. Даниельс Ч. (США). 3. Лэри Д. (США).

220 ярд. (201,16 м) в/ст. 1. Даниельс Ч. (США)—2.44,0. 2. Гайли Ф. (США)—2.46,0. 3. Рауш Э. (Герм.)—2.56,0.

440 ярд. (402,32 м) в/ст. 1. Даниельс Ч. (США)—6.16,2. 2. Гайли Ф. (США)—6.22,0. 3. Вайль О. (Австр.)—6.39,0.

880 ярд. (804,5 м) в/ст. 1. Рауш Э. (Герм.)—13.11,4. 2. Гайли Ф. (США)—13.23,4. 3. Киш Г. (Венг.).

1 миля (1609 м) в/ст. 1. Рауш Э. (Герм.)—27.18,2. 2. Киш Г. (Венг.)—28.28,2. 3. Гайли Ф. (США)—28.54,0.

4×50 ярд. в/ст. 1. США (Нью-Йорк)—2.04,6. 2. США (Чикаго). 3. США (Миссури).

100 ярд. н/сп. 1. Брах В. (Герм.)—1.16,8. 2. Гоффман Г. (Герм.)—1.18,0. 3. Захариас Г. (Герм.)—1.19,6.

440 ярд. бр. 1. Захариас Г. (Герм.)—7.23,6. 2. Брах В. (Герм.)—7.33,0. 3. Хэнди Д. (США).

Ныряние (скольжение) после стартового прыжка. 1. Дикей У. (США)—19,05 м. 2. Адамс Э. (США)—17,53 м. 3. Гудвин Л. (США)—17,37 м.

IV ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

15—26 июля 1908 г., Лондон (Великобритания)

100 м в/ст. 1. Даниельс Ч. (США)—1.05,6 МР. 2. Халмаи З. (Венг.)—1.06,2 ЕР. 3. Хералд Ю. (Швец.)—1.08,0.

400 м в/ст. 1. Тейлор Г. (Великобр.)—5.36,8 МР. 2. Бьюрепайр Ф. (Австрал.)—5.44,2. 3. Шефф О. (Австр.)—5.46,0.

1500 м в/ст. 1. Тейлор Г. (Великобр.)—22.48,4 МР. 2. Беттерсбей С. (Великобр.)—22.51,2. 3. Бьюрепайр Ф. (Австрал.)—22.56,2.

4×200 м в/ст. 1. Великобритания—10.55,6 (10.53,2 МР). 2. Венгрия—10.59,0. 3. США—11.02,8.

200 м бр. 1. Холмен Ф. (Великобр.)—3.09,2 МР. 2. Робинсон В. (Великобр.)—3.12,8. 3. Ханссон П. (Швец.)—3.14,6.

100 м н/сп. 1. Биберштейн А. (Герм.)—1.24,6. 2. Дам Л. (Дан.)—1.26,6. 3. Хареснейп Х. (Великобр.)—1.27,0.

У ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

9—18 июля 1912 г., Стокгольм (Швеция)

Мужчины

100 м в/ст. 1. Каханамаку Д. (США)—1.03,4. 2. Хели Ц. (Австрал.)—1.04,6. 3. Хусадж К. (США)—1.05,6.

400 м в/ст. 1. Ходжсон Г. (Кан.)—5.24,4 МР. 2. Хетфилд Д. (Великобр.)—5.25,8. 3. Хердвиг Х. (Австрал.)—5.31,2.

1500 м в/ст. 1. Ходжсон Г. (Кан.)—22.00,0 МР. 2. Хетфилд Д. (Великобр.)—22.39,0. 3. Хердвиг Х. (Австрал.)—23.15,4.

4×200 м в/ст. 1. Австралия—10.11,6 МР. 2. США—10.20,2. 3. Великобритания—10.28,2.

100 м н/сп. 1. Хебнер Г. (США)—1.21,2. 2. Фаар О. (Герм.)—1.22,4. 3. Келлнер П. (Герм.)—1.24,0.

200 м бр. 1. Бате В. (Герм.)—3.01,8. 2. Лютцов В. (Герм.)—3.05,0. 3. Майлш К. (Герм.)—3.08,0.

400 м бр. 1. Бате В. (Герм.)—6.29,6. 2. Хеннинг Т. (Швец.)—6.35,6. 3. Коуртман П. (Великобр.)—6.36,4.

Женщины

100 м в/ст. 1. Дюрек Ф. (Австрал.)—1.22,2 (1.19,8 МР). 2. Уейль В. (Австрал.)—1.25,4. 3. Флетчер Д. (Великобр.)—1.27,0.

4×100 м в/ст. 1. Великобритания—5.52,8. 2. Германия—6.04,6. 3. Австралия—6.17,0.

VII ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

19—26 августа 1920 г., Антверпен (Бельгия)

Мужчины

100 м в/ст. 1. Каханамаку Д. (США)—1.01,4. 2. Келу П. (США)—1.02,2. 3. Харрис В. (США)—1.03,0.

400 м в/ст. 1. Росс Н. (США)—5.26,8. 2. Ленджер Л. (США)—5.29,0. 3. Вернот Г. (Кан.)—5.29,7.

1500 м в/ст. 1. Росс Н. (США)—22.23,2. 2. Вернот Г. (Кан.)—22.36,4. 3. Бюйрепайр Ф. (Австрал.)—23.04,0.

4×200 м в/ст. 1. США—10.04,4 МР. 2. Австралия—10.25,4. 3. Великобритания—10.37,2.

100 м н/сп. 1. Келу П. (США)—1.15,2 МР. 2. Кеджерис Р (США)—1.16,2. 3. Блитц Г. (Бельг.)—1.19,0.

200 м бр. 1. Мальмрот Х. (Швец.)—3.04,4. 2. Хеннинг Т. (Швец.)—3.09,2. 3. Алтонен А. (Финл.)—3.12,2.

400 м бр. 1. Мальмрот Х. (Швец.)—6.31,8. 2. Хеннинг Т. (Швец.)—6.45,2. 3. Алтонен А. (Финл.)—6.48,0.

Женщины

100 м в/ст. 1. Блейбтрей Э. (США)—1.13,6 МР. 2. Гоуст И. (США)—1.17,0. 3. Шрот Ф. (США)—1.17,2.

300 м в/ст. 1. Блейбтрей Э. (США)—4.34,0. 2. Вуудбридж М. (США)—4.42,8. 3. Шрот Ф. (США)—4.52,0.

4×100 м в/ст. 1. США—5.11,6 МР. 2. Великобритания—5.40,8. 3. Швеция—5.43,6.

VIII ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

10—19 июля 1924 г., Париж (Франция)

Мужчины

100 м в/ст. 1. Вейсмюллер Д. (США)—59,0. 2. Каханамаку Д. (США)—1.01,4. 3. Каханамаку С. (США)—1.01,8.

400 м в/ст. 1. Вейсмюллер Д. (США)—5.04,2. 2. Борг А. (Швец.)—5.05,6. 3. Чарлтон Э. (Австрал.)—5.06,6.

1500 м в/ст. 1. Чарлтон Э. (Австрал.)—20.06,6 МР. 2. Борг А. (Швец.)—20.41,4 ЕР. 3. Бюйрепайр Ф. (Австрал.)—21.48,4.

4×200 м в/ст. 1. США—9.53,4 МР. 2. Австралия—10.02,2. 3. Швеция—10.06,8.

100 м н/сп. 1. Келоха У. (США)—1.13,2. 2. Уайт П. (США)—1.15,4. 3. Барта К. (Венг.)—1.17,8.

200 м бр. 1. Скелтон Р. (США)—2.56,6. 2. Комб Ж. (Бельг.)—2.59,2. 3. Киришбаум В. (США)—3.01,0.

Женщины

100 м в/ст. 1. Лаки Э. (США)—1.12,4. 2. Вейзелау М. (США)—1.12,8. 3. Эдерле Г. (США)—1.14,2.

400 м в/ст. 1. Норелиус М. (США)—6.02,2. 2. Уанрайт Е. (США)—6.03,8. 3. Эдерле Г. (США)—6.04,8.

4×100 м в/ст. 1. США—4.58,8 МР. 2. Великобритания—5.17,0. 3. Швеция—5.35,8.

100 м н/сп. 1. Байер С. (США)—1.23,2. 2. Хардинг Ф. (Великобр.)—1.27,4. 3. Риджин Э. (США)—1.28,2.

200 м бр. 1. Мортон Л. (Великобр.)—3.33,2. 2. Герети А. (США)—3.34,0. 3. Карсон Г. (Великобр.)—3.35,4.

IX ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

5—11 августа 1928 г., Амстердам (Нидерланды)

Мужчины

100 м в/ст. 1. Вейсмюллер Д. (США)—58,6. 2. Барани И. (Венг.)—59,8. 3. Такаиси К. (Яп.)—1.00,0.

400 м в/ст. 1. Зорилла А. (Арг.)—5.01,6. 2. Чарлтон Э. (Австрал.)—5.03,6. 3. Борг А. (Швец.)—5.04,6.

1500 м в/ст. 1. Борг А. (Швец.)—19.51,8. 2. Чарлтон Э. (Австрал.)—20.02,6. 3. Граббе К. (США)—20.28,8.

4×200 м в/ст. 1. США—9.36,2 МР. 2. Япония—9.41,4. 3. Канада—9.47,8.

100 м н/сп. 1. Койяк Г. (США)—1.08,2 МР. 2. Лауфер У. (США)—1.00,0. 3. Уайт П. (США)—1.12,0.

200 м бр. 1. Тсурута Й. (Яп.)—2.48,8. 2. Радемахер Э. (Герм.)—2.50,6. 3. Ильдефонсо Т. (Филип.)—2.56,4.

Женщины

100 м в/ст. 1. Осипович А. (США)—1.11,0. 2. Герети Э. (США)—1.11,4. 3. Купер Д. (Великобр.)—1.13,6.

400 м в/ст. 1. Норелиус М. (США)—5.42,8 МР. 2. Браун М. (Гол.)—5.57,8. 3. Мак-Ким Д. (США)—6.00,2.

4×100 м в/ст. 1. США—4.47,6 МР. 2. Великобритания—5.02,8. 3. ЮАС—5.13,4.

100 м н/сп. 1. Браун М. (Гол.)—1.22 МР. 2. Кинг Э. (Великобр.)—1.22,2. 3. Купер Д. (Великобр.)—1.22,8.

200 м бр. 1. Шредер Х. (Герм.)—3.12,6. 2. Барон М. (Гол.)—3.15,2. 3. Мюхе Л. (Герм.)—3.17,6.

Х ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

5—13 августа 1932 г., Лос-Анджелес (США)

Мужчины

100 м в/ст. 1. Миасаки И. (Яп.)—58,2. 2. Кавайси Т. (Яп.)—58,6. 3. Шварц А. (США)—58,8.

400 м в/ст. 1. Граббе К. (США)—4.48,4. 2. Тари Ж. (Фр.)—4.48,5. 3. Ойокота Т. (Яп.)—4.52,3.

1500 м в/ст. 1. Китамура К. (Яп.)—19.12,4. 2. Макино Ш. (Яп.)—19.14,1. 3. Кристи Д. (США)—19.39,5.

4×200 м в/ст. 1. Япония—8.58,4 МР. 2. США—9.10,5. 3. Венгрия—9.31,4.

100 м н/сп. 1. Кийокава М. (Яп.)—1.08,6. 2. Ири Т. (Яп.)—1.09,8. 3. Каватсу К. (Яп.)—1.10,0.

200 м бр. 1. Тсурута Й. (Яп.)—2.45,4. 2. Койке Р. (Яп.)—2.46,6. 3. Ильдефонсо Т. (Филип.)—2.47,1.

Женщины

100 м в/ст. 1. Медисон Е. (США)—1.06,8. 2. Оуден В. (Гол.)—1.07,8 МР. 3. Геретти Э. (США)—1.08,2.

400 м в/ст. 1. Медисон Е. (США)—5.28,5 МР. 2. Кинг Э. (США)—5.28,6. 3. Маккел Д. (ЮАС)—5.47,3.

4×100 м в/ст. 1. США—4.38,0 МР. 2. Голландия—4.47,5. 3. Великобритания—4.52,4.

- 100 м н/сп. 1. Холм Э. (США)—1.19,4. 2. Мелинг Ф. (Австрал.)—1.21,3. 3. Дэвис Э. (Великобр.)—1.22,5.
200 м бр. 1. Деннис К. (Австрал.)—3.06,3. 2. Маехата Х. (Яп.)—3.06,4. 3. Якобсон Э. (Дан.)—3.07,1.

XI ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

3—12 августа 1936 г., Берлин (Германия)

Мужчины

- 100 м в/ст. 1. Чик Ф. (Венг.)—57,6. 2. Юза М. (Яп.)—57,9. 3. Арай Ш. (Яп.)—58,0.
400 м в/ст. 1. Медика Д. (США)—4.44,5. 2. Уто Ш. (Яп.)—4.45,6. 3. Макино Ш. (Яп.)—4.48,1.
1500 м в/ст. 1. Терада Н. (Яп.)—19.13,7. 2. Медика Д. (США)—19.34,0. 3. Уто Ш. (Яп.)—19.34,5.
4×200 м в/ст. 1. Япония—8.51,5 МР. 2. США—9.03,0. 3. Венгрия—9.12,3.
100 м н/сп. 1. Кифер А. (США)—1.05,9. 2. Ван де Веге А. (США)—1.07,7. 3. Кийокава М. (Яп.)—1.08,4.
200 м бр. 1. Хамуро Т. (Яп.)—2.41,5. 2. Снетас Э. (Герм.)—2.42,9. 3. Койке Р. (Яп.)—2.44,2.

Женщины

- 100 м в/ст. 1. Мастенбрук Х. (Гол.)—1.05,9. 2. Кэмпбелл Ж. (Арг.)—1.06,4. 3. Арсендт Г. (Герм.)—1.06,6.
400 м в/ст. 1. Мастенбрук Х. (Гол.)—5.26,4. 2. Хвегер Р. (Дан.)—5.27,5. 3. Уингард Э. (США)—5.29,0.
4×100 м в/ст. 1. Голландия—4.36,0. 2. Германия—4.36,8. 3. США—4.40,2.
100 м н/сп. 1. Зенфф Д. (Гол.)—1.18,9. 2. Мастенбрук Х. (Гол.)—1.19,2. 3. Бриджес А. (США)—1.19,4.
200 м бр. 1. Маехата Х. (Яп.)—3.03,6. 2. Гененгер М. (Герм.)—3.04,2. 3. Зоренсен И. (Дан.)—3.07,8.

XIV ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

31 июля—7 августа 1948 г., Лондон (Великобритания)

Мужчины

100 м в/ст. 1. Рисс У. (США)—57,3. 2. Форд А. (США)—57,8. 3. Кадаш Г. (Венг.)—58,1.

400 м в/ст. 1. Смит У. (США)—4.41,0. 2. Мак-Лейн Д. (США)—4.43,4. 3. Маршалл Д. (Австрал.)—4.47,7.

1500 м в/ст. 1. Мак-Лейн Д. (США)—19.18,5. 2. Маршалл Д. (Австрал.)—19.31,3. 3. Митро Д. (Венг.)—19.43,2.

4×200 м в/ст. 1. США—8.46,0 МР. 2. Венгрия—8.48,4 ЕР. 3. Франция—9.08,0.

100 м н/сп. 1. Стек А. (США)—1.06,4. 2. Кауэл Р. (США)—1.06,5. 3. Валерей Ж. (Фр.)—1.07,8.

200 м бр. 1. Вердер Д. (США)—2.39,3. 2. Гартер К. (США)—2.40,2. 3. Соул Р. (США)—2.43,9.

Женщины

100 м в/ст. 1. Андерсен Г. (Дан.)—1.06,3. 2. Кертис Э. (США)—1.06,5. 3. Вейзен М. (Гол.)—1.07,6.

400 м в/ст. 1. Кертис Э. (США)—5.17,8. 2. Харуп К. (Дан.)—5.21,2. 3. Гибсон К. (Великобр.)—5.22,3.

4×100 м в/ст. 1. США—4.29,2. 2. Дания—4.29,6. 3. Голландия—4.31,6.

100 м н/сп. 1. Харуп К. (Дан.)—1.14,4. 2. Циммерманн С. (США)—1.16,0. 3. Дэвис Д. (Австрал.)—1.16,7.

200 м бр. 1. Ван Флит Н. (Гол.)—2.57,2. 2. Ланонс Б. (Австрал.)—2.57,7. 3. Новак Е. (Венг.)—3.00,2.

XV ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

25 июля—2 августа 1952 г., Хельсинки (Финляндия)

Мужчины

100 м в/ст. 1. Скоулз К. (США)—57,4. 2. Судзуки Х. (Яп.)—57,4. 3. Ларссон И. (Швец.)—58,2.

400 м в/ст. 1. Буатье Ж. (Фр.)—4.30,7. 2. Конно Ф. (США)—4.31,3. 3. Эстранд П. (Швец.)—4.35,2.

1500 м в/ст. 1. Конно Ф. (США)—18.30,0. 2. Хашизуме Ш. (Яп.)—18.41,4. 3. Окамото Т. (Браз.)—18.51,3.

4×200 м в/ст. 1. США—8.31,1 (Мур В.—2.08,7; Вулсей У.—2.09,3; Конно Ф.—2.06,9; Мак-Лейн Д.—2.06,2). 2. Япония—8.33,5. 3. Франция—8.45,9.

100 м н/сп. 1. Оякава И. (Яп.)—1.05,5. 2. Боцон Ж. (Фр.)—1.06,2. 3. Тейлор Д. (США)—1.06,4.

200 м бр. 1. Дэвис Д. (Австрал.)—2.34,4. 2. Стассфорд Б. (США)—2.34,7. 3. Клейн Г. (ОКГ)—2.35,9.

Женщины

100 м в/ст. 1. Сэке К. (Венг.)—1.06,8. 2. Термайлен И. (Гол.)—1.07,0. 3. Темеш Ю. (Венг.)—1.07,1.

400 м в/ст. 1. Дьенге В. (Венг.)—5.12,1. 2. Новак Е. (Венг.)—5.13,7. 3. Ковамото Э. (США)—5.14,6.

4×100 м в/ст. 1. Венгрия—4.24,4 МР (Новак И.—1.07,8; Темеш Ю.—1.05,8; Новак Е.—1.05,1; Сэке К.—1.05,7). 2. Голландия—4.29,0. 3. США—4.30,1.

100 м н/сп. 1. Гаррисон Д. (ЮАС)—1.14,3. 2. Виелема Г. (Гол.)—1.14,5. 3. Стюарт Д. (Н. Зел.)—1.15,8.

200 м бр. 1. Секей Е. (Венг.)—2.51,7. 2. Новак Е. (Венг.)—2.54,4. 3. Гордон Э. (Великобр.)—2.57,6.

ХVI ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

29 ноября—7 декабря 1956 г., Мельбурн (Австралия)

Мужчины

100 м в/ст. 1. Хенрикс Д. (Австрал.)—55,4. 2. Девитт Д. (Австрал.)—55,8. 3. Чепмен Г. (Австрал.)—56,7.

400 м в/ст. 1. Роуз М. (Австрал.)—4.27,3. 2. Яманака Т. (Яп.)—4.30,4. 3. Брин Д. (США)—4.32,5.

1500 м в/ст. 1. Роуз М. (Австрал.)—17.58,9. 2. Яманака Т. (Яп.)—18.00,3. 3. Брин Д. (США)—18.08,2.

4×200 м в/ст. 1. Австралия—8.23,6 МР (О'Халлоуэйн К.—2.06,8; Девитт Д.—2.06,4; Роуз М.—2.06,0; Хенрикс Д.—2.04,4). 2. США—8.31,5. 3. СССР—8.34,7.

(В. Сорокин—2.07,5; В. Стружанов—2.11,5; Г. Николаев—2.09,0; Б. Никитин—2.06,7).

100 м н/сп. 1. Тейл Д. (Австрал.)—1.02,2. 2. Монгтон Д. (Австрал.)—1.03,2. 3. Мак-Киней Ф. (США)—1.04,5.

200 м бр. 1. Фурукава М. (Яп.)—2.34,7. 2. Иосимура М. (Яп.)—2.36,7. 3. Юничев Х. (СССР)—2.36,8.

200 м батт. 1. Йорзик У. (США)—2.19,3. 2. Исимото Т. (Яп.)—2.23,8. 3. Тумпек Д. (Венг.)—2.23,9.

Женщины

100 м в/ст. 1. Фрэзер Д. (Австрал.)—1.02,0. 2. Крепп Л. (Австрал.)—1.02,3. 3. Лич Ф. (Австрал.)—1.05,1.

400 м в/ст. 1. Крепп Л. (Австрал.)—4.54,6. 2. Фрэзер Д. (Австрал.)—5.02,5. 3. Русска С. (США)—5.07,1.

4×100 м в/ст. 1. Австралия—4.17,1 МР (Фрэзер Д.—1.04,0; Лич Ф.—1.05,3; Морган С.—1.04,7; Крепп Л.—1.03,1). 2. США—4.19,2. 3. ЮАС—4.25,7.

100 м н/сп. 1. Гринхэм Д. (Великобр.)—1.12,9. 2. Коун К. (США)—1.12,9. 3. Эдвардс М. (Великобр.)—1.13,1.

200 м бр. 1. Хаппе У. (ОГК)—2.53,1. 2. Секей Е. (Венг.)—2.54,8; 3. Тен Э. (ОГК)—2.55,1.

100 м батт. 1. Мэнн Ш. (США)—1.11,0. 2. Ремей Н. (США)—1.11,9. 3. Сиерс М. (США)—1.14,4.

ХVII ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

8 августа—4 сентября 1960 г., Рим (Италия)

Мужчины

100 м в/ст. 1. Девитт Д. (Австрал.)—55,2. 2. Ларсон Л. (США)—55,2. 3. Дос Сантос М. (Браз.)—55,4.

400 м в/ст. 1. Роуз М. (Австрал.)—4.18,3. 2. Яманакэ Т. (Яп.)—4.21,4. 3. Конрадс Д. (Австрал.)—4.21,8.

1500 м в/ст. 1. Конрадс Д. (Австрал.)—17.19,6. 2. Роуз М. (Австрал.)—17.21,7. 3. Брин Д. (США)—17.30,6.

4×200 м в/ст. 1. США—8.10,2 МР (Гаррисон Г.—2.03,4; Блекк Р.—2.01,9; Трой М.—2.02,9; Фаррел

Дж.—2.02,0). 2. Япония—8.13,2. 3. Австралия—8.13,8.
100 н/сп. 1. Тейл Д. (Австрал.)—1.01,9. 2. Мак-Киней Ф. (США)—1.02,1. 3. Беннет Р. (США)—1.02,3.
200 м бр. 1. Мулликен В. (США)—2.37,4. 2. Осаки И. (Яп.)—2.38,0. 3. Мензониес В. (Гол.)—2.39,7.
200 м батт. 1. Трой М. (США)—2.12,8 МР. 2. Хайес Н. (Австрал.)—2.14,6. 3. Джиландер Д. (США)—2.15,3.
4×100 м комб. 1. США—4.05,4 МР (Мак-Киней Ф., Хит П., Фаррел Дж., Ларсон Л.). 2. Австралия—4.12,0. 3. Япония—4.12,2.

Женщины

100 м в/ст. 1. Фрэзер Д. (Австрал.)—1.01,2. 2. Фон Зальца К. (США)—1.02,8. 3. Стюард Н. (Великобр.)—1.03,1.

400 м в/ст. 1. Фон Зальца К. (США)—4.50,6. 2. Седерквист И. (Швец.)—4.53,9. 3. Лагерберг К. (Гол.)—4.56,9.

4×100 м в/ст. 1. США—4.08,9 МР (Спиллен И., Стоудер С., Вууд К., Фон Зальца К.). 2. Австралия—4.11,3. 3. ОГК—4.19,7.

100 м н/сп. 1. Бюрке Л. (США)—1.09,3. 2. Стюард Н. (Великобр.)—1.10,8. 3. Танака С. (Яп.)—1.11,4.

200 м бр. 1. Лонсброо А. (Великобр.)—2.49,5 МР. 2. Урзельман В. (ОГК)—2.50,6. 3. Гобель Б. (ОГК)—2.53,6.

100 м батт. 1. Шулер К. (США)—1.09,5. 2. Хеемскерк М. (Гол.)—1.10,4. 3. Андрев И. (Австрал.)—1.12,2.

4×100 м комб. 1. США—4.41,1 МР (Бюрке Л., Кемпнер П., Шулер К., Фон Зальца К.). 2. Австралия—4.45,9. 3. ОГК—4.47,6.

XVIII ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

10—19 октября 1964 г., Токио (Япония)

Мужчины

100 м в/ст. 1. Шолландер Д. (США)—53,4. 2. Мак-Грегор Р. (Великобр.)—53,5. 3. Клейн Г. (ОГК)—54,0.

400 м в/ст. 1. Шолландер Д. (США)—4.12,2 МР. 2. Виганд Ф. (ОГК)—4.14,9. 3. Вууд А. (Австрал.)—4.15,1.

1500 м в/ст. 1. Уиндл Р. (Австрал.)—17.01,7. 2. Нельсон Д. (США)—17.03,0. 3. Вууд А. (Австрал.)—17.07,7.

4×100 м в/ст. 1. США—3.33,2 МР (Кларк С., Аустин М., Илман Г., Шолландер Д.). 2. ОГК—3.37,2. 3. Австралия—3.39,1.

4×200 м в/ст. 1. США—7.52,1 МР (Кларк С., Саари Р., Илман Г., Шолландер Д.). 2. ОГК—7.59,3. 3. Япония—8.03,8.

200 м н/сп. 1. Греф Дж. (США)—2.10,3 МР. 2. Деллей Г. (США)—2.10,5. 3. Беннет Р. (США)—2.13,1.

200 м бр. 1. О'Брайен И. (Австрал.)—2.27,8 МР. 2. Прокопенко Г. (СССР)—2.28,2. 3. Ястремски Ч. (США)—2.29,6.

200 м батт. 1. Берри К. (Австрал.)—2.06,6 МР. 2. Роби К. (США)—2.07,5. 3. Шмидт Ф. (США)—2.09,3.

400 м комп. 1. Рот Р. (США)—4.45,4 МР. 2. Саари Р. (США)—4.47,1. 3. Гетц (ОГК)—4.51,0.

Женщины

100 м в/ст. 1. Фрэзер Д. (Австрал.)—59,5. 2. Стоудер С. (США)—59,9. 3. Эллиз К. (США)—1.00,8.

400 м в/ст. 1. Дюнкел В. (США)—4.43,3. 2. Романовски М. (США)—4.44,6. 3. Стиклз Т. (США)—4.47,2.

4×100 м в/ст. 1. США—4.03,8 МР (Стоудер С., Де Верона Д., Ветсон Л., Эллиз К.). 2. Австралия—4.06,9. 3. Голландия—4.12,0.

100 м н/сп. 1. Фергюсон К. (США)—1.07,7 МР. 2. Карон К. (Фр.)—1.07,9. 3. Дюнкел В. (США)—1.08,0.

200 м бр. 1. Прозументшикова Г. (СССР)—2.46,4. 2. Колб К. (США)—2.47,6. 3. Бабанина С. (СССР)—2.48,6.

100 м батт. 1. Стоудер С. (США)—1.04,7 МР. Кок А. (Гол.)—1.05,6. 3. Эллиз К. (США)—1.06,0.

400 м комп. 1. Де Верона Д. (США)—5.18,7. 2. Фюннеран С. (США)—5.24,1. 3. Рендэл М. (США)—5.24,2.

4×100 м комб. 1. США—4.33,9 МР (Фергюсон К., Гуэтте К., Стоудер С., Эллиз К.). 2. Голландия—4.37,0. 3. СССР—4.39,2 (Савельева Т., Бабанина С., Девятова Т., Устинова Н.).

ХІХ ОЛИМПІЙСКІЕ ІГРЫ

17—24 октября 1968 г., Мехико (Мексика)

Мужчины

100 м в/ст. 1. Уенден М. (Австрал.)—52,2 МР. 2. Уэлш К. (США)—52,8. 3. Спитц М. (США)—53,0.

200 м в/ст. 1. Уенден М. (Австрал.)—1.55,2. 2. Шолландер Д. (США)—1.55,8. 3. Нелсон Д. (США)—1.58,1.

400 м в/ст. 1. Бартон М. (США)—4.09,0. 2. Хиттон Р. (Кан.)—4.11,7. 3. Москони А. (Фр.)—4.13,3.

1500 м в/ст. 1. Бартон М. (США)—16.38,9. 2. Кинзела Д. (США)—16.57,3. 3. Броуч Г. (Австрал.)—17.04,7.

4×100 м в/ст. 1. США—3.31,7 МР (Зорн З., Рерих С., Спитц М., Уэлш К.). 2. СССР—3.34,2 ЕР (Белиц-Гейман С., Мазанов В., Куликов Г., Ильичев Л.). 3. Австралия—3.34,7.

4×200 м в/ст. 1. США—7.52,3 (Нелсон Д., Рерих С., Спитц М., Шолландер Д.). 2. Австралия—7.53,7. 3. СССР—8.01,6 (Буре В., Белиц-Гейман С., Куликов Г., Ильичев Л.).

100 м н/сп. 1. Маттес Р. (ГДР)—58,7. 2. Хиккок Ч. (США)—1.00,2. 3. Миллс Р. (США)—1.00,5.

200 м н/сп. 1. Маттес Р. (ГДР)—2.09,6. 2. Ивей М. (США)—2.10,6. 3. Хосли Д. (США)—2.10,9.

100 м бр. 1. Маккензи Д. (США)—1.07,7. 2. Косинский В. (СССР)—1.08,0. 3. Панкин Н. (СССР)—1.08,0.

200 м бр. 1. Муньос Ф. (Мекс.)—2.28,7. 2. Косинский В. (СССР)—2.29,2. 3. Джоб Б. (США)—2.29,9.

100 м батт. 1. Рассел Д. (США)—55,9. 2. Спитц М. (США)—56,4. 3. Уэлс Р. (США)—57,2.

200 м батт. 1. Робби К. (США)—2.08,7. 2. Вудрофф М. (Великобр.)—2.09,0. 3. Феррис Д. (США)—2.09,3.

200 м комп. 1. Хиккок Ч. (США)—2.12,0. 2. Букингам Г. (США)—2.13,0. 3. Феррис Д. (США)—2.13,3.

400 м комп. 1. Хиккок Ч. (США)—4.48,4. 2. Хелл Г. (США)—4.48,7. 3. Холтахауз М. (ФРГ)—4.51,4.

4×100 м комб. 1. США—3.54,9 МР. (Хиккок Ч., Маккензи Д., Рассел Д., Уэлш К.). 2. ГДР—3.57,5 ЕР (1-й этап—Маттес Р.—58,0 МР). 3. СССР—4.00,7 (Громак Ю., Косинский В., Немшилов В., Ильичев Л.).

Женщины

100 м в/ст. 1. Хенн Д. (США)—1.00,0. 2. Педерсен С. (США)—1.00,3. 3. Густавсон Л. (США)—1.00,3.

200 м в/ст. 1. Майер Д. (США)—2.10,5. 2. Хенн Д. (США)—2.11,0. 3. Беркман Д. (США)—2.11,2.

400 м в/ст. 1. Майер Д. (США)—4.31,8. 2. Густавсон Л. (США)—4.35,5. 3. Морас К. (Австрал.)—4.37,0.

800 м в/ст. 1. Майер Д. (США)—9.24,0. 2. Краузе П. (США)—9.35,7. 3. Рамирес М. (Мекс.)—9.38,5.

4×100 м в/ст. 1. США—4.02,5 (Беркман Д., Густавсон Л., Педерсен С., Хенн Д.). 2. Великобритания—4.05,7. 3. СССР—4.17,1 (Дусь З., Соснова Т., Устинова Н., Гребец Л.).

100 м н/сп. 1. Холл К. (США)—1.06,2 МР. 2. Таннер Е. (Кан.)—1.06,7. 3. Швагерти И. (США)—1.08,1.

200 м н/сп. 1. Ватсон П. (США)—2.24,8. 2. Таннер Е. (Кан.)—2.27,4. 3. Холл К. (США)—2.28,9.

100 бр. 1. Бьедов Д. (Югосл.)—1.15,8. 2. Прозуменщикова Г. (СССР)—1.15,9. 3. Уичмен Ш. (США)—1.16,1.

200 м бр. 1. Уичмен Ш. (США)—2.44,4. 2. Бьедов Д. (Югосл.)—2.46,4. 3. Прозуменщикова Г. (СССР)—2.47,0.

100 м батт. 1. Мак-Клементс Л. (Австрал.)—1.05,5. 2. Даниель Э. (США)—1.05,8. 3. Шилд С. (США)—1.06,2.

200 м батт. 1. Кок А. (Гол.)—2.24,7. 2. Линднер Х. (ГДР)—2.24,8. 3. Даниель Э. (США)—2.25,9.

200 м комп. 1. Колб К. (США)—2.24,7. 2. Педерсен С. (США)—2.28,8. 3. Хейне И. (США)—2.31,4.

400 м комп. 1. Колб К. (США)—5.08,5. 2. Видаль Л. (США)—5.22,2. 3. Штейнбах С. (ГДР)—5.25,3.

4×100 м комб. 1. США—4.28,3 МР (Холл К., Болл К., Даниель Э., Педерсен С.). 2. Австралия—4.30,0. 3. ФРГ—4.36,4.

XX ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

28 августа—4 сентября 1972 г., Мюнхен (ФРГ)

Мужчины

100 м в/ст. 1. Спитц М. (США)—51,22 МР. 2. Хейденрейх Дж. (США)—51,65. 3. Буре В. (СССР)—51,77 ЕР.

200 м в/ст. 1. Спитц М. (США)—1.52,78 МР. 2. Джентер С. (США)—1.53,73. 3. Лампе В. (ФРГ)—1.53,99. ЕР.

400 м в/ст. 1. Купер Б. (Австрал.)—4.00,27. 2. Джентер С. (США)—4.01,94. 3. Макбрин Т. (США)—4.02,64.

1500 м в/ст. 1. Бартон М. (США)—15.52,58 МР. 2. Уиндет Г. (Австрал.)—15.58,48. 3. Нортвей Д. (США)—16.09,25.

4×100 м в/ст. 1. США—3.26,42 МР. (Эдгар Д., Мерфи Д., Хейденрейх Дж., Спитц М.). 2. СССР—3.29,72 ЕР (Буре В.—ЕР, Мазанов В., Абоимов В., Гривенников И.). 3. ГДР—3.32,42.

4×200 м в/ст. 1. США—7.35,78 МР. (Кинселла Д., Тейлор Ф., Гентер С., Спитц М.). 2. ФРГ—7.41,69 ЕР. 3. СССР—7.45,76 (Гривенников И., Мазанов В., Куликов Г., Буре В.).

100 м н/сп. 1. Маттес Р. (ГДР)—56,58. 2. Штамм М. (США)—57,70. 3. Мерфи Д. (США)—58,35.

200 м н/сп. 1. Маттес Р. (ГДР)—2.02,82. 2. Штамм М. (США)—2.04,9. 3. Ивей М. (США)—2.04,33.

100 м бр. 1. Тагучи Н. (Яп.)—1.04,94 МР. 2. Брук Т. (США)—1.05,43. 3. Хенкен Д. (США)—1.05,61.

200 м бр. 1. Хенкен Д. (США)—2.21,55 МР. 2. Уилки Д. (Великобр.)—2.23,67 ЕР. 3. Тагучи Н. (Яп.)—2.23,88.

100 м батт. 1. Спитц М. (США)—54,27 МР. 2. Робертсон Б. (Кан.)—55,56. 3. Хейденрейх Дж. (США)—55,74.

200 м батт. 1. Спитц М. (США)—2.00,7 МР. 2. Холл Г. (США)—2.02,86. 3. Бекхауз Р. (США)—2.03,23.

200 м комп. 1. Ларссон Г. (Швец.)—2.07,17 МР. 2. Маккей Т. (США)—2.08,37. 3. Фурнис С. (США)—2.08,45.

400 м комп. 1. Ларссон Г. (Швец.)—4.31,98 ЕР. 2. Маккей Т. (США)—4.31,983. 3. Харгитаи А. (Венг.)—4.42,70.

4×100 м комб. 1. США—3.48,16 МР (Штамм М., Брук Т., Спитц М., Хейденрейх Дж.). 2. ГДР—3.52,12 ЕР. 3. Канада—3.52,26.

Женщины

100 м в/ст. 1. Нейлсон С. (США)—58,59. 2. Бабашофф Ш. (США)—59,02. 3. Гоулд Ш. (Австрал.)—59,06.

200 м в/ст. 1. Гоулд Ш. (Австрал.)—2.03,56 МР. 2. Бабашофф Ш. (США)—2.04,33. 3. Ротхаммер К. (США)—2.04,92.

400 м в/ст. 1. Гоулд Ш. (Австрал.)—4.19,04 МР. 2. Каллигарис Н. (Ит.)—4.22,44 ЕР. 3. Вагнер Г. (ГДР)—4.23,11.

800 м в/ст. 1. Ротхаммер К. (США)—8.53,68 МР. 2. Гоулд Ш. (Австрал.)—8.56,39. 3. Каллигарис Н. (Ит.)—8.57,46 ЕР.

4×100 м в/ст. 1. США—3.55,19 МР (Нильсон С., Кемп Д., Беркман Д., Бабашофф Ш.). 2. ГДР—3.55,55 ЕР. 3. ФРГ—3.57,93.

100 м н/сп. 1. Белоут М. (США)—1.05,78. 2. Дьярмати А. (Венг.)—1.06,26 ЕР. 3. Этвуд С. (США)—1.06,34.

200 м н/сп. 1. Белоут М. (США)—2.19,19 МР. 2. Этвуд С. (США)—2.20,38. 3. Гарр Д. (Кан.)—2.23,22.

100 м бр. 1. Карр К. (США)—1.13,58 МР. 2. Степанова Г. (СССР)—1.14,99. 3. Уитфилд Б. (Австрал.)—1.15,73.

200 м бр. 1. Уитфилд Б. (Австрал.)—2.41,71. 2. Шенфилд Д. (США)—2.42,05. 3. Степанова Г. (СССР)—2.42,36.

100 м батт. 1. Аоки М. (Яп.)—1.03,34 МР. 2. Байер Р. (ГДР)—1.03,61 ЕР. 3. Дьярмати А. (Венг.)—1.03,73.

200 м батт. 1. Моу К. (США)—2.15,57 МР. 2. Колелла Л. (США)—2.16,34. 3. Даниель Э. (США)—2.16,74.

200 м комп. 1. Гоулд Ш. (Австрал.)—2.23,07 МР. 2. Эндер К. (ГДР)—2.23,59 ЕР. 3. Видали Л. (США)—2.24,06.

400 м комп. 1. Нилл Г. (Австрал.)—5.02,97 МР. 2. Клифф Л. (Кан.)—5.03,57. 3. Каллигарис Н. (Ит.)—5.03,99 ЕР.

4×100 м комб. 1. США—4.20,75 МР. (Белоут М., Карр К., Дирдерф Д., Нильсон С.). 2. ГДР—4.24,91 ЕР. 3. ФРГ—4.26,46.

XXI ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

18—25 июля 1976 г., Монреаль (Канада)

Мужчины

100 м в/ст. 1. Монтгомери Д. (США)—49,99 МР. 2. Бабашофф Д. (США)—50,81. 3. Нокке П. (ФРГ)—51,31 ЕР.

200 м в/ст. 1. Фернисс Б. (США)—1.50,29 МР. 2.

Набер Д. (США)—1.50,50. 3. Монтгомери Д. (США)—1.50,58.

400 м в/ст. 1. Гуделл Б. (США)—3.51,93 МР. 2. Шоу Т. (США)—3.52,54. 3. Раскатов В. (СССР)—3.55,76 ЕР.

1500 м в/ст. 1. Гуделл Б. (США)—15.02,40 МР. 2. Хакетт Р. (США)—15.03,91. 3. Холланд С. (Австрал.)—15.04,66.

100 м бр. 1. Хенкен Д. (США)—1.03,11 МР. 2. Уилки Д. (Великобр.)—1.03,43. 3. Юозайтис А. (СССР)—1.04,23.

200 м бр. 1. Уилки Д. (Великобр.)—2.15,11 МР. 2. Хенкен Д. (США)—2.17,26. 3. Колелла Р. (США)—2.19,20.

100 м н/сп. 1. Набер Д. (США)—55,49 МР. 2. Рокка П. (США)—56,34. 3. Маттес Р. (ГДР)—57,28.

200 м н/сп. 1. Набер Д. (США)—1.59,19 МР. 2. Рокка П. (США)—2.00,55. 3. Харриган Д. (США)—2.01,35.

100 м батт. 1. Вогел М. (США)—54,35. 2. Боттом Д. (США)—54,50. 3. Холл Г. (США)—54,65.

200 м батт. 1. Брунер М. (США)—1.59,23 МР. 2. Грегг С. (США)—1.59,54. 3. Форрестер Б. (США)—1.59,96.

400 м комп. 1. Стрэчен Р. (США)—4.23,68 МР. 2. Макки Т. (США)—4.24,62. 3. Смирнов А. (СССР)—4.26,90.

4×200 м в/ст. 1. США—7.23,22 МР (Брунер М., Фернисс Б., Набер Д., Монтгомери Д.). 2. СССР—7.27,97 ЕР. (Раскатов В., Богданов А., Копляков С., Крылов А.). 3. Великобритания—7.32,11.

4×100 м комб. 1. США—3.42,22 МР (Набер Д., Хенкен Д., Вогел М., Монтгомери Д.). 2. Канада—3.45,94. 3. ФРГ—3.47,29 ЕР

Женщины

100 м в/ст. 1. Эндер К. (ГДР)—55,65 МР. 2. Праймер П. (ГДР)—56,49. 3. Бригита Э. (Гол.)—56,65.

200 м в/ст. 1. Эндер К. (ГДР)—1.59,26 МР. 2. Бабашофф Ш. (США)—2.01,22. 3. Бригита Э. (Гол.)—2.01,40.

400 м в/ст. 1. Тюмер П. (ГДР)—4.09,89 МР. 2. Бабашофф Ш. (США)—4.10,46. 3. Смит П. (Кан.)—4.14,60.

800 м в/ст. 1. Тюмер П. (ГДР)—8.37,14 МР. 2. Бабашофф Ш. (США)—8.37,59. 3. Вайнберг У. (США)—8.42,60.

4×100 м в/ст. 1. США—3.44,82 МР (Пейтом К., Богли-
оли У., Стеркель Д., Бабашофф Ш.). 2. ГДР—3.45,50 ЕР.
3. Канада—3.48,81.

100 м н/сп. 1. Рихтер У. (ГДР)—1.01,83. 2. Трайбер Б.
(ГДР)—1.03,41. 3. Гарапик Н. (Кан.)—1.03,71.

200 м н/сп. 1. Рихтер У. (ГДР)—2.13,43. 2. Трайбер Б.
(ГДР)—2.14,97. 3. Гарапик Н. (Кан.)—2.15,60.

100 м бр. 1. Анке Х. (ГДР)—1.11,16. 2. Русанова Л.
(СССР)—1.13,04. 3. Кошевая М. (СССР)—1.13,30.

200 м бр. 1. Кошевая М. (СССР)—2.33,35 МР. 2.
Юрченя М. (СССР)—2.36,08. 3. Русанова Л. (СССР)—
2.36,22.

100 м батт. 1. Эндер К. (ГДР)—1.00,13 МР. 2. Поллак
А. (ГДР)—1.00,98. 3. Бульоли У. (США)—1.01,17.

200 м батт. 1. Поллак А. (ГДР)—2.11,41. 2. Таубер У.
(ГДР)—2.12,50. 3. Габриэль Р. (ГДР)—2.12,86.

400 м комп. 1. Таубер У. (ГДР)—4.42,77 МР. 2.
Джибсон Ч. (Кан.)—4.48,10. 3. Смит Б. (Кан.)—4.50,48.

4×100 м комб. 1. ГДР—4.07,95 МР (Рихтер У., Ан-
ке Х., Поллак А., Эндер К.). 2. США—4.14,55. 3. Кана-
да—4.15,22.

80 к.

• Советская Россия •